Блеск и нищета 90-х

— Был ли криминальный авторитет Сильвестр на самом деле убит?

— Зачем советский миллионер покупал доллары у проституток?

— Какой предмет нашли экстрасенсы в кабинете Ельцина?

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга известного телеведущего Игоря Прокопенко посвящена самому авантюрному и самому неоднозначному периоду новейшей российской истории — десятилетию 1990-х. Старого советского режима уже нет, новая государственность только строится. Что происходило в это время с людьми, как они приспосабливались к новым реалиям, насколько опьянил их воздух свободы? Каждая глава книги представляет разные аспекты жизни 1990-х: криминал, первые миллионеры, капризы моды, поездки на Запад, сексуальная революция, эстрадный бум, экстрасенсы и колдуны.

Был ли криминальный авторитет Сильвестр на самом деле убит? Какие договоренности существовали между «братками» и теми, кто по долгу службы должен был их ловить? Зачем советский миллионер Тарасов покупал доллары у проституток? Сколько тысяч долларов получала в день Ирина Салтыкова на съемках фильма «Брат-2»? Как связан русский туризм и система «все включено «в турецких отелях? Почему первый конкурс красоты не смог состояться в Кремле и был перенесен в Сочи? Какое отношение «братва» имела к гастрольным турам звезд эстрады? Какой предмет экстрасенсы нашли в кабинете Ельцина?

Перелистайте страницы этой книги и погрузитесь на несколько часов в свое прошлое — уже подзабытое, но до сих пор памятное, вплоть до деталей.

- Игорь Прокопенко
  - Предисловие
  - Глава 1. Братки по крови
  - Глава 2. Золотые телята
  - Глава 3. «Бурда» и Мода
  - Глава 4. Знай наших!
  - Глава 5. Секс-миссия
  - Глава 6. Веселые нотки
  - Глава 7. Жизнь под гипнозом
  - Заключение

Игорь Прокопенко
Блеск и нищета 90-х

Предисловие

Дорогой читатель!

Эта книга о том, как мы прожили свои первые десять лет после развала СССР.

Мы начинаем нашу историю в конце 80-х годов, а заканчиваем 31 декабря 1999 года, знаменитыми словами Ельцина — «Я — ухожу»!!! Ибо дальше — совсем другая эпоха.

…Это было странное, веселое и одновременно жестокое время. Его историю сегодня можно прочитать на памятной доске спонсоров строительства храма Христа Спасителя. Там золотыми буквами выбито на вечные времена — «Автомобильный концерн ЛОГОВАЗ», «ХоперИнвест», «Менатеп», «МММ»… Как много значили эти малопонятные сегодня слова и буквы… А еще — на городских кладбищах, где главные «аллеи» отданы фешенебельным памятникам знаменитых братков, павших в криминальной войне лихих 90-х. Так и застыли эти ребята, изваянные в граните. Мощные торсы, ключи от «мерсов» в каменных пальцах и жесть во взгляде, который наводил ужас на первых кооператоров, челноков и добропорядочных граждан…

Книга, которую вы держите в руках, — это кропотливое журналистское исследование, проведенное творческим коллективом, с которым мы вместе изучаем мир вокруг и нашу историю.

Эта книга о том, как самые рисковые меняли спортивные костюмы на малиновые пиджаки, а тот, кто выжил, облачался затем в костюмы от «Бриони». Она — о тех малоизвестных и любопытных подробностях, в которых и заключается вкус Времени. Например, мало кто знает, что Стерлигов сделал свой первый миллион, скупив в хозмагах все чугунные гусятницы по рубль десять, а потом продал их в Японию по цене металла… Как Березовский отнимал цветочный бизнес у самого Михася… А еще — как известный ныне бизнесмен Лебедев продавал в ЮАР гулаговские запасы колючей проволоки.

Краткое содержание книги

Глава первая «БРАТКИ ПО КРОВИ»

В этом проекте мы расскажем о том, как все начиналось. Как приехал в Москву из Калужской области простой паренек, а через несколько лет превратился во всемогущего хозяина Москвы по

имени Сильвестр.

А ведь кроме Сильвестра и его «ореховских» были еще и «солнцевские», и «казанские», и «бауманские», которые, как позже выяснилось, оказались виртуальными персонажами, поскольку группировка целиком была придумана муровскими аналитиками. А потом появилась поговорка: «Круче солнцевских — только шаболовские». Созданный министром Рушайло РУБОП базировался, как известно, на Шаболовке, и эта поговорка отражала особенности времени, когда ментовские «крыши» вдруг стали приходить на смену бандитским.

Джипы, пистолеты и кастеты, треники и девочки, первые ночные клубы и стрелки — почище хроники времен Аль Капоне… Рискованное, лихое и бесшабашное время, которое еще долго будет питать фантазию писателей авантюрных романов вроде «Волковых» и «Волкодавов».

Глава вторая «ЗОЛОТЫЕ ТЕЛЯТА»

…Были Волки в то время, а значит, были и Телята. И это о них речь в следующей главе. Ведь в те годы миллионные состояния порой делались в считаные месяцы. А нынешние миллиардеры совмещали коммерческую деятельность в подворотнях с учебой в самых престижных вузах. Это было время великих идей и неподражаемых афер. И этим творчеством были охвачены все сферы жизнедеятельности нашего народа. Пока Прохоров «варил» у себя в химической лаборатории джинсы, Литягин придумывал «Мираж». Пока Чичваркин торговал китайскими тряпками в Лужниках, Федор Бондарчук снимал первый «западный» клип с Ветлицкой.

Есть что вспомнить. Над чем посмеяться. И о чем пожалеть.

Глава третья «БУРДА» И МОДА

Страна в те годы не только училась торговать, удивляться волшебству и заново биться за место под солнцем. Но и одеваться. Выглядеть! Производить впечатление! Порой неумело, забавно, наивно — но от души и с большой выдумкой. Это история о том, откуда пошла мода на малиновые пиджаки и шейные цепуры. О сигаретах с ментолом и «вареных» джинсах, о первых мобильных телефонах и чулках-дольчиках, о виски с запахом спирта «Рояль», и девичьих прическах «я у мамы дурочка».

В то время страна вовсю «варила» и красила, выдерживала в холодильнике и бодяжила. А еще развлекалась, отдыхала и колбасилась — отрываясь за все семьдесят лет партийного контроля… За себя и за того парня, который не вернулся из боя, а ведь ему тоже хотелось… А потому здесь — первые дискотеки и рестораны, куда в былые времена были вхожи только творческая интеллигенция да бандиты. Музыка и кино, хлынувшие из-за кордона мутным потоком. Мода на презентации, розыгрыши и конкурсы двойников.

Глава четвертая «ЗНАЙ НАШИХ!»

И вот одевшись в варенку от Прохорова да в «Тома Кляйна» от Толи Климкина, россияне на барыши из челночной поденщины ринулись вкушать заграничную жизнь. В ужасе вжимались в стены старожилы Брайтона, когда победным маршем нетвердой походкой пошли по «стритам» наши новые русские. У них уже было все по-другому! Вместо стыдливых командировочных — пачки «зеленых». Вместо скромных сувенирчиков — на родину — увязываются узлы из галстуков от «Версаче». И слышится по городам и весям Америки и Европы требовательное и не принимающее отказа «Девушка, бите кофту в рот полоску».

И последнее!.. Когда Турция превратилась во всероссийскую здравницу, словарный запас новых россиян пополнился магическим и сладким словом «ALL INCLUSIVE». Именно тогда немцы, сосущие вечный бокал пива на пляже, навсегда перестали быть самой шумной нацией.

Глава пятая «СЕКС-МИССИЯ»

Страна на ощупь привыкала к обнаженному женскому телу. Не как в былые времена тайком в общаге или на пружинном супружеском ложе, задернув луну! А при всех! Публично! На страницах «СпидИнфо» и на интеллигентных показах «Калигулы». Затертыми до дыр кассетами с «Греческой смоковницей» и импортным пока еще «Плейбоем».

А еще были первые конкурсы красоты. И не только на сцене ГККЦ «Россия», где разворачивались нешуточные битвы папиков за «корону» своих несовершеннолетних претенденток. В каждом вузе, техникуме, школе! Едва заметные купальники почти ничего не прикрывали на юных телах отличниц, но это уже никого не смущало. Страна подобно Маргарите на балу у Воланда не

чувствовала своей наготы. Она задорно погружалась в эротический туман неумелых постельных сцен российского кино! Обрастала брачными агентствами, которые порой действительно превращали «девчонок с нашего двора» в домовитых бюргерш и даже баронесс. А стриптиз-клубы довершили дело, начатое валютными девочками из «Интуриста». Ибо мужское сотрясение от самого вида женского тела в то лихое время было так велико, что путь от «шеста» до загса порой был невозможно короток и как никогда реален.

Глава шестая «ВЕСЕЛЫЕ НОТКИ»

В этой главе мы вспоминаем о том, какой была наша поп-музыка первого российского десятилетия? Где брали на раскрутку деньги и кому потом платили? Кто в отсутствие Госконцерта распределял «территории» для чеса? Кто кого покрывал, покровительствовал и решал «пограничные» споры? Как в считаные недели зарабатывались безумные деньги и на что их тратили первые доморощенные звезды? Пройдемся по известным историям «Ласкового мая», «Миража», а потом расскажем о малоизвестных особенностях устройства отечественного шоу-бизнеса в то удивительное и щедрое на счастливый шанс время, которое подарило нам огромное количество хитов, что радуют наше ухо и сейчас.

Забавные случаи, трагикомические эпизоды, счастливые и не очень истории, в которые мы-то сами — жившие тогда — поверим с готовностью, а вот юные дарования, которые сегодня делают в шоу-бизнесе первые шаги, наверное, уже — с большим трудом.

Глава седьмая «ЖИЗНЬ ПОД ГИПНОЗОМ»

Страна, за свою историю так ни разу и не вкусившая жанра фэнтези, хотела волшебства, и она его получила. Кашпировский и Чумак, Юрий Лонго и огромное количество самопальных волшебников и гипнотизеров, разъехавшись по нашей необъятной Родине, творили чудеса в количестве, достаточном для того, чтобы однажды народ, смеясь, расстался-таки со своим прошлым.

Этот проект о том, как на самом деле делались эти чудеса! Кто те невидимые слуги Воланда, которые «помогали» оживлять, исцелять, «заряжать»? Подсадные утки, ассистенты, на которых была вся черная работа… Как неписаным авторским правом ограждали «волшебники» свои «фирменные» приемы? Курьезы и

смешные случаи во время массовых выступлений. Порой иному бедолаге прямо в концертном плаще приходилось бежать через черный ход от разъяренных и одураченных аборигенов.

Впрочем, пока одни дурачили массовую публику, другие — первых лиц государства. Астрологи и экстрасенсы в погонах… Астрологические прогнозы от ФСО на ближайшие переговоры для президента… Астральные контакты с Клинтоном, чтобы понять его позицию по Югославии… И конечно, установки на успех для и без того успешных «випов», а также для их жен, любовниц и родственников.

Ваш Игорь Прокопенко

Глава 1. Братки по крови

90-е годы — самое спорное и неоднозначное десятилетие в истории России. Появились братки в малиновых пиджаках, заявившие о себе как хозяева всего мира. Открылись первые дорогие рестораны и дешевые закусочные. Кинематограф перевернулся с ног на голову или наоборот. По улицам зашагала модная и даже очень модная молодежь. Все, что сейчас есть в изобилии, родилось в том далеком и близком десятилетии. Первые мобильные телефоны, глянцевые журналы, иномарки пришли в день сегодняшний именно оттуда, из 90-х.

13 сентября 1994 года около семи часов вечера в самом центре Москвы, на 3-й Тверской-Ямской, взорвался автомобиль.

Уже на следующий день в СМИ появятся снимки и информация о том, что труп, догорающий в куче искореженного металла, — не кто иной, как хозяин криминальной Москвы Сергей Тимофеев, он же — знаменитый Сильвестр. Всего за несколько дней до смерти Тимофеев заявил в кругу авторитетных людей: «братская» жизнь закончится только тогда, когда его не станет.

Всего за несколько дней до смерти Тимофеев заявил в кругу авторитетных людей: «братская» жизнь закончится только тогда, когда его не станет.

Впрочем, так ли все было? Ведь некоторые считают, что Сильвестр жив и по сей день. В качестве косвенного доказательства приводятся кадры видео 2001 года из Тель-Авива. Знающие люди утверждают, что на кадрах, снятых через 7 лет после того кровавого дня, человек в очках на заднем плане — отец московской мафии Сергей Тимофеев, он же Сильвестр. Проверить это практически невозможно. Незадолго до смерти все фотографии Сильвестра таинственно исчезли даже из уголовных дел и медицинских карт.

Незадолго до смерти все фотографии Сильвестра таинственно исчезли даже из уголовных дел и медицинских карт.

Хотя многие из тех, кто знал его лично, утверждают, что это простое совпадение, история группировки, которую он возглавлял, знает примеры воскресших братков. Был случай, когда Сергей Буторин, которого правоохранительные органы

считали одним из лидеров ореховской группировки, сам себя похоронил, даже памятник сделал, а на самом деле благополучно жил в Испании.

Сергей Буторин, которого правоохранительные органы считали одним из лидеров ореховской группировки, сам себя похоронил, даже памятник сделал, а на самом деле благополучно жил в Испании.

Его могила находится в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Недалеко от входа стоит скромная плита с уже потертыми буквами: Сергей Буторин. 1965–1995. А вот живой Сергей Буторин был задержан полицией в испанском городке Кастельдефельс, недалеко от Барселоны, спустя почти 20 лет после своей «смерти».

Сергей Буторин по кличке Ося — следующий, после смерти Сильвестра, лидер ореховской ОПГ. Бывший прапорщик стройбата, а позже вышибала кафе сумел сделать в бригаде просто головокружительную карьеру. Всего за несколько лет из рядового «пехотинца» он превратился в приближенного Сильвестра. Когда же того взорвали в собственном «Мерседесе», ему удалось занять место погибшего авторитета. Правда, не обошлось без крови.

Всего за несколько месяцев по его заказу были убиты многие бригадиры «ореховских», претендовавших на место Сильвестра, — больше 30 человек. Позже Ося будет проводить такие чистки бандитских рядов регулярно, устраняя своих же за малейшую провинность.

Всего за несколько месяцев по его заказу были убиты многие бригадиры «ореховских», претендовавших на место Сильвестра, — больше 30 человек.

На видео, снятом «братками» ореховской ОПГ в апреле 1992 года на дне рождения харьковского авторитета Сергея Батоцкого, по кличке Батон, есть уникальные кадры, где тост с традиционными пожеланиями имениннику успехов, здоровья и счастья произносит Дмитрий Шарапов. После смерти Сильвестра он был одним из претендентов на место лидера «ореховских». Его убили свои же в августе 1995 года. Еще один претендент на «руководящую должность» главаря — Игорь Чернаков, он же Двоечник, правая рука Сильвестра, на которого было совершено два покушения. Итог банален: обстрелянный из автоматов Калашникова «Мерседес», множественные огнестрельные ранения и смерть в одной из городских больниц Подмосковья.

Согласно «откровениям» одного из киллеров, законы в стае очень жестокие: *«если бы я его не завалил, меня убили бы сразу. Там все строго, дисциплина. Дают ствол, говорят, кого ты убиваешь. Причем они могут убивать даже тех, которые в группировке были их корешами».*

Анекдот из 1990-х

Офис. Переговоры бизнесменов и банкиров. Открывается дверь, заходит молодой человек.

— Можно вас перебить?

— Нет. Нам некогда.

— Это не займет много времени, у меня «калашников».

По данным оперативников, борьба за власть, которая разгорелась после смерти Сильвестра, привела к настоящей бандитской войне. На полях сражения осталось больше 200 погибших, их «братские могилы» находятся на Ореховской аллее Котляковского кладбища. Здесь похоронены те, кто не упел прижизненно устроить собственные похороны или сбежать за границу. Те, кто успел, стремились в основном в Европу, поближе к теплому Средиземному морю, или в Америку, на шумный Брайтон-Бич, разрекламированный в свое время Вилли Токаревым.

Брайтон-Бич — район, расположенный в Нью-Йорке, 90-е

Люблю по Брайтону пройтись в хороший вечер
и посмотреть на наших брайтонских девчат.
Здесь могут быть незабываемые встречи,
здесь, если надо, говорят или молчат.

Долгое время южная окраина Нью-Йорка Брайтон-Бич считалась одним из самых бедных и непрестижных районов города: грязные улицы, нелегалы и высокий уровень преступности. Зато здесь было самое дешевое жилье, поэтому те немногие советские граждане, которым удавалось прорваться сквозь железный занавес и уехать в США на ПМЖ, стремились именно сюда. Со временем южная окраина Нью-Йорка стала больше походить на провинциальный российский городок, где русский язык можно было услышать чаще, чем английский. С развалом СССР на Брайтон-Бич хлынула новая волна эмигрантов из России, среди которых многие были тесно связаны с криминалом.

Один из случаев послужил сюжетом для другой песни Вилли Токарева, «Два автомобиля», когда эмигрант убил другого за место на стоянке. Оба спешили в ресторан, все было забито, машину ставить негде, они поссорились из-за места, и произошло убийство. Это случай, имевший место в жизни.

Вилли Токарев уехал из СССР в середине 1970-х. Бывшему советскому контрабасисту и участнику джазовых ансамблей в

Америке пришлось начинать практически с нуля. Помощник медсестры, таксист, курьер, разносчик пиццы — все эти профессии Вилли Токарев освоил в совершенстве. Свою первую сольную пластинку он записал в Америке в начале 1980-х, но по-настоящему популярным в среде российских эмигрантов он стал только в 1990-х, когда начал петь в русских ресторанах на Брайтон-Бич о тюремной романтике и нелегкой жизни уголовников.

Помощник медсестры, таксист, курьер, разносчик пиццы — все эти профессии
Вилли Токарев освоил в совершенстве.

Об атмосфере, в которой создавались хиты **Вилли Токарева**, рассказал мне сам певец: «*Это песни, которые нашли отзыв среди эмигрантов того времени в Америке. Им нравилась воровская, блатная тематика. Я писал песни назидательные, это такой жанр, в котором я выражал свою точку зрения, и люди, которые меня окружали, сами давали мне темы, потому что там собрался цвет этого общества*».

Банки, гостиницы, магазины, закусочные, рестораны и даже частные детские сады в районе Брайтон-Бич, как и в России 1990-х, находились под контролем преступных группировок. Возглавляли их воры в законе и авторитеты, бежавшие из России от криминальных разборок. Самым могущественным среди них считался Вячеслав Иваньков, он же Япончик. Шансонье Вилли Токарев рассказывал мне, что Иваньков очень любил шансон и регулярно посещал его концерты, Токареву часто передавали привет «от Славы». Встречались они и на днях рождения крутых людей, которые снимали для этого дорогие рестораны.

Банки, гостиницы, магазины, закусочные, рестораны и даже частные детские сады в районе Брайтон-Бич, как и в России 1990-х, находились под контролем преступных группировок.

Жил вор в законе Япончик, как и все российские криминальные авторитеты, на Брайтон-Бич, на Серф-авеню, где у него был небольшой особняк, купленный сразу после отъезда из России в начале 1990-х.

Воров в законе в России было много, но не каждый вор имел такой вес, как Иваньков. Особенно это было заметно, когда он уехал в Америку. Он и оттуда рулил и спускал решения, как нужно себя вести в тех или иных ситуациях. Самое интересное, что с ним считались.

Официально русский эмигрант Иваньков вел в Америке вполне легальный бизнес. Через свою компанию «Славик инкорпорэйшн», зарегистрированную в Нью-Йорке, он перепродавал элитную недвижимость.

> Это сегодня модно быть банкиром, а в 1990-е каждый мечтал стать рэкетиром и собирать дань с «комков» — так тогда называли коммерческие ларьки и магазины.
>
> Это сегодня бандиты одеты в наряды от Гуччи, а в 1990-е они щеголяли в спортивных костюмах фирмы «Адидас».
>
> Современные бандиты ходят на деловые встречи и презентации, в 1990-е они же предпочитали «забивать стрелки» у дешевых шашлычных и на обочинах автодорог.

Правда, в июне 1995 года законопослушного эмигранта Вячеслава Иванькова арестовало ФБР по обвинению в вымогательстве. Самое невероятное, что вымогал он, по версии следствия, деньги печально известной в России финансовой пирамиды «Чара-банк»!

«Чара-банк. Мы твердо стоим на ногах». Этот рекламный ролик появился на экранах российского телевидения в августе 1992 года. Банк обещал вкладчикам 500 % годовых и безбедную жизнь, его клиентами были сатирик Александр Иванов, режиссер Петр Тодоровский, актрисы Людмила Гурченко и Наталья Гундарева, а также известная всей стране примадонна — Алла Пугачева.

А уже в декабре 1994 года люди штурмовали офис «Чара-банка», требуя вернуть свои вклады, хотя руководство пыталось делать хорошую мину при плохой игре: *«У нас сейчас трудности, но никто не забирает деньги. Многие звезды звонят и даже спрашивают, чем помочь».*

Спустя всего 2 года после начала своего существования «Чара-банк» обанкротился, задолжав вкладчикам, по одним данным, 140, по другим — 500 миллиардов рублей. Точную цифру сегодня не может назвать уже никто.

Помните песенку «*танцуют пары, пары, пары, мотив знакомый, даже старый»?* Ее исполнял **Валерий Ярушин, солист популярной советской группы «Ариэль»**. Он потерял в «Чара-банке» почти 100 тысяч рублей, которые копил на покупку машины: *«Стоило одной звезде, Алле Борисовне, например, вложить денежки в банк, как у других пошла цепная реакция: ага, она знает, что делает. И пошло поветрие. Суммы там были не*

такие, как у нас, среднячковых, честно говоря. У тех, кто наверху шоу-бизнеса, совершенно другие цифры, поэтому они очень сильно погорели. Так же, как и многие другие банки, неожиданно и бесславно закончилась «Чара»…

Очередь в «Чара-банк», 1994 год

«Чара-банк» считался самым надежным и самым интеллигентным банком не только потому, что в числе его клиентов значились звезды шоу-бизнеса и артисты кино. Его основателями были дети известных и очень уважаемых людей. Марина Францева — дочь знаменитого советского кардиохирурга, ее муж, Владимир Радчук, — сын председателя Госкомкино СССР.

> Фраза «храните деньги в сберегательной кассе» была настоящим девизом советских людей. В 1990-е все изменилось. Девизом стала речовка МММ «Я не халявщик, я партнер». Миллионы советских людей доставали из-под клетчатых матрасов свои сбережения и несли их в «Чара-банк», МММ и «Русский Дом Селенга», чтобы всего через несколько лет оказаться в настоящем «хопре».

Мало кто знает, что кроме обычных вкладчиков и звезд шоу-бизнеса от «Чара-банка» пострадали и некоторые звезды криминального мира. Одни остались без офшорных счетов, через которые отмывали деньги, другие без обязательных выплат за «крышевание». Но больше всех пострадал Вячеслав Иваньков по кличке Япончик. «Король» преступного мира, легенда советских и российских уголовников. Из-за «Чара-банка» ему пришлось провести в американской тюрьме почти 10 лет.

> Мало кто знает, что кроме обычных вкладчиков и звезд шоу-бизнеса от «Чара-банка» пострадали и некоторые звезды криминального мира.

В 1995 году Япончика арестовали в собственном особняке, том самом, который находился на Брайтон-Бич. После задержания ФБР предъявило ему обвинение в вымогательстве. По версии следствия, Япончик вымогал деньги у американских предпринимателей — эмигрантов из России. По версии же самого Япончика, деньги он не вымогал, а пытался вернуть законным владельцам. А именно — представителям «Чара-банка», у которых российские эмигранты заняли три миллиона рублей, а потом отказались вернуть!

По версии **адвоката Япончика Александра Дубровинского,** *«записи фигурировали везде. Он, обращаясь к собеседникам, сказал: «Вы очень симпатичные молодые ребята. Там пострадало много бедных людей. Верните им деньги! Вы же заработаете еще, а они остались ни с чем!» После этого они поболтали еще о всякой всячине: кто что делает, где живет в Нью-Йорке — и распрощались. Все. Из-за этой фразы он провел почти 10 лет в*

тюрьме».

В версию Япончика американский суд не поверил, даже несмотря на то, что единственным доказательством его вины были показания самих бизнесменов. Присяжные усомнились в законопослушности Япончика, возможно, еще и потому, что аккомпаниатор Вилли Токарева Ирина Ола рассказала суду, что находится с Япончиком в фиктивном браке, который заключался только для того, чтобы он смог пересечь границу США с непогашенной судимостью.

Это было неожиданностью даже для самого Вилли Токарева: «*Она была настолько тайной, закрытой женщиной, что с ней можно идти в разведку. Я о том, что она имела какие-то связи с Япончиком, узнал только из газет в Советском Союзе, когда я был с гастролями, читаю и думаю: ничего себе Ира дает. А я с ней вместе работал, она мне аккомпанировала на рояле».*

Аккомпаниатор Вилли Токарева Ирина Ола после показаний в суде по делу Иванькова бесследно исчезла. От пули киллера она не погибла, но попала под программу защиты свидетелей, сделала пластическую операцию, сменила документы и уехала в неизвестном направлении.

Вячеслав Кириллович Иваньков (Япончик) — криминальный авторитет и русский вор в законе, лидер криминального клана Москвы

Арест Япончика

Никто не знает, помогал ли шансонье Вилли Токарев своей бывшей подчиненной вступить в фиктивный брак с вором в законе Япончиком. Известно другое: после того, как Япончику огласили приговор, Вилли Токарев посвятил ему новую песню, которую, записав на диск, передал в тюрьму:

> После того, как Япончику огласили приговор, Вилли Токарев посвятил ему новую песню, которую, записав на диск, передал в тюрьму.
>
> Слава, потерпи еще немного,
> Жить дано нам сто и двадцать лет.
> Жаль, что на свободную дорогу
> Не могу купить тебе билет.

Как криминальному авторитету Япончику сиделось в американской тюрьме — неизвестно. Зато бывшие сотрудники МУРа точно знают: в российских тюрьмах Япончик чувствовал

себя лучше, чем на курорте. Когда в 1993 году за вымогательство он оказался на нарах сибирской тюрьмы, из Москвы на проверку приехала делегация сотрудников МУРа. То, что они там увидели, повергло их в шок.

Иванькова в колонии не оказалось. Им сказали, что Иваньков болен и находится в больнице, которая представляла собой прекрасный, рубленный из калиброванного дерева, дом. Там отдыхал Иваньков. В жарко натопленной избе находился огромный стол, скрестив ноги, за ним сидел Иваньков, на столе возвышалась огромная бутылка коньяка «Наполеон». Им еще бросилась в глаза большая банка черной икры. Вот так отбывал наказание Иваньков.

И вправду, тюремная жизнь России была в те времена удивительна и разнообразна. Для рядовых уголовников — душные, переполненные камеры, кружка чифира для ночного кайфа, чернильная роспись татуировок на плечах, а порой и туберкулез в качестве выходного пособия. Для генералов преступного мира постсоветская тюрьма превращалась в дом родной в прямом смысле этого слова. Именно там преступные авторитеты часто прятались от пуль наемных киллеров, оттуда они продолжали руководить братвой и своим преступным бизнесом. Устраивались авторитеты с комфортом, ни в чем себе не отказывая. Коньяк и женщин купленная охрана порой доставляла своим высокопоставленным сидельцам прямо в камеры.

Для генералов преступного мира постсоветская тюрьма превращалась в дом родной в прямом смысле этого слова. Именно там преступные авторитеты часто прятались от пуль наемных киллеров, оттуда они продолжали руководить братвой и своим преступным бизнесом. Устраивались авторитеты с комфортом, ни в чем себе не отказывая.

Тихим августовским вечером к знаменитой тюрьме, что на улице Бутырка, из которой никто и никогда не бежал, кроме Якова Свердлова, подкатили шикарные «мерседесы» и «БМВ». Братва зашла внутрь — уже в который раз, с ними проститутки, баулы с коньяком… Люди шли, как к себе на дачу. Проститутками пользовались даже вертухаи — разве жалко? Ведь оплачено на всю ночь.

Камера российской тюрьмы, 90-е

Сегодня от былой вольницы остались только воспоминания. То время ушло, наверное, безвозвратно. Уходят в мир иной и старые авторитеты. Кто-то тихо, в собственной постели, кого-то настигает пуля снайпера, выпущенная еще тогда, в лихие 1990-е.

28 июля 2010 года в Москве у ресторана «Тайский слон» на Япончика было совершено покушение. Пуля, выпущенная снайпером, попала авторитету в живот, насквозь пробила тело и вышла через спину.

Вот что рассказал мне об этом происшествии ***генерал-лейтенант милиции в отставке Александр Гуров****: «там работал не настоящий киллер, настоящий киллер знал бы, в кого стрелять и как стрелять, и сделал бы три выстрела за 15 секунд».*

После этого покушения Япончик прожил всего два месяца. Врачи так и не сумели его спасти, и 9 октября 2009 года он умер в возрасте 69 лет. Для криминального авторитета и вора в законе это довольно большой срок. Многие считают, что дожить до старости Япончик сумел только потому, что сначала вовремя уехал в Америку, а потом вовремя сел в американскую тюрьму. Если бы он остался на Родине, то пуля снайпера настигла бы его гораздо раньше. Ведь в России, которую Япончик так спешно покинул в 1992 году, шла настоящая гангстерская война.

Анекдот из 1990-х:

Встречаются два киллера. Один другому говорит:

— Вот, братан, что ты в жизни больше всего любишь?

— Ну как? Ясное дело, пострелять там, контрольный в голову!

— Да не, брат, пострелять — это ж наша работа, а вот что ты любишь так, чтобы для души было?

— Для души? Гранату бросить!

Похороны Япончика, 2009 год

Типичное нападение тех лет — результат неисполнения долговых обязательств, реальных или мнимых, действительных или навязанных. Налет бандитов на офис частного предпринимателя на Ленинском проспекте закончился благополучно, грабителей уже поджидал ОМОН. Бандиты оказались вооружены стамеской и кувалдой, у одного из них был пистолет, у другого нож в виде шариковой ручки, на головах у обоих чулки.

Редкий случай — не отдавшему вовремя долг коммерсанту повезло, один из бандитов за приличную плату слил ему

информацию о готовящемся нападении. Но такое бывало редко, стукачей бригада вычисляла и жестко наказывала.

Аппетит, как известно, приходит во время еды — им надо было расширяться, увеличивать свои капиталы, свое влияние. Тут уже начинали возникать разногласия, сначала это были обычные, банальные драки при помощи монтировок, цепей, нунчака, а потом уже стало появляться огнестрельное оружие, После таких разборок могло быть по три-четыре трупа с той и другой стороны, не считая раненых.

> Михась, Глобус, Сильвестр, Солоник, Квантришвили — имена из далеких уже 1990-х. Руководители преступных группировок, киллеры, криминальные авторитеты. Но мало кто знает, что первые молодежные криминальные сообщества — так называемые бригады — по идеологии напоминали чуть ли не пионерские отряды: у будущих братков под строжайшим запретом были сигареты и алкоголь, а среди жизненных ориентиров значилась непримиримая борьба за освобождение советского общества от тлетворного влияния панков и металлистов.

Александр Викторович Солоник — киллер, на счету которого десятки убийств, в том числе убийства криминальных авторитетов. Легенда преступного мира 1990-х годов

Олег Утицин сегодня живет за рубежом, в Москве он — редкий гость, для встречи с ним мне пришлось выехать в Сухуми. А в 1990 году по заданию одной из структур, которая занималась анализом криминальной ситуации в стране, через друзей детства он для выполнения особого задания внедряется в одну из столичных ОПГ.

Перед Утицким ставилась задача: узнать, какие центральные группировки из работающих в Москве и Московской области самые деятельные, чем они занимаются, какими видами криминального бизнеса, что они контролируют, кто ими руководит.

Его функция в ОПГ была на первый взгляд простой: Олег собирал информацию от так называемой «пехоты», анализировал внештатные ситуации в районе влияния, сравнивал поведение той или иной группировки и на основе этого составлял прогноз ближайших событий — от кого ждать беды, а кто никакой угрозы не представляет, за какой дом, магазин или блошиный рынок может в ближайшее время развернуться война. Своими аналитическими способностями Олег завоевал себе право не участвовать в разборках с другими бригадами в качестве «мяса».

Миссия Олега в ОПГ длилась около года. За это время он нарисовал криминальную биографию и географию нашей страны. По его информации выходило, что на территории тогда еще Советского Союза действует около 1200 крупных ОПГ. Только в Москве их было полтора десятка.

Вспоминает **Олег Утицин, бывший сотрудник спецслужб, внедренный в ОПГ:** *«Конечно, я не занимался убийствами, рэкетом, но я присутствовал на стрелках, на встречах с лидерами различных группировок.*

Наиболее серьезных организаций подобного рода было около 15. Одной из самых крупных считалась среди самих бандитов долгопрудненская группировка, о которой, к моему удивлению, сотрудники МВД или ничего не знали, или лишь кое-что слышали. Как мне объясняли бандиты, это говорит о серьезном уровне работы данной команды».

Но самое главное, по словам Олега, было то, что все сферы влияния этих ОПГ были поделены ворами в законе еще в конце 1980-х на знаменитой Дагомысской сходке. По сути, в стране уже несколько лет существовало второе, теневое криминальное государство. Ведь еще в конце 1980-х неподалеку от Сухуми, в городе Сочи, состоялся знаменитый воровской сходняк, на котором воры определяли раздел практически всех сфер деятельности своих группировок.

> В конце 1980-х неподалеку от Сухуми, в городе Сочи, состоялся знаменитый воровской сходняк, на котором воры определяли раздел практически всех сфер деятельности своих группировок.

Однако к началу 1990 года стало понятно, что криминальный мир находится на грани большой войны. Пойдя против негласных правил, не все воры в законе приехали или прислали своих представителей в Дагомыс. Они посчитали, что имеют право сами определить себе вотчину. Так, туда не приехали представители чеченской оргпреступной группировки, которые сказали, что им не надо делить, они сами заберут себе все, что им нужно.

Так началась большая криминальная война на постсоветском пространстве…

Анекдот из 1990-х:

Новый русский приехал на рыбалку: джип, болотники малинового цвета, удочка золотая, катушка платиновая, поплавок с бриллиантами, червяк из Франции. Закинул, выдергивает — на крючке золотая рыбка килограмма на четыре. Новый русский с крючка ее снял и назад в реку вальяжно кинул. Золотая рыбка, ошалев, спрашивает:

— Слышь, мужик, а три желания?

— Не вопрос, загадывай.

Кем же на самом деле был хозяин криминальной Москвы Сильвестр? И как сегодня о нем отзываются в родной деревне Филистово?

По отзывам **бывшей соседки Сильвестра Нины Вороновой**, известный авторитет был хорошим пареньком: *«Ни с кем не скандалил, не пил, не курил. Летом работал, наряд давали ему».* Ей вторит **школьный друг Сильвестра Алексей Воронов:** *«В последние годы перед армией придешь с нарядом к нему, а он без рубашки — гантели, гири, на турнике, качается. Занимался спортом, потом его в армию взяли. Служил в Москве в президентском полку. Плохого про него ничего не могу сказать».*

В этой российской глубинке до нашей съемочной группы московских журналистов живьем не видели. Новгородская деревушка Филистово — родина паренька, о котором ее жители и сегодня не могут сказать ничего плохого. Для них он культурист, комсомолец, но, правда, не отличник — Сергей Тимофеев. Для многих позже он — Сильвестр, руководитель «ореховских», криминальный король Москвы начала 1990-х годов. Правда, с чьей подачи его «короновали» — и сегодня остается загадкой.

В здании УВД Южного округа 31 августа 1993 года проходило экстренное совещание оперативно-разыскного бюро города. На повестке дня стоял один вопрос: как остановить бандитский беспредел на юге столицы. Постоянные разборки братков из множества группировок за передел сфер влияния — головная боль и официальных властей, и криминальных лидеров. По обе стороны баррикад понимают — если прекратить войну нельзя, ее нужно возглавить. По информации из неофициальных источников, кандидатуру Тимофеева обсуждали именно на этом совещании, и там же было решено его не трогать. В родной деревне о совещании, естественно, знать не знали, а о том, что Тимофеев способен руководить, даже не догадывались…

Так, учительница географии, преподававшая Тимофееву, была удивлена его «карьере». О том, что он глава группировки, ей стало известно из прессы и очень ее удивило, потому что в школе он не отличался организаторскими способностями.

Тимофеев приехал в Москву еще в середине 1970-х вместе со своим одноклассником Анатолием Вороновым. Простой деревенский парень поселился в обшарпанной общаге Орехово-Борисово и работал на стройке. В свободное время Тимофеев занимался рукопашным боем.

В качалке в начале 1980-х Сергей Тимофеев и познакомился с ребятами из Орехово-Борисово, которые промышляли грабежами и разбоем, и получил кличку Сережа Новгородский. Позже за приверженность к культуризму и обладание внушительной мускулатурой он заработал еще одну — Сильвестр, по аналогии со Сталлоне.

> Это сегодня бывшие бандиты зовутся по имени-отчеству, а раньше быть Сергеем Ивановым или, не дай бог, Иваном Козловым было не круто! Поэтому по всей нашей необъятной Родине в 1990-е появились: Серые, Белые, Вафли, Чики, Боцманы и Кабаны. Самых «авторитетных» звали Сильвестрами, Драконами и даже… Вампирами.

Просто «блатовать», сшибая мелочь, Сергею Тимофееву по кличке Сильвестр было неинтересно. Он хочет большего размаха и больших доходов и в 1988 году организовывает ореховскую ОПГ.

Как считает **адвокат Владимир Голубев,** *«Сильвестр был жестким, поскольку, во-первых, он был моложе, во-вторых, ему надо было кормиться. Это был волк, который пришел покорять Москву».*

Ресторан «Арбат», 90-е

Первые деньги бандиты зарабатывают на ограблениях водителей-дальнобойщиков. Члены ОПГ в масках выбрасывают их из машин, а затем продают и сами машины, и перевозимый груз. Группировка также крышует проституток у ресторана «Арбат».

Своей территорией группировка считала не только район Орехово-Борисово, но и почти весь юг и юго-запад столицы. Их боятся — в состав «ореховских» вошли многие бывшие спортсмены, которые и-за отсутствия перспектив в профессиональном спорте и реальной профессии зарабатывают деньги воровством и грабежами. Поэтому, видимо, и в этой, и в других ОПГ в моде спортивные костюмы, намертво приклеившиеся к образу «братана» из «лихих 90-х». К концу 1980-х годов дань Тимофееву платят все частные извозчики, продавцы автомобилей, автомобильные и квартирные воры и просто коммерсанты, работающие на «его» территории. Но в те времена Тимофеев делал «бизнес» достаточно тихо, чем он и приглянулся правоохранительным органам. Они решили, что лучше всего иметь дело именно с Тимофеевым, так как он — самый адекватный из руководителей московских ОПГ.

Об этой ситуации рассказывает **член Комитета ГД по безопасности Александр Гуров, в те годы начальник Управления по борьбе с организованной преступностью:** *«Человек он был спокойный, нам «не дошкурял», как мы говорим, особо сильно. Он многое понимал и особо не осложнял*

оперативную обстановку массовыми убийствами».

Но в том, что милиция Тимофеева не трогает, есть и еще одна причина: отличительная черта группировки — непримиримая война с кавказскими криминальными кланами. **Автор независимого расследования Лариса Кислинская** встречалась с Тимофеевым не в лучший период его жизни. Он находился в СИЗО по подозрению в вымогательстве крупной суммы денег, причем совсем не у представителя этнической группировки. Но борьба с «кавказцами» и там была его основной идеей: *«Они еще сидели в ИВС на Петровке. Я пришла пообщаться с арестованным Тимофеевым. Это был простой деревенский парень в трениках с отвисшими коленками, он говорил: а что, вам нравится, что куда ни придешь, в кафе, например, а там одни кавказцы?»*

Кавказцы — кость в горле и у ментов. Яблоко раздора с кавказцами в том числе находилось в Южном порту — на старейшем авторынке столицы, он и сегодня сохранился на прежнем месте. Причем во времена Тимофеева здесь находится и самый крупный черный рынок. В те времена тут торгуют и ворованными машинами, в том числе сбывают угнанные и разобранные на запчасти авто и вынесенные с завода детали. Здесь, соответственно, находится традиционная сфера интересов уголовников всех мастей. Представители же организованной преступности ведут за порт серьезные боевые действия.

Дело доходило до перестрелок, это было обычно для гангстерских войн. Один раз чеченцы назначили «люберецким» стрелку в районе Ленинского проспекта, неподалеку от Центрального дома туриста, причем там должен был состояться настолько серьезный разговор, что «люберецкие» поставили в кустах лесопарка, неподалеку от Дома туриста, на углу, два пулемета. Но когда «люберецкие» приехали на стрелку, вместо чеченцев их там ждали вооруженные наряды милиции. Уже тогда оргпреступные группировки заводили себе знакомства, связи в правоохранительных органах.

«Ореховские» тоже имеют связи в правоохранительных органах. Но — не они одни. «Солнцевские», по информации из неофициальных источников, дружат с высокими милицейскими чинами. А самих «солнцевских» и «ореховских» объединяет война с кавказцами.

Анекдот из 1990-х:

Новый русский пишет объявление:

«Сниму пятикомнатную квартиру с джакузи и золотым унитазом. Порядок и чистоту в районе гарантирую».

Сегодня **бывший «браток» Николай** — только что вышедший на свободу, временно не работающий законопослушный гражданин, а в 1991 году — «долгопрудненская пехота», так называли самый младший состав ОПГ. Идя по изменившейся за годы его заключения Москве, он предается воспоминаниям о недавнем времени, своего рода «гангстерскому краеведению»:

«Сейчас за старым Рижским рынком построили «Крестовский», тогда этого здания еще не было. Палатки и лотки — все это как было, так и осталось. Тогда здесь торговали легальным в светлое время суток: овощи, фрукты, джинсы, аппаратура — все здесь было. А уже на той стороне, через дорогу, там продавалось уже все нелегальное».

Николай рассказывает, что за право «доить» Рижский рынок устраиваются настоящие бойни. «Люберецкие» бьются с долгопрудненцами, «ореховские» — с «тамбовскими». Вопросы решают на так называемых «стрелках».

За право «доить» Рижский рынок устраиваются настоящие бойни.

«Люберецкие» бьются с долгопрудненцами, ореховские — с «тамбовскими».

Вопросы решают на так называемых «стрелках».

На место сбора едут «чистыми», то есть без оружия — за его доставку в каждой бригаде отвечают специальные люди. **Адвокат Валерий Карышев** технологию от своих подзащитных знает отлично:

«Специально брали какой-нибудь старый «Москвич» или «запорожец», какие-то лыжи на него грузили, чтобы не привлекать внимания, а внутри багажник полностью был забит оружием. Один-два человека едут на этом хромом «Запорожце» на стрелку и, как правило, доезжают достаточно благополучно и удачно».

В мае 1987 года в Советском Союзе выходит закон «О кооперации», который разрешает частное предпринимательство. По всей стране появляются первые «комки» и «точки» — шашлычные, кафе, рестораны и даже кооперативные туалеты. А с ними и новая социальная прослойка — кооператоры.

Господа-кооператоры всей планеты в 1990-е годы соединились и сделали так много для мировой экономики, что Генеральная ассамблея ООН даже объявила 2012 год — только представьте — Международным годом кооперативов! Правда, знающие люди шепотом говорят: для этого кооператорам

пришлось скинуться.

Кооперативное движение позволило заниматься отмывкой денег и легализовать преступные доходы. Неслучайно 60 процентов кооператоров были ранее судимы. То есть в бизнес пошли 60 процентов ранее судимых людей! Кооператоры себе выторговали особое положение. По непроверенным данным — да и как их проверишь? — якобы 10 миллионов было заплачено ими наверх, то ли в ЦК, то ли в Совмин, и был издан указ, который запрещал работникам милиции вторгаться в деятельность кооперативов.

Кооперативное движение позволило заниматься отмывкой денег и легализовать преступные доходы. Неслучайно 60 процентов кооператоров были ранее судимы.

Зато Николай с товарищами в деятельность кооперативов вмешивается активно. В рэкете, как и в бизнесе, говорит он, спрос рождает предложение. Если есть у людей деньги, иногда очень большие, значит, должны появиться те, кто эти деньги может отнять. На этом ОПГ и родились. Николай с братанами на протяжении нескольких лет приходили сюда на работу. Его бригада имела на этот рынок «право», подтвержденное на нескольких десятках стрелок. Деньги у «коммерсов» не отбирают, те им сами отдают. Ведь Николай, вернее, его контора «крышует» здесь и легальные палатки, и нелегальные точки.

РГД-5 (ручная граната дистанционная, модификация-5)

Деньги, как правило, не выбивались, предприниматели сами платили, кто-то себе в убыток, кто-то мог, а кто-то крутился. Он показывал мне места, прямо на путях возле вокзала, где жили продавцы, где они все собирались, где ночью шла торговля чем-то запретным. Здесь в 1996 году противотанковая граната РГД-5 стоила 250 рублей. Николай лично здесь брал три штуки.

Власть бессильна навести порядок на одном крохотном участке. На Рижском нередко можно было увидеть такую картину: отряд ОМОНа метелит всех — и кавказцев, и рэкетиров… и самих торговцев.

«Убивали очень много людей. Я не берусь точно сказать, но речь идет о десятках. Они попадали в эту мясорубку, потому что по Москве гуляли натуральные банды киллеров!» — так сегодня вспоминает нравы тех лет **Сергей Михайлов, законопослушный бизнесмен**, которого в лихие 1990-е счастливо обошли стороной

и пули наемных киллеров, и суровая длань правоохранительных органов, что гребла без разбору в то суровое время и бандитов, и кооператоров, и просто оказавшихся в ненужное время в ненужном месте.

Бизнесмен Михайлов — коренной житель московского спального района Солнцево, он и родился здесь же, на Новопеределкинской улице. После школы окончил курсы метрдотелей со знанием английского языка. Пока не занялся бизнесом, 6 лет трудился официантом недалеко от Белорусского вокзала, в знаменитом ресторане, который тогда носил название «Советский».

Столь подробно мы останавливаемся на биографии коренного солнцевца Сергея Михайлова, потому что много лет живет в народе легенда о том, что в то же самое время жил в Солнцево один из самых влиятельных авторитетов Москвы 1990-х, тоже Михайлов. Только была у него еще кличка — Михась. У правоохранительных органов нет ни единого юридически оформленного доказательства того, что этот Михась вообще существовал, поэтому и криминальная биография Михася — не более чем легенда, точно так же, как и подвиги солнцевской братвы.

Отель «Советский»

Именно в Солнцево, как гласит ментовская молва, орудовала группировка, которая к концу 1980-х держала под контролем таксистов, транспортные предприятия, проституток и только-только появившиеся в Москве игорные заведения.

Солнцевская группировка, например, стала одной из первых команд, которая практически зарождала бизнес на игровых автоматах, на «одноруких бандитах». Первые механизмы подобного рода были завезены в Москву представителями «солнцевских». Остальные, в основном промышляли либо рэкетом, либо грабежами и вымогательством, чуть позже «в моду» вошел киднеппинг.

Бывшие милиционеры и криминальные журналисты рассказывают, что был этот Михась человеком незаурядным. Братву свою держал в строгости, на конфликты с правоохранительными органами не нарывался, а в остальном жил, как и все: воевал с чужаками, надежно охранял тех, кто исправно платил, — в общем, жил по понятиям, впрочем, как и вся страна.

Рассказывает **Александр Гуров, член Комитета ГД по безопасности:** *«мы не придавали значения этим Михасям и прочим, мы не ставили их в ранг каких-то героев. Я их оценивал с точки зрения «опасен он или не опасен». Он был опасен для общества, но нам казались более опасными, как мы их называли, «отморозки», бандиты. Михась не был таким отморозком, поэтому он, как Остап Бендер, в какой-то мере даже чтил уголовный кодекс, то есть хотя и совершал преступления, но…».*

> Анекдот из 1990-х:
>
> Приходит новый русский в ювелирный магазин и говорит: «Дайте мне крест с золотой цепочкой». Ему приносят крестик с цепочкой, обыкновенный. Новый русский говорит: «Нееееет, мне побольше надо, да и цепь потолще, как же я с братками разговаривать буду?»
>
> Выносят ему крест с ладонь размером, с каменьями на 100 карат, цепь — с палец толщиной. Новый русский (взвесив на руке крест): «Воооот, отлично, только вот этого гимнаста уберите».

Бывшие милиционеры рассказывают, что в солнцевской ОПГ традиционный «воровской кодекс» был не в чести, да и сам Михась наотрез отказывался стать вором в законе, а рассчитывал не на зону, а на «уважаемых» людей на воле. Говорят, что у «солнцевских» в моде был спортивный стиль, обязательные тренировки в тренажерных залах, запрет на наркотики и злоупотребление алкоголем. Культивировалось уважение традиционных православных ценностей, братва пошла в храмы. Бывшие милиционеры рассказывают, что самым верующим у «солнцевских» был Михась. Приверженность христианским ценностям уже много лет демонстрирует и **Сергей Михайлов:**

Спот-машина — игровой автомат, дающий шанс выиграть сумму, во много раз превышающую ставку

«Дело в том, что родители мои были люди верующие, но не выставляли это напоказ. А я уже в процессе жизни четко определился для себя, что люди произошли не от обезьян и все, что мы видим, ощущаем, сотворил Господь. Я хочу сказать, что в жизни бывают у каждого человека какие-то критические события, и в этот момент человек обращается, естественно, к высшим силам, к Господу».

У братвы вся жизнь — критическая ситуация. Еще одна особенность солнцевской ОПГ — «тесные» связи с местными правоохранительными органами. Впрочем, пока солнцевская братва делила сферы влияния, билась с конкурентами и налаживала контакты с правоохранительными органами, житель Солнцево Сергей Михайлов решает заниматься бизнесом. Начинал с малого — с торговли цветами, потом, как он выражается, занялся «культурной деятельностью».

«Культурная деятельность» Сергея Михайлова неожиданно закончилась осенью 1989 года арестом. Случайно или нет, но именно по этому же делу был арестован и Сергей Тимофеев, он

же Сильвестр. Обоих задержали по обвинению в вымогательстве крупной суммы. Сильвестр провел под следствием два года и вышел на свободу в 1991 году, так как, по приговору суда, свой срок отбыл в СИЗО. Что же касается Сергея Михайлова, то он был отпущен за отсутствием состава преступления.

Сегодня Сергей Михайлов занимается благотворительностью, любит рыбалку и помогает православным храмам. А легендарный Михась навсегда так и остался всего лишь неподтвержденной легендой лихих 1990-х годов.

В 1990-е годы в результате разборок погибло около 50 000 молодых людей, входящих в состав криминальных группировок.

Около 2 000 успели выехать за границу и сделать пластические операции.

В настоящий момент многие из них проживают на территории Израиля, Франции, Греции, Испании, Великобритании.

К началу 2000-х годов теневой бизнес от бандитов перешел к правоохранительным органам.

Сколько бывших преступных авторитетов, легализовав свой бизнес, вошли в новый век законопослушными респектабельными гражданами — неизвестно.

Глава 2. Золотые телята

Нынешние олигархи еще протирали штаны на комсомольских собраниях, когда его пригласили участвовать в программу «Взгляд», где он во всеуслышание заявил: «Я — миллионер!» Такое громкое заявление повергло в шок всю страну.

Это потом Артем Тарасов стал основателем всероссийской лотереи «Русское лото», соучредителем первой российской биржи «Алиса», первым и единственным кандидатом в депутаты Госдумы, который баллотировался прямо из Лондона… А начинал он с кооператива «Прогресс», который на деле был обычным брачным агентством. Схема работы была до смешного проста.

Дали в печати объявление в «Московскую правду» и не ожидали, что на следующее утро весь парк перед мастерской будет забит желающими познакомиться. Конвейером пропустили четыре тысячи человек, заработали сто тысяч рублей. Это были огромные деньги, потому что «Мерседес» стоил десять тысяч, самый дорогой дом на Рублевке стоил две-три тысячи. «Волга» стоила четыре тысячи рублей. А тут сто тысяч, можете себе представить?

Много ли пар удалось довести кооперативщику Артему Тарасову до Загса, неизвестно. Зато точно известно — первый коммерческий опыт будущего миллионера оказался неудачным: кооператив, просуществовав всего пару недель, был закрыт по неожиданной причине.

Их обвинили в сводничестве, в том, что они занялись нелегальной деятельностью, противоречащей московским правилам, потому что были брачные конторы только при ЗАГСах. Чтобы не попасть в тюрьму, они тупо сидели и посылали. Переживания по поводу неудачного коммерческого проекта длились недолго, потому что в 90-е годы способов почти честного отъема денег у населения было хоть отбавляй. Уже через месяц Тарасов зарегистрировал новый кооператив. «Техника».

Вот как об этом периоде своего бизнеса рассказывает **Артем Тарасов:** *«Запчастей у нас не было вообще, поэтому мы в маленький радиоприемник вставляли наши транзисторы. Каким-то образом впаивали, закрывали крышку, придавливая, но приемник работал. Все это продолжалось до тех пор, пока кто-то не открыл крышку и не увидел, что там стоит вообще что-то жуткое, с наворотами всяких проводов, и нас обвинили в воровстве западных деталей. Нам грозила опять тюрьма».*

Но и на этот раз предприимчивому Тарасову удалось

избежать расправы. Мало того, ремонт бытовой техники принес ему первые миллионы. И он, как честный гражданин Страны Советов и член коммунистической партии, заплатил все налоги и партийный членский взнос, который обошелся ему — только представьте — в 90 000 рублей! «*Зарплату мы себе выписали один раз за январь 1989 года, когда у нас на счету было порядка семидесяти миллионов. Нам нужно было легально получить наличные деньги, чтобы весь год работать на них. Потому я выписал сумму моему заму, второму заму по миллиону рублей, еще бухгалтера прихватили, семьсот пятьдесят тысяч рублей ей выписали. Она чуть не повесилась от таких денег».*

Потом были компьютеры и оргтехника. Их Тарасов привозил из-за «бугра». Но там на рубли ничего не купить, а в России операции с валютой были запрещены. Поэтому приходилось крутиться.

Коммерсанты покупали пятьсот долларов у проституток из расчета один к трем, это стоимость одного факса. Покупаешь пятьсот долларов — покупаешь один факс, Тарасов привозил его сюда и официально продавал его за пятьдесят тысяч рублей.

Коммерсанты покупали пятьсот долларов у проституток из расчета один к трем, это стоимость одного факса. Покупаешь пятьсот долларов — покупаешь один факс, Тарасов привозил его сюда и официально продавал его за пятьдесят тысяч рублей.

Были и другие, не менее интересные варианты. Компьютеры за бугром можно было на что-нибудь выменять. Правда, там требовались не матрешки и оренбургские платки, а лес, газ и металл: *«Я помню мы нашли, например, гусятницу, которую выпускал завод «КамАЗ». Гусятница весила три килограмма, она была целиком сделана из литого алюминия. Три килограмма алюминия за три рубля. Мы покупали сто гусятниц, получилось три тонны алюминия, и продавали за четыре тысячи долларов. Вот, пожалуйста, операция».*

В 1990-е годы Артем Тарасов сколачивал не только свой капитал, но и помогал заработать другим. Для этого нужно было только прийти к нему с новой идеей, где еще заработать. Деньги и помощь в организации он гарантировал. Среди тех, кому Тарасов помог, был и Герман Стерлигов.

В 1990-е годы их обсуждали, словно захватывающее кино, они прочно вошли в нашу жизнь и навсегда ее изменили.

Оказалось, что все любят мамбу, и Сережа тоже, что

шоколад — это райское наслаждение, а «Милки вей» — тот вообще не тонет в молоке, что свежее дыхание облегчает понимание. Нас учили, как и чем стирать белье, потому что, если не видно разницы, зачем платить больше?

Но главное — народ понял: до первой звезды нельзя…

До недавнего времени **Герман Стерлигов** жил в Можайском районе Подмосковья. Рьяный поборник православного образа жизни, примерный отец пятерых детей. О том, какие перипетии судьбы привели его к вере в середине 1990-х, он молчит: *«Если уж у меня, ублюдка, произошло такое чудо, и я изменил свою жизнь, то Путин с Медведевым просто очень порядочной жизнью живут по сравнению со мной».*

В начале 1990-х Герман Стерлигов, сын известного на всю страну врача-педиатра, за что только не брался. Открывал музей живописи, договаривался с послом Бразилии об установке в Рио-де-Жанейро памятника Остапу Бендеру, избирался предводителем московского дворянства… и даже создавал штаб по поиску библиотеки Ивана Грозного…

В общем, идей у него было достаточно, только все они были не очень-то перспективными… Так и мучился бы Герман Стерлигов, изобретая новые способы подзаработать, как вдруг однажды ему в голову пришла гениальная мысль: создать биржу. Он сидел дома, грустно размышляя о том, чем бы заняться; и вдруг ему пришло в голову, что в стране нет ни одной биржи. Стерлигов сразу понял, что это то, что надо, — это сейчас выстрелит.

Подзаняв два миллиона рублей у знакомых — баснословную сумму по тем временам — Стерлигов истратил их на рекламу. Именно так граждане нашей страны и узнали, что в России появилась первая биржа товаров. *«Я истратил все деньги,* — вспоминает Стерлигов. — *Помню, сидел мой брат и говорил: «Герман, нас же всех посадят: мы же угрохали такие деньги на эту рекламу». А со следующего дня мы стали зарабатывать примерно по 6 миллионов рублей в день. То есть отдали эти два миллиона и уже перестали считать. У нас были комнаты просто забиты сумками с деньгами — крупными купюрами. «Крупными купюрами, займом золотым…»*

Деятельность биржы «Алиса» сводилась к обычным бартерным сделкам. Схема была очень проста: покупатель и продавец, предварительно заплатив за место на бирже, менялись товарами. Так Герман Стерлигов заработал свой миллион. После

этого он попытался заняться политикой: баллотировался в губернаторы, мэры и президенты. Но, не сумев снискать славы на политическом поприще, взял и уехал в деревню. Теперь он занимается овцеводством и возглавляет «реестр непьющих мужиков».

Биржевой бум 90-х

Анекдотиз 1990-х:

Стоят три магазина. Владелец правого магазина повесил табличку:

«У нас самые качественные товары».

Владелец левого магазина повесил табличку:

«У нас самые низкие цены».

А владелец третьего магазина подумал и написал:

«Главный вход здесь».

В мастерских в подмосковных Мытищах располагались цеха,

где варил джинсы и свои первые капиталы кооператив «Регина». Владельцем этого прибыльного производства был студент московского финансового института Миша Прохоров.

Сколько стоили джинсы «от Прохорова», сейчас уже никто и не вспомнит. А сумма дохода этого бизнеса до сих пор остается коммерческой тайной. Известно только одно: «вареные» джинсы на вещевые рынки столицы поступали регулярно.

Свидетельствует **Михаил Эскиндаров, ректор Московской финансовой академии:** *«У них были наверняка источники сбыта. Я не вникал, конечно, в такие подробности, где они продают эти джинсы, но могу сказать, что они это не делали внутри факультета».*

К левым приработкам своих студентов руководство института, где в 90-е учились такие студенты, относилось с пониманием. На успеваемость будущих олигархов их кооперативная деятельность никак не влияла, а вот практическую пользу, по мнению преподавателей, приносила огромную.

К левым приработкам своих студентов руководство института, где в 90-е учились такие студенты, относилось с пониманием. На успеваемость будущих олигархов их кооперативная деятельность никак не влияла, а вот практическую пользу, по мнению преподавателей, приносила огромную.

Эта работа дала им возможность понять, что такое бизнес; понять, что такое конкуренция, условия, в которых бизнес может выживать.

Законы рынка, которые будущие олигархи постигали в свободное от учебы время, гласили: главное — рынок сбыта. И таким рынком для сваренных вкрутую джинсов, починенных магнитофонов и китайских пуховиков стали Лужники. Там торговал даже Евгений Чичваркин, будущий «мобильный гигант».

«Товар менялся очень много раз — и шоколадки, и джинсы, и заколочки на волосы — «Софист-о-твист», и легинсы — такие смешные разноцветные штаны для женщин, блузки шелковые — всего не перечислишь.

Для меня был серьезный доход, если я, например, могу купить на выходе банку браконьерской черной икры. Если я на дневной доход могу зайти в магазин и принести домой полные сумки еды — это был для меня серьезный доход. Если только сыр и колбаса, то несерьезный».

Дневной выручки молодому человеку хватало на еду и одежду. А если удавалось делать заначку, то можно было накопить на заграничную поездку и отдыхать на широкую ногу.

Правда, купить квартиру или машину на зарплату рыночного торговца было нереально.

Ему хватило всего нескольких месяцев работы на рынке, чтобы понять: из него получится миллионер. Он даже поступил в Государственную академию управления, а отучившись, сообразил: народу нужны мобильные телефоны. Совсем скоро их будут скупать быстрее, чем семечки. Чутье не подвело, и он заработал свой миллион. 1300 стоила аренда первого магазина и порядка 2 тысяч — второго магазина, а товар брали на реализацию. Оборудование, витрины — несколько сотен долларов.

Вещевой рынок у спорткомплекса «Лужники»

За первый месяц торговли коммерсантам удалось не только отбить 7 тысяч долларов, потраченных на раскрутку магазинов, но и удвоить эту сумму, несмотря на то что ассортимент предлагаемой продукции в то время был не очень богатым — по два телефона каждой модели. Видов было всего 5, то есть это не великие деньги. Берешь по 600, продаешь по 800, 600 относишь, 200 остается.

Стремительная телефонизация нашей страны и низкие цены привлекли в салоны Чичваркина огромный поток покупателей. Доходы росли как на дрожжах. А когда обороты достигли гигантских размеров — миллион проданных телефонов в месяц, — к Евгению Чичваркину постучались… люди в погонах. Но это уже другая история.

> В 1990 году в нашей стране начался финансовый бум… По всей стране, как грибы, выросли первые банки. В полуподвальных помещениях на окраине города появились яркие вывески, зазывавшие клиентов доверить свои сбережения. Правда, хранились денежки доверчивых вкладчиков не в хранилищах и сейфах, а прямо в квартирах владельцев. По старинке… в погребах и матрасах…

В 1990 году в нашей стране начался финансовый бум… По всей стране, как грибы, выросли первые банки. В полуподвальных помещениях на окраине города появились яркие вывески, зазывавшие клиентов доверить свои сбережения. Правда, хранились денежки доверчивых вкладчиков не в хранилищах и сейфах, а прямо в квартирах владельцев. По старинке… в погребах и матрасах…

Банкиром в 90-е не становился только ленивый, ведь, по закону, для этого требовался лишь небольшой капитал — 500 тысяч рублей. Для коммерсанта средней руки — реальные деньги, которые могли перерасти в нереальные!

Рассказывает **аналитик истории банков России Николай Кротов:**

«Брали кредиты у государства, Центральный банк в начале 90-х давал кредиты под 1 %, тут же эти деньги превращали в валюту на бирже, а через определенное время они уже были совершенно другими деньгами, то есть они сами росли. Деньги как бы приходили сами. Инфляция была настолько большой, что не надо было придумывать каких-то сложных работ».

Только в одном Санкт-Петербурге в 1990 году появилось… 40 банков! Работали они в основном по принципу финансовой пирамиды, по-другому тогда еще не умели. Ведь возглавляли их, как правило, выпускники ПТУ.

Об этом времени мы вспоминали с коллегой **Александром Невзоровым:** *«Это были люди совершенно отмороженные, постоянно пьяные, носившиеся даже еще не на личных «Мерседесах», а на арендованных. Тогда было принято арендовать такси на три-четыре месяца. Таксист со своим автомобилем возил этих бизнесменов, которые набивались по пять-шесть человек в машину, врубали — тогда это было очень модно и популярно — музыку с диким, чудовищным матом и с открытыми окнами на этом такси носились по городу. Это и было правление банка».*

Клиентов банкиры делили просто, без заморочек — по прописке. Если в одном районе города был банк, второй там открыть было нельзя. Иначе — война. Поскольку основными

клиентами банков были старушки, со своими грошовыми накоплениями, выражение «бои за бабки» переиначили в «бои за бабок».

> В 1990 году в Америке выходит книга «Новые русские». Очень скоро это словосочетание проникает в Россию и прилипает к богатым бизнесменам, сколотившим свои капиталы всего за несколько лет. К тем, кто, как говорится, из грязи — прямо в князи. «Новые русские» в массе своей не обладали высоким уровнем интеллекта и, несмотря на огромные деньги, почти не были знакомы с хорошими манерами и грамотной речью.

Вот тогда начинались перестрелки. Это было не так красиво как в кинофильме «Бригада», а суматошно, бессмысленно, грязно, грубо, с пальбой чаще всего мимо, потому что оружие было некачественное и им не очень хорошо владели, как ни странно.

В 90-е годы граждане нашей страны зарабатывали, кто как мог. Как пошутил однажды юморист Михаил Задорнов, соображалка работала у народа отменно. Одни варили поддельные джинсы, другие собирали поддельные телевизоры и магнитофоны, третьи — готовили поддельных звезд.

19 декабря 1990 года в Москве в концертном зале «Россия» прошел первый конкурс двойников. На одной сцене оказались поддельная Мирей Матье и Патрисия Каас, Ленин, Сталин и Николай Второй. Приехал даже свой Майкл Джексон…

Входной билет на мероприятие стоил 300 рублей!! Но в зале был полный аншлаг… Зрителям предлагали угадать, где — двойник, а где — настоящий артист. Но главный сюрприз ждал всех в конце вечера, когда неожиданно луч прожектора осветил VIP-ложу, где сидела сама… Раиса Горбачева!!!!!!!

О том, что она ненастоящая, знали только организаторы… Ведь и платье, и фигура, и осанка — все было под стать первой леди. Поддельную жену первого президента СССР тут же пригласили на сцену, где она произнесла душевную речь. До конца мероприятия никто так и не понял, что это — двойник.

Потом такие шоу стали традицией и шли на ура! Всем хотелось поглазеть на Майкла Джексона, да еще и подешевле. А если не видно разницы — зачем платить больше?

> Анекдот 1990-х:
>
> С большим успехом прошел концерт мужа А. Б. Пугачевой. Как обычно, в зале звучала фонограмма его песен. Новшеством стало то, что самого певца тоже

не было. Его изображала фанерная фигура в натуральную величину. Стоит добавить, что зрителей тоже не было, их также изображали фанерные фигуры. Концерт закончился долго несмолкающими фонограммами аплодисментов, которые забыл выключить дежурный электрик.

Знаменитого эстрадного певца спрашивают:
— Это правда, что вы теперь поете под фонограмму?
— Верно. А под водочку и сплясать могу.

О подготовке шоу рассказал мне **продюсер Геннадий Данишевский:**

«На втором представлении мы не скрывали, что это все двойники. Мы специально делали тексты под них, у нас был Ленин — профессиональный оперный певец, мы его посадили на броневик, из которого торчит пулемет, и он пел песню «Ямщик, не гони лошадей». А потом из броневика стали вылезать Ленины, шесть штук».

В 1990-е годы подделывали знаменитостей всех уровней и мастей. Самыми прибыльными «подделками» считались звезды отечественного шоу-бизнеса. Десятки клонов популярных певцов и коллективов колесили по нашей необъятной стране.

Доходило даже до того, что в одном городе, на одной сцене встречались две группы с одинаковыми названиями. Так случилось с группой «Мираж», когда устроители праздника пригласили сразу две такие группы…

Такая же путаница очень часто возникала и с популярной в то время группой «Кар-мен». Ведь параллельно с настоящими певцами в 90-е выступал второй состав этой группы.

Вспоминает **лидер группы «Кар-мен» Сергей Лемох:**

«В связи с тем, что у нас был очень большой загруз по гастролям, но было очень много маленьких площадок, которые не тянули нас по цене, туда предлагали второй коллектив. Там все было полностью перепето и человек часто вживую работал на концертах».

К началу 1990-х голосом уже бывшей солистки группы «Мираж» Натальи Гулькиной пели десятки двойников… Например, победительница конкурса красоты «Московская красавица-88» Марина Савелова. Она гастролировала по Сибири вместе с поддельной группой «Ласковый май», где голосом Шатунова пел обычный администратор.

«Фанера» и «чес» — самые яркие музыкальные веяния девяностых.

На них начинающие поп-группы зарабатывали деньги мешками.

У исполнителей часто не было ни слуха, ни голоса. Правда, он им был и не особенно нужен. Главным были — внешние данные певца…

Владимир Воленко — солист популярной в 1990-е годы группы «Божья коровка» признается: он свои деньги зарабатывал честно. Под «фанеру» не пел и двойников не плодил. Правда, они иногда все равно появлялись. Тогда приходилось доказывать, что ты — не подделка, а настоящий:

«Я всегда очень переживаю за группу, у которой по 3–4 состава. Разделились, одни поехали туда, другие сюда, и всегда они друг другу мешают, сталкиваются. В те времена, в конце 80-х, это было хорошо, когда Андрей Разин запускал несколько составов «Ласкового мая», можно было много заработать».

Беспредел с клонами и двойниками, разъезжавшим в «чес» по стране, закончился только в конце 90-х. Тогда многих артистов поклонники уже знали в лицо…

Анекдот из 1990-х:

— Итак, в вашем резюме вы пишете, что 3 года работали пианистом в борделе.

— Хм-м, вообще-то я был банкиром, но я не очень хотел бы это афишировать.

Многим памятен навязший в зубах в свое время ролик финансовой компании: «Извините, а вкладывать деньги в РДС — это действительно выгодно?» — «Русский дом Селенга» — гарант вашей безопасности, это ясно. Даже младенцам…»

В 90-е годы такие гарантии безопасности давал «Русский дом Селенга» — инвестиционная компания, которая обещала удвоить и даже — сегодня в это трудно поверить — **утроить** сбережения граждан!

В 1990-е годы советские граждане из инженеров, служащих, учителей и врачей превратились во вкладчиков и акционеров. Все они должны были превратиться… в настоящих миллионеров! Все, что для этого было нужно, — отдать немножко своих денег и получить очень много чужих. Свои кровные трудовые доходы граждане понесли… в «пирамиды».

Уже через год сладких обещаний и красивой рекламы желающих разбогатеть на халяву было столько, что «Русский дом

Селенга» открыл 800 филиалов по всей стране. Ежедневный денежный оборот компании составлял 500 млн долларов. Ровно столько же, к примеру, составлял **годовой** бюджет не самой маленькой в России Смоленской области. Возможно, поэтому у руководителей финансовой пирамиды просто крышу снесло: они ввели корпоративные медали и ордена, звания и чины, а территорию РДС объявили — только представьте — империей, в которой учредили собственную конституцию!

А началось все в самом центре Волгограда на улице Новороссийской в доме 10. В советские годы здесь заседал облисполком Волгоградской области, а на первом этаже здания находился кабинет обычного советского чиновника Александра Саломадина. В этот кабинет он попал, как и многие в то время, сделав карьеру по комсомольской линии: всего за несколько лет обычный комсомолец Саломадин дорос до первого секретаря райкома комсомола. Здесь же в комсомольской организации он познакомился с главным комсомольцем машиностроительного техникума Сергеем Грузиным.

Вот так два комсомольца, скооперировавшись, в 90-е годы создали финансовую пирамиду всероссийского масштаба, которая стала настоящим примером для подражания…

Ценные бумаги банков-«пирамид» начала 90-х годов

Лев Константинов тоже родом из Волгограда. И он не просто преклонялся перед пронырливыми комсомольцами, по образу и подобию их финансового детища он создал свое: «Хопер-Инвест».

Напомним текст их рекламного ролика: «Ну вот я и в «Хопре». Я к вам, Катя, за акциями пришел. — Прекрасно. Чаю хотите? — Сначала акции, потом чай».

Когда-то Константинов был миллиардером. Только по официальным данным, его состояние превышало 2 млрд долларов. Сегодня он обычный эмигрант из России, проживающий в Израиле. От баснословного состояния у Льва Константинова почти ничего не осталось, поэтому, чтобы прокормить себя, он подрабатывает охранником в одном из отелей Иерусалима. Правда, низкооплачиваемую работу и не очень сытную жизнь неудачей, а уж тем более расплатой за грехи молодости он не считает, потому что абсолютно ни в чем не виновен.

> «Русский дом Селенга» открыл 800 филиалов по всей стране. Ежедневный денежный оборот компании составлял 500 млн долларов. Ровно столько же, к примеру, составлял годовой бюджет не самой маленькой в России Смоленской области. Возможно, поэтому у руководителей финансовой пирамиды просто крышу снесло: они ввели корпоративные медали и ордена, звания и чины, а территорию РДС объявили — только представьте — империей, в которой учредили собственную конституцию!

Лев Константинов уверен:

«Мне оправдываться вообще не в чем. Я не совершал за свою жизнь ничего, за что мне было бы стыдно. Поэтому просто комментировать, как это работало, неинтересно. Если говорить, что «Хопер-Инвест» создавался как финансовая пирамида, это все равно что говорить, что женщина изначально рождается, чтобы стать проституткой».

Чтобы выжить в среде конкурентов, Льву Константинову пришлось потратиться на рекламу со звездами шоу-бизнеса.

В рекламном ролике популярный **певец и телеведущий Сергей Минаев** снялся за обещание Льва Константинова создать для певца дорогущий видеоклип. Обещание свое он выполнил, правда, только наполовину. Клип сняли, но самый-самый дешевый.

После такого «кидалова» вкладывать свои сбережения в «Хопер-Инвест» Минаев не стал. Он гордо отнес их… в другую пирамиду, «Чара-банк». Совсем скоро, так же как и миллионы других вкладчиков, звездный акционер благополучно лишился своих денег… Сумма по тем временам была просто астрономическая — 20 тысяч долларов.

«Какие же мы лохи были! — сокрушается Сергей Минаев. *— Но так сработало, раз народные артисты туда пошли, весь Моссовет. Почему-то мы думали о порядочности таких людей, думали, что нас-то не тронут».*

Сегодня в это трудно поверить, но «Хопер-Инвест» в 1990-е был настолько популярным, что его ваучерами даже расплачивались с артистами.

Лидер группы «Доктор Ватсон» Георгий Мамиконов до сих пор хранит такой ваучер в рамочке, как память о девяностых.

Актрису Татьяну Ташкову в 1990-е звали не иначе как тетей Асей. Все 1990-е она уговаривала страну стирать белье с отбеливателем «АС». Несмотря на то что рекламную кухню своими глазами она видела изнутри, все-таки купилась на яркие лозунги своего коллеги по цеху — актера Владимира Пермякова, в народе — Лени Голубкова.

Деньги, вложенные в МММ, актриса потеряла. Все до копейки. Вернуть купюры, заработанные непосильным актерским трудом, не помогла даже всенародная слава:

«Я помню, как поддалась этому массовому психозу, вкладывала деньги в МММ, когда какое-то время прошло, там накопилась определенная сумма, но все это прогорело. Знаете, как пришло, так и ушло…»

Анекдоты 1990-х:

Директор Федеральной службы судебных приставов заявил, что его служба не знает, где Мавроди прячет украденные деньги, поскольку не располагает эффективными инструментами давления на него. В ответ на это «Ассоциация обманутых вкладчиков МММ» подарила главному приставу утюг.

Парень с девушкой проходят мимо ресторана.

Девушка говорит:

— Ммм, какой вкусный запах!

Парень:

— Хочешь, еще раз мимо пройдем?

Глава 3. «Бурда» и Мода

На излете советского времени часто можно было увидеть такую картинку — режимный ксерокс на предприятии, из которого выходят листы с выкройками из «Бурды».

> Энне Бурда, как опытный предприниматель, почувствовала, что пробил ее час и что она может оказаться в нужное время в нужном месте. Так оно и оказалось.

Внушительная стопка ксерокопий из журнала «Бурда» в начале 1990-х была у каждой уважающей себя модницы. Тогда одеваться стильно не умели, но очень хотели, поэтому первые уроки советским модницам преподавала немка Энне Бурда.

Ее популярный в Германии журнал наконец появился в Советском Союзе. 8 марта 1987 года вышел первый номер на русском языке. Теперь у России появилась новая мода — Бурда Мода.

Энне Бурда, как опытный предприниматель, почувствовала, что пробил ее час и что она может оказаться в нужное время в нужном месте. Так оно и оказалось.

Первый иностранный журнал стоил очень дорого — 5 рублей. Для сравнения: «Крестьянка» и «Работница» продавались за 50 копеек. В 1990 году на зарплату врача или учителя можно было купить 12 журналов «Бурда».

Тираж «Бурды» был небольшой, около 30 тысяч экземпляров. Даже сотрудникам редакции на руки выдавали не больше двух журналов. В библиотеках на «Бурду» записывались в очередь, раздирали и копировали выкройки. Тысячи советских женщин вспомнили школьные уроки труда и уселись за швейные машинки. Одежда из «Бурды» стала неоспоримым брендом.

Первый редактор журнала «Бурда» Михаил Лежнев так рекламировал свой продукт: *«Он создан специально для любительниц шитья, и самая ценная его часть — это выкройки, изумительные по точности, и модели, которые всегда соответствовали всем последним тенденциям современной моды, выкройки и инструкции».*

1990-е годы — время, когда вся страна перекраивалась, училась жить, думать и одеваться по-новому. Всем поголовно захотелось носить яркие футболки и костюмы «от-кутюр». Это время, когда в стране варили не только картошку и макароны.

Вареные джинсы — народное «прет-а-порте» тех лет. Джинсу варили себе и на продажу. Из нее «вываривали» большие капиталы, эпизод на эту тему есть в знаковом фильме «Олигарх».

Предел мечтаний девушки начала 1990-х — вареные джинсы-мальвины, напоминающие клоунские штаны. И еще чтобы с разноцветной вышивкой — надписью «Мальвина» на заднем кармане и поясом-резинкой. А в придачу — майка кислотного цвета с громким «Chanel» на груди.

Предел мечтаний девушки начала 1990-х — вареные джинсы-мальвины, напоминающие клоунские штаны.

И еще чтобы с разноцветной вышивкой — надписью «Мальвина» на заднем кармане и поясом-резинкой. А в придачу — майка кислотного цвета с громким «Chanel» на груди.

Дабы реализовать все девичьи мечты, барахолки и вещевые рынки множатся, они занимают огромные территории. Только под знаменитый Черкизон выделен пустырь в 200 гектаров. Стадионы «Лужники», «Динамо», «Олимпийский» — самые подходящие места для раскрутки челночного бизнеса. На рынки начали ввозить с запада самые дешевые ширпотребные товары. Популярностью пользовались женские туфли на каблуке-шпильке из клеенки бренда «Vigorous» и спортивные штаны из тончайшего мнущегося нейлона ярких цветов с полосой наискосок. Любой импорт воспринимался оголодавшей по ярким тряпкам страной как что-то очень престижное и даже как символ свободы.

В начале 1990-х имя Алексея Грекова знает каждый второй модник страны. Правда, ходили слухи, что на самом деле в Доме Грекова продавались не авторские работы начинающего модельера, а качественный итальянский ширпотреб, который выдавался нашей не слишком взыскательной публике за высокое шитье с логотипом «Grekoff».

Не самый честный, но ловкий коммерческий ход принес свои дивиденды. Греков получил деньги под серьезные проекты — начал шить джинсы, а потом одел целую олимпийскую сборную России. О нем заговорили как о талантливом российском кутюрье и говорили бы до сих пор, если бы в 1997 году модельер не умер при загадочных обстоятельствах.

1990-е — время, когда первые российские бизнесмены понимают, что пора и им занять свое место под солнцем рыночной торговли. Так в России появляются первые кооперативы по производству одежды.

Швейная машина «Зингер»

Как бизнесмен Анатолий Климин состоялся еще в доперестроечные годы. Ему уже тогда хотелось одеваться модно. Но красивую, дорогую футболку с фирменным рисунком шестнадцатилетний юноша себе позволить не мог.

Какие-то джинсы и майки он делал вначале для себя. Перед ним сначала не стояла задача сделать вещь, чтобы кому-то ее продать.

Приходилось что-то выдумывать, фантазировать искать какие-то технологии, какие-то решения, чтобы самому это можно было изготовить. Вот с этого и начинался творческий путь предпринимателя.

Одев себя, Толя Климин стал одевать других, небесплатно, конечно. Кустарным способом, в домашних условиях он творил моду. На собственной кухне юный дизайнер с парой друзей шил на стареньком «Зингере» рубашки и джинсовые сарафаны. Ребята распарывали импортные вещи, рисовали новые лекала и по ним шили модные новинки, которые было трудно отличить от фирменных. Лейблы доставали по договоренности, в местном пошивочном цехе. Вся эта деятельность приносила предпринимателю Климину неплохой доход.

Если переводить в цифры, то это от 5 тысяч рублей до 20 тысяч — солидная сумма. Хотя другие люди в то время уже зарабатывали по 100–200 тысяч.

Вскоре Климин понял, что нужно расширяться. В одном из

заводских цехов он организовал подпольное производство. На «левом» сырье и во внеурочное время он отшивал уже целые партии одежды. В то время таких, как он, называли «мелкими предпринимателями», или «цеховиками». Подобная деятельность приносила хороший доход, но за нее можно было попасть и под уголовную статью, ведь до 1990 года такого понятия, как предприниматель, в стране не существовало, так что эта деятельность была очень опасной.

В то время, когда объявили о перестройке и разрешили открывать кооперативы, Климин уже был опытным бизнесменом. Он во всеоружии, выпускает не только футболки, у него налажено производство целой линии одежды и аксессуаров.

В 1992 году Анатолий Климин официально зарегистрировал торговую марку «Том Клийм». Вскоре каждая третья россиянка носила костюмы из синтетики «а-ля французская секретарша» с этим лейблом. Никто и подумать не мог, что под именем заграничного модельера скрывался наш человек **Анатолий Климин**:

«Не думаю, что успех бы меня сопровождал, если бы я написал «Анатолий Климин» или еще что-то, хотя есть созвучие между «Том Клайм» и «Анатолий Климин», почти одно и то же. И мне было приятно, когда смотрели вещь и говорили, вы знаете, фирма же умеет вещи делать. Я говорю: да-да, конечно. Ну не можешь же ты сказать, что это ты сделал!»

В 1994 году впервые проходит Неделя высокой моды в Москве. Приезжают мировые кутюрье первой величины и привозят своих моделей. Именно тогда российские манекенщицы узнали, что за один показ, после которого они получали 20–30 долларов, западные модели зарабатывали несколько тысяч. После этого ряды зарубежных модельных агентств пополнили русские красавицы.

> В 1992 году каждая пятая машина в стране — иностранная, пробег которой больше 10–15 лет. Начался бум на подержанные иномарки. В Россию их ввозят авточелноки, в просторечии — «верблюды». В 1993 году на иномарку «почти новую», примерно пятилетней давности, можно выменять однокомнатную квартиру.

В 1993 году правительство проводит новую конфискационную денежную реформу. Происходит обмен советских банкнот на российские. Фраза Виктора Черномырдина: «Хотели как лучше, получилось как всегда» — становится печально крылатой.

Но даже в этих условиях страна пытается модничать. Высокая мода высокой модой, но лучше, чтобы дешево, сердито и чтобы смотрелось богато. Раскрученные бренды Gucci и Versace, Dolce & Gabbana, Reebok и Adidas выглядели в то время впечатляюще. Срочно понадобилось место, где бы все эти лейблы, которые предприимчивые бизнесмены отшивали в подпольных цехах, можно продавать большими баулами. Нужно же наконец одеть голую страну. Ведь в России ничего не было! Вот и появлялись фарцовщики и челноки, которые возили товары, складировали их на квартирах, устраивали продажи на своих точках или где придется.

Рижский рынок, 90-е

До перестройки на Рижский рынок москвичи ходили за овощами и фруктами. В конце 1980-х спокойный сельскохозяйственный рынок в одночасье превратился в центр свободной торговли. Теперь здесь можно было купить все — от обуви до мебели, от автомата Калашникова до пучка петрушки одновременно. К началу 1990-х Рижский приобрел громкую криминальную славу и стал «родиной рэкета».

До перестройки на Рижский рынок москвичи ходили за овощами и фруктами.

В конце 1980-х спокойный сельскохозяйственный рынок в одночасье превратился в центр свободной торговли. Теперь здесь можно было купить все — от обуви до мебели, от автомата Калашникова до пучка

петрушки одновременно.

Вот типичный рассказ покупателя тех лет: *«пошел я варенку покупать на Рижский рынок, прицениваюсь и спрашиваю, сколько стоит куртка, ходить не в чем, зима, холодно, а я студент. Пацаны, нормальные ребята называют цифры 200–300 рублей и говорят: зайдем в павильон и померяем. Мы заходим с приятелем в этот закуток, в гаражик, один вытаскивает обрез, другой пистолет и в лицо мне направляет, что хочешь, то и делай, вот вам и все 90-е. Мне показалось, что я попал в зазеркалье, как в боевиках Повезло, не убили, я отдал, естественно, все деньги. Нам сказали сидеть 10 минут, но мы сидели час, в ожидании. Вот так я сходил на рынок».*

Там же новые русские покупали свои знаменитые малиновые пиджаки, золотые цепи и кольца-печатки. Всем своим прикидом они показывали, что могут позволить себе все, что угодно.

Анекдот 1990-х:

Подходит покупатель на рынке к мужику, торгующему всем подряд, в том числе и ножами. Берет в руки нож и говорит продавцу:

— Судя по длине, толщине и наличию упора, на статью-то тянет?

Тот, забирая из рук нож, говорит:

— Правильно, братан. А теперь на нем еще и твои пальцы.

Когда **модельер Юлия Далакян** вернулась в Москву из Милана, где проработала год в дизайнерском бюро Роберто Кавалли, то с ужасом обнаружила, что ее детище Дом моды «Юлия» выставлен на торги. А ведь создавался он в начале 90-х годов в нечеловеческих условиях, буквально под пулями. Наезды, запугивания, дуло пистолета у виска. Так Юлия смогла на себе прочувствовать все прелести тех лихих времен: *«Тогда на пике славы был Версаче, было очень много ярких вещей с золотыми пуговицами, перегруженных деталями, прямо из самоварного золота. И возможно, от этого пошла эта история в более утилитарном плане, когда даже мужские пиджаки были в два ряда золотых пуговиц и, естественно, были яркого цвета.*

Одна из манекенщиц привела каких-то людей, которые насильно стали моей крышей. Была еще история, от которой я освободилась только через 4 года… разбиралась с ними сама…»

Бизнес Юлии удалось сохранить, но с тех пор модельер больше не отлучалась надолго из России. Да и зачем? Ведь в стране начался настоящий модный бум. Уставшие от серых и

одинаковых нарядов, советские люди захотели всего и сразу. Нужно было срочно наверстать 70 упущенных лет. Тогда начинали появляться первые настоящие российские модельеры, и оказалось, что все не так уж плохо. Есть в стране талантливые дизайнеры и предприниматели. Открылись дома мод, вышли модные журналы, постепенно жизнь налаживалась.

1988 год. В программе «Прожектор перестройки» популярного музыканта, диск-жокея, шоумена и короля дискотек Сергея Минаева на всю страну обвинили в чрезмерных заработках — аж 2 тысячи рублей за концерт! Лучшей скандальной рекламы нельзя было и придумать! Минаева перестали спрашивать про новые песни, спрашивали только о том, сколько он получает. *«Я получал свою ставку за стадион, я работал тогда и в «Лужниках», и в «Олимпийском», и на «Динамо». Получал я копейки. Это правда. Максимум я мог получить — 50 рублей за сольный концерт с ведением»,* — вспоминает **Сергей Минаев.**

К началу 90-х география гастролей Минаева охватывает весь Советский Союз. А начиналось все с первой, разрешенной властями, супердискотеки студии «Рекорд» в «Лужниках». Это было первое танцевальное шоу на профессиональной сцене. Море света, громкая музыка, а в центре большой арены островок с зажигающим Сергеем Минаевым. Такого страна еще не видела. Хотя это была, конечно, жуткая самодеятельность, не было режиссуры, сценографии. Это было похоже на танцплощадку в парке культуры, которую вывели на профессиональную сцену.

Так ушло время вечерних танцев до десяти вечера и настало время ночных дискотек. После первых столичных дископлощадок Минаева волна дискотек нового формата прокатилась по всей России. В каждом провинциальном городе находился свой диск-жокей, который ночами зажигал на танцполе. Юноши и девушки надевали свои самые яркие наряды, делали модные прически и отрывались по полной в самом модном месте города. Профессия Сергея Минаева вдруг стала одной из самых востребованных. Но очень скоро главный диск-жокей Сергей заскучал и нашел себе еще одно занятие по душе: *«Я пел всегда, потому что нельзя, невозможно было слушать все, что просили, заказывали. Это было очень скучно. Я очень юморной парень. Я начал переделывать популярные хиты».*

Сергей Минаев из жанра малоизвестной музыкальной пародии сделал популярное шоу. Он нес в массы далекую и непонятную западную музыку, делая ее родной и близкой. Подчас перепетые Минаевым песни становились более популярными, чем оригиналы. Он обращал внимание на песни, которые популярны и с которыми можно было что-то сделать. Перевод-то ведь не

требовался…

Иностранные исполнители с Минаевым общаться не хотели. Им казалось, что он делает неправильный перевод и продает их музыку в Советском Союзе, и казалось правильно, потому что авторских денег зарубежным звездам Минаев не платил, а весь заработок складывал в свой карман. *«Потом разобрались, что я исполняю эти песни». — «Как, а вы разве не торгуете?» — «Нет». — «А вы не отдали фирме «Мелодия»?» — «Нет». — «Вы ничего не получали?» — «Нет, ничего не получал». — «Наоборот, спасибо, вот у нас новые песни есть, не хотите?»*

«АукцЫон» — советский и российский музыкальный коллектив, основанный Леонидом Федоровым в Ленинграде в 1978 году

Когда-то люди жили в Советском Союзе, а теперь вдруг появилась надежда на какую-то свободу и открытые границы. Все думали: вот, наконец-то это сбылось!

В 1991 году выясняется, что треть населения страны находится за чертой бедности. Тогда впервые вводится понятие «прожиточный минимум». Составляет он 210

рублей на человека. А среднестатистическая зарплата — 212 рублей. Очень скромно прожить на эти деньги можно ровно 25 дней.

Открытые границы дали о себе знать. Неискушенная Россия стала лакомым кусочком, огромной территорией, которую надо покорить. И американцы покоряли. За эти годы на просторы страны прорвалось огромное количество разной музыки.

Прорвалась музыка не только с Запада, но и из нашего родного подполья. До 1985 года все рок-концерты проводились на квартирах, дачах, в каких-то частных владениях, где не могли достать длинные руки сотрудников госбезопасности.

До 1985 года все рок-концерты проводились на квартирах, дачах, в каких-то частных владениях, где не могли достать длинные руки сотрудников госбезопасности.

В девяностые выход рока из подполья был стремительным. И это несмотря на то, что рок-группы выступали на квартирах, аудиокассеты с их концертами ходили по рукам, переписывались, у них были миллионы поклонников. Легализация породила новые коллективы.

В Ленинграде это был «Телевизор», «Аукцыон», «Авиа», «Неформальное объединение молодежи». В Москве, соответственно, такие группы, как «Звуки Му», «Центр», «Николай Коперник», «Ночной проспект».

С 1992 года у всех маленьких россиян сухая попка. На помощь мамам приходят подгузники. Теперь снята проблема постоянной стирки и глажки пеленок.

Правда, позволить их себе могли только жены новых русских, потому что пачка подгузников, которой хватало на неделю, стоила как 20 пеленок, которых хватало на год. Памперсы покупали и резали их на две половинки, чтобы сэкономить это заморское чудо.

8 декабря 1991 года три политика поехали в лес и отменили Советский Союз. Беловежское соглашение о создании Содружества Независимых Государств подписали главы России, Украины и Белоруссии.

Отныне сверхдержава перестала существовать.

Концерт группы «Кино»

Как Россия интересовалась Западом, так и Запад проявлял к непонятной России большой интерес. С падением пресловутого занавеса российские рок-группы начали гастролировать. Артемий Троицкий был организатором концертов за пределами России.

С теми же «Кино», «Звуками Му» и прочими группами он постоянно ездил на фестивали в Италию, Германию, в Англию, в Данию. Там вышло некоторое количество пластинок наших рок-групп.

Это был период бешеной русской популярности на Западе, абсолютного бума, который, увы, быстро закончился. Иностранной карьеры у российских рок-групп не получилось. После первых альбомов многие просто завяли.

Погиб Цой, ушел Майк Науменко из «Зоопарка», Александр Башлачев покончил с собой. Некоторые люди — Василий Шумов из «Центра», Жанна Агузарова, даже Владимир Кузьмин — уехали в Америку. И место русского рока заняла попса.

На такой волне популярность Минаева растет. В начале 90-х ему приходилось отрабатывать по три концерта в день. Рекордными стали гастроли в Свердловске — там Минаеву удалось за один день провести шесть дискотек.

Концерты уже просто не заканчивались. Музыканты уходили на антракт и тут же начинали снова. Это были дискотеки с

сидячей публикой.

Анекдот 1990-х:

Дочь поздно возвращается с дискотеки.

Мать смотрит на нее и возмущается:

— Посмотри, как ты выглядишь! В чем ты ходишь на танцы? Быстро одевайся и спать!

— Если выйти с челябинской дискотеки и долго смотреть на звезды… то кровь из носа идти перестанет.

Приехал новый русский с Ямайки, рассказывает: «Виски, пляж, жара, девчонки все — в купальниках. Ну, я тоже не лох — кожаная куртка, норковая шапка!»

Шальные деньги в карманах бандитов развязывали руки. Им казалось, что они могут все. И даже выпить с Сергеем Минаевым в любое время дня и ночи за здоровье своей жены.

6 октября 1991 года не стало певца и композитора Игоря Талькова.

Санкт-Петербург, дворец спорта «Юбилейный», где проходит сборный концерт. Один из исполнителей — Игорь Тальков. Перед самым выходом на сцену он был убит в вооруженной разборке. Этот концерт должен был вести Сергей Минаев.

В убийстве был обвинен телохранитель певицы Азизы — якобы две «звезды» не поделили очередность выхода на сцену. Тальков погиб, но до сих пор точно неизвестно, что же на самом деле происходило за кулисами питерского Дворца спорта.

Говорили, что это были пьяные разборки в духе 90-х, у каждого был пистолет.

Игорь Владимирович Тальков — советский рок-музыкант, певец, автор песен, поэт, киноактер

Такой была музыка 90-х — зажигательной и трагичной, развлекательной и тяжелой. Сколько нового она приобрела за эти годы, столько же и потеряла. Совершенно разная музыка, как свежая кровь, просочилась из-за границы. Вопрос о качестве тогда еще не стоял. Вкус только начинал формироваться, а шоу-бизнес учился жить в новой реальности.

А какое кино смотрели в 90-х? И кто выиграл в битве за российского зрителя?

Раньше было Госкино, которое руководило всем — и деньгами, и идеологией, решало, что снимать, а что нет. Был план, как и во всем Советском Союзе, и этот план выполнялся.

В начале 90-х в кино наступил хаос. Старые добрые советские фильмы уже почти не снимались, а новые еще не появлялись. Госкино перестало выполнять свои функции. Денег не было. И вот тогда большой интерес России к переменам привел в наше кино иностранных продюсеров.

Вспоминает **кинорежиссер Денис Евстигнеев:**

> *«Тогда я еще оператором был, читал сценарий, который мне давали иностранцы. Все, что там было написано, к нашей жизни никакого отношения не имело. Это писал кто-то, кто представлял себе, что тут белые медведи ходят по улице. Я это просто не мог даже как оператор снимать, мне было стыдно».*

1992 год. Новое правительство проводит экономические реформы. Курс рубля резко падает. Именно тогда наиболее предприимчивые россияне на одних только операциях купли-продажи импортных товаров сколотили миллионы.

Постепенно сформировался основной закон нового времени. Самое главное в 90-х — это деньги. До этого они были средством, а стали целью.

Из соображений престижа, но больше для «отмывки» теневых капиталов новые миллионеры вкладывают их в кинобизнес.

Легкие деньги тоже стали крутиться в кино, но на них тоже ничего хорошего не снималось, потому что заказчики с их культурным уровнем заказать ничего хорошего не могли по определению.

Новое кино пыталось показать новое поколение. А оно было разным. Одни, как герой Евгения Миронова в фильме «Олигарх», проигрывали эту жизнь, ломались, погибали. Они не хотели продавать свой талант и свою совесть даже за очень большие деньги. Другие жизнь выигрывали. Таким удачником в фильме стал персонаж Владимира Машкова. Он пошел преступным непорядочным путем. В итоге просто так мог купить огромный

пустующий водный стадион.

Как считает **Денис Евстигнеев**, «вот эти малиновые пиджаки, вот этот ужас весь, который мы сегодня с юмором воспринимаем, но на самом деле они что-то сделали. Они перевернули эту жизнь, не они одни, конечно, но вот эта молодая энергия — без нее бы ничего не произошло. Одним приказом Ельцина или каких-то политологов ничего бы не произошло, нужна была энергия молодых, и вот она была, и она была отрицательной, безусловно. Но в этой даже отрицательности была какая-то положительная сторона».

Анекдот 1990-х:

Стоит гаишник вечером на посту, никого не заловил, денег нет.

Тут смотрит — едет навороченная «99-е», стекла тонированные…

Гаишник думает: надо остановить, оторваться. Останавливает, из машины выходит молодой парень.

Гаишник:

— Ваши документы.

— Вот…

— Ручник работает?

— Да вот, смотрите…

— А огнетушитель есть?

— Конечно.

— А аптечка?!

Тут медленно опускается заднее боковое стекло и огромный амбал с удивлением спрашивает:

— А тебе что, хреново, родимый?

В 90-х в кино исчезает понятие «цензура». Именно тогда и стало понятно, у кого из режиссеров и какой эстетический вкус… Теперь режиссер предоставлен сам себе, рамки этой свободы определяются собственными моральными нормами. А ведь это очень опасное и очень сложное ощущение, потому что когда за тобой кто-то стоит и ты знаешь, что ты не должен делать, это намного легче, чем когда у тебя полная свобода. А когда она есть — ты по определению «крайний» и за все сам отвечаешь.

Режиссер Владимир Меньшов рассуждает о популярном фильме «Ширли-мырли»: *«Сумасшедшие ревущие 90-е мы в своем фильме и отобразили — с дурью на 90 процентов и 10 процентов хорошего, как форму отображения нашей жизни. Раза три я ездил*

к Ефремову, уговаривал сниматься. Я очень рад, что он согласился. Это была его последняя роль».

Продюсер «Мосфильма» Владимир Досталь, прочитав сценарий, буквально вцепился в эту идею и выделил миллион долларов на съемки. Сам фильм стоил дешево, и гонорары были умеренные. Тем не менее в фильме снимались почти все звезды старого советского кино и знаменитости нового времени.

В 1994 году один доллар стоил 3 тысячи 400 рублей. Бюджет фильма «Ширли-мырли» составил 1 миллион долларов. Если перевести на современные деньги, то получается заоблачная сумма — 3 миллиарда 400 миллионов.

Кадр из фильма «Ширли-мырли»

В 1991 году в страну приходит новый кумир — первая кукла с формами Барби. В Россию завезли больше 20 тысяч заграничных красоток. Теперь она предел мечтаний всех девочек бывшего Советского Союза. Правда, позволить ее себе могли далеко не все. В отличие от отечественной куклы, которая стоила два половиной рубля, за Барби выкладывали около семидесяти рублей.

Снять такой фильм во время советской цензуры было нереально. Не получился бы он и сегодня, когда продюсеры диктуют режиссеру свою волю и свои желания. *«Мне никто не мешал, в фарсе позволительно показывать голую попу», — заявлял режиссер.*

Найти в квашеной капусте самый большой за всю историю алмаз под названием «Спасатель России» («На эти деньги все граждане нашей страны смогут три года отдыхать на Канарах»), роскошно жить, есть, пить, плясать — вот она, мечта среднестатистического россиянина 90-х.

Сбежать, свалить, уехать могли далеко не все. На выручку пришло телевидение, оно запустило в эфир «мыло». Так бразильские, американские, мексиканские сериалы внедрились в жизнь россиян. Детей стали называть Розами, Альбертами, Изаурами и Паолами.

Когда люди каждый день в течение полугода или года смотрели некую историю, про каких-то отвлеченных мексиканских, бразильских людей, которые под пальмами любили, ненавидели друг друга, предавали, то они уже как бы и себя под эти пальмы посылали. Они там уже «были», и это вырывало их из серой действительности, они уже «жили» в Бразилии, рожали, любили, ненавидели.

«Просто Мария» стала третьим сериалом, после «Рабыни Изауры» и «Богатые тоже плачут», который захватил умы миллионов. Актриса Любовь Германова говорила голосом Марии — Виктории Руффо. В моду вошла челка в стиле «просто Мария». Волосы поднимались при помощи щетки, образуя этакий «домик».

«Санта-Барбара» — первый американский сериал, который показали на российских экранах после распада Советского Союза. Он шел целое десятилетие. Российские труженики бросали работу, домашнее хозяйство и бежали к телевизору, чтобы узнать, что нового произошло в богатой семье Кэпвелл. Тогда-то и появилась шутка: «Я поеду в Санта-Барбару, потому что всех там знаю». Актриса Людмила Гнилова говорила голосами Джины Кэпвэлл и Августы Локридж.

Из двух тысяч ста тридцати семи серий российские зрители увидели не все. С чего начиналась, а главное, чем закончилась интрига, так навсегда и осталось загадкой.

Леонид Володарский стал символом новой эпохи. Его голосом для россиян заговорили все звезды Голливуда. Наличие собственного видеомагнитофона в те годы — неслыханная роскошь. Но приобщиться к заморским ужастикам, боевикам и комедиям хотелось всем. Обладатели предпринимательской жилки покупали диковинную видеотехнику «Электроника ВМ 12»

и в небольших помещениях крутили кино. Называлось это — видеосалон.

Плакат сериала «Санта-Барбара»

Постепенно россияне начали привыкать к заполненным заграничной продукцией прилавкам отечественных магазинов. Все больше семей становятся обладателями видеотехники. Дорвавшись до зарубежной поп-культуры, россияне жадно впитывали все, что приходило из-за кордона, и постепенно охладевали ко всему российскому. Там давно отсмотрели «Кошмары на улице Вязов», «Терминатор», «Назад в будущее», а здесь только начинали смотреть — боялись, смеялись и плакали,

как дети. За ненадобностью один за другим стали закрываться кинотеатры.

Тогда было 200–250 залов по всей России, включая Москву, которая давала половину. В Москве было, наверное, залов 50, и все они были однозальные, что исключает возможность дублирования с американскими фильмами.

Засилье западных фильмов, редкие вспышки хороших российских лент, отсутствие цензуры и первые появления продюсеров — таким было свободное кино 90-х годов.

А теперь вспомним рестораны и клубы. После четырех лет жизни в Париже успешный художник и галерист Андрей Деллос приехал на три дня в Москву. Шел 1992 год.

Плакат к/ф «Кошмары на улице Вязов»

Он приехал из Парижа совершенно в другую страну, это была не та страна, из которой он уехал, она вообще ее ничем не напоминала. Уехал из пионерской страны, приехал в пиратско-капиталистическую.

Страна действительно была другая. Не успев приехать в столицу, обеспеченный человек лишился всего. На Новом Арбате у него срезали сумку с деньгами и документами. Документы восстановить не удалось, французское посольство тоже не помогло. Тогда на одной актерской вечеринке он встретился с Антоном Табаковым. Антон был известным актером, работал в театре, но мечтал о собственном бизнесе.

Молодые люди долго думали и решили открыть дискотеку и клуб для актерской тусовки — тогда этой самой тусовке негде было собираться и отрываться. Дело оставалось за малым. Нужно найти помещение и деньги. ДК имени Ленина при Трехгорной мануфактуре подходил под такое заведение как нельзя лучше.

Андрей Деллос вспоминает: «*У меня были деньги, взяли еще у одного замечательного японского предпринимателя кредит, заложив свои квартиры. Авантюра была чудовищная, могло ничего не получиться*».

Так в Москве появился первый в Москве ночной клуб «Пилот». Концепция была простая — скромная кухня, незамысловатый интерьер и танцы, танцы всю ночь. Оригинальной здесь была программа — огромное количество звезд на сцене и различные художественные акции: проводилась «Ночь искусств», выступали разные актуальные художники, эпатировал публику художник Бренер.

Вскоре в том же ДК партнеры Табаков и Деллос открыли еще одно совместное предприятие — клуб «Сохо». На протяжении шести лет это был лучший клуб в Москве. На 30-градусном морозе стояла очередь человек в 100–150, состоящая из сплошных звезд, причем, включая иностранцев, иностранных звезд — мечта! В клубе Ричард Гир играл в течение 4-х часов на гитаре, были суперзвезды, начиная от Тома Круза.

Анекдот 90-х:

Поехала Золушка в ночной клуб. Колбасится с принцем на танцполе, хорошо ей до невозможности, но вдруг чувствует — измена, двенадцать! Кинулась она к выходу со всех ног, выбегает на улицу, смотрит на свой мотоцикл, а мотоцикл превращается в тыкву! Смотрит на себя — а сама превращается в тумбочку! Смотрит на ночной клуб — а ночной клуб превращается в отделение милиции! Тут выбежал из клуба принц:

— Что с тобой, Золушка?

А та слова вымолвить не может, только мычит и на пальцах показывает — «двенадцать!» Не дурак был принц, все понял, посадил Золушку в свой «Мерседес» и увез минералкой отпаивать, через два дня отпустило.

Потому что двенадцать стопок «Амаретто» — это такой нереальный передоз, что реально и с реальностью попрощаться!

С клуба «Сохо» началась история российского клубного бизнеса. Табаков и Деллос ввели понятие «дресс-код» и «фейсконтороль». Теперь главным героям 90-х — браткам в кожаном прикиде с бритыми затылками — там места не было. В отличие от демократичного «Пилота», «Сохо» было элитным заведением.

Однако вернемся в совсем недавнее прошлое, в восьмидесятые… 1987 год. Принятый закон о кооперации окончательно пошатнул советские устои. Активные граждане с головой кинулись в НЭП. Молодые предприниматели оказались целинниками во многих областях той жизни. Общепит — не исключение. Партия дала «добро», и Андрей Федоров открыл в Москве первый частный ресторан на Кропоткинской улице, ныне Покровке, в доме 36. **Александр Витушинский** прошел кастинг, 60 человек на место, и стал **официантом нового ресторана**: «*Основное требование у владельца ресторана было таким: чтобы человек никогда в жизни не был связан с общепитом, с советской торговлей и никогда в жизни нигде не работал в этих местах. Как он говорил, я беру сырой лист, и мы начинаем с тобой работать. Соответственно, требовались приличный внешний вид, знание английского языка и желание работать. Русские люди приходили к нам в ресторан, если их сопровождали иностранцы. Почему иностранцы любили этот ресторан — так это было единственное место, как они говорили, «где не отравят», потому что все остальные рестораны того времени, вся советская еда, — это был просто ужас. Конечно, повара наши грандиозно готовили, и сама система обслуживания, полный обнос, на столе, кроме стаканов и тарелок, ничего не стояло, официанты работали, гости себе ничего не накладывали, не наливали, сервис был очень хороший*».

Изысканную кухню попробовать могли не все. Посетителями были только иностранцы. Это был валютный ресторан, а валюту советским гражданам в те годы иметь запрещалось. 77-ю статью еще не отменили.

Ресторан открылся и работал в те годы, когда продукты в магазинах купить было невозможно. Дефицит во всей красе. Приходилось изворачиваться и на вырученную валюту

отовариваться в магазине «Березка».

Очень скоро ресторан на Кропоткинской стал самым популярным местом в Москве среди иностранных послов и туристов. Все столы расписывались за 10 дней вперед. Владельцы и официанты уже знали каждого клиента чуть ли не в лицо и заранее продумывали меню. Гости были в восторге и щедро платили чаевые в долларах. Брать их официант не имел права. Поэтому писали раз в месяц объяснительную: я, официант такой-то, убирая стол, обнаружил на нем один американский доллар, прилагаю. И прикалывали доллары к объяснительной перед сдачей их соответствующих органам.

> К концу 1993 года Москва оказалась в списке самых дорогих городов планеты. Растет благосостояние отдельных граждан. Все сильнее ощущается социальное расслоение в обществе. Например, горячее блюдо в элитном ресторане стоит 40 долларов, что больше средней зарплаты в стране.

> На международной выставке «Автосалон-91» в Москве немецкая фирма «Мерседес» показывает новую разработку — автомобиль представительского класса S с объемом двигателя 6 литров. До этого престижной считалась иномарка без указания модели.
>
> Теперь только «шестисотый» «мерс» можно считать признаком настоящего престижа.

> В 1993 году на одном из заседаний правительства обсуждали вопрос о повышении цен на продукты.
>
> Председатель Виктор Черномырдин так прокомментировал причину роста цен: «Мы помним, когда масло было вредно. Только сказали — масла не стало. Потом на яйца нажали так, что их тоже не стало».

Свобода свободой, но соответствующие органы пристально наблюдали за тем, что происходит в закрытом от глаз советских людей заведении. Особенно тяжелые времена были у персонала, когда на ужин приезжали особые гости.

Когда прибывал посол США Мэтлок, два дня все помещение обыскивали, сначала КГБ просматривало, изучали биографии всех, кто работает, вплоть до дедушки и бабушки, и за три часа до начала мероприятия американские службы все проверяли. После этого шла протокольная подача обеда, все работали полностью в перчатках, подавали на серебряных блюдах, по щелчку.

В 2002 году, когда валюта стала неактуальна, качественные

заведения общественного питания размножились, как грибы после дождя, а высокая кухня перестала быть диковиной, ресторан «Кропоткинская, 36» на Пречистенке закрылся.

90-е годы — это рождение не только высокой кухни для избранных, но и открытие первых точек быстрого питания для всех. Еще одно новое нерусское слово пополнило лексикон советских людей. Это слово было — «фастфуд».

31 января 1990 года на Пушкинской площади было оживленно, как никогда. После четырнадцатилетних переговоров здесь открылся первый в стране «Макдоналдс». Огромная очередь растянулась на километр. Некоторые даже смогли на этом заработать, продавая особенно голодным и любопытным свое место.

Мы не видели никогда культуры быстрой еды, которую Запад нам приносил, — и как это правильно подано, как это грамотно упаковано. У нас основная беда всегда была — мы не знали, как упаковать. Мы не могли в магазине правильно молоко упаковать, чтобы оно не протекало, а здесь нужно было упаковать еду, которую можно есть руками, не испачкавшись.

Сегодня даже странно себе представить, что когда-то одноразовые тарелки и стаканы казались каким-то чудом, вершиной цивилизации. Из быстрого питания в Советском Союзе были только пельменные и автоматы с газированной водой. Кстати, стаканы там стояли стеклянные, а не одноразовые. А здесь и стакан на выброс, и коробка на выброс, и все одноразовое — было чему поучиться.

В 90-е годы ели много, несмотря на отсутствие в магазинах продуктов. Ели и богатые, и бедные. Для каждой социальной прослойки было открыто свое заведение. Кто-то ел быстро, а кто-то смаковал, вкушая заморские яства. Тогда предприниматели потрудились на славу, ублажили всех! Именно такими неоднозначными были эти сытые-голодные 90-е.

И эта неоднозначность ярко проявлялась в такой сфере культуры, как юмор.

В 1991 году закрыли одну из немногих юмористических программ на телевидении — «Вокруг смеха». В страну с перестройкой вошли новые веяния. Раньше говорили тихо, намеками, теперь можно говорить громко и призывно. Новое время потребовало и нового юмора. На телевизионную юмористическую сцену вышло другое поколение. Состоялся первый эфир программы «Оба-на». Ее создателями были Игорь Угольников, Валдис Пельш, Алексей Кортнев.

Это была довольно смелая заявка. Шутки были острыми, на злобу дня, не завуалированными. Сюжет «Похороны еды»

выглядел очень актуально, и программа прославилась. Но, несмотря на свободные годы, ее не раз снимали с эфира.

Пародировали всех — от Ленина до Горбачева, от Урмаса Отта до Богдана Титомира, от Ивана Демидова до Марка Захарова, который публично сжигал свой проездной билет на декабрь.

Шутили над тем, о чем раньше и думать боялись. Шутили о политике. Событиям августа 91-го года был посвящен специальный экстренный выпуск. Шутили о сексе. В некоторых сюжетах даже появлялись обнаженные тела. Для центрального телевидения это уже был прорыв.

В 1986 году во время телемоста «Ленинград — Бостон» одна из советских участниц произнесла фразу, ставшую крылатой на долгие годы: «*секса у нас нет, и мы категорически против этого!*»

В народе начала разгораться полемика на эту тему. Многие решили доказать женщине, как сильно она ошибалась.

Все, в принципе, понимали, что секс есть, просто все не думали, что об этом можно вот так открыто говорить, это казалось неприличным. Может, наш народ более целомудренный, чем западный?

Тема развивалась. В 1995 году в стране стал доступным один из ярких атрибутов американской жизни. Осуществилась мечта всех советских мужчин. Вышел первый номер журнала «Playboy» на русском языке.

Американский империализм у нас олицетворяется несколькими символами: это Пентагон, ЦРУ, Белый дом, президенты и, соответственно, «их нравы» — в первую очередь «Playboy» и секс, которого у нас, как известно, в Советском Союзе не было.

Американский империализм у нас олицетворяется несколькими символами: это Пентагон, ЦРУ, Белый дом, президенты и, соответственно, «их нравы» — в первую очередь «Playboy» и секс, которого у нас, как известно, в Советском Союзе не было.

Американцы предложили возглавить журнал Артемию Троицкому, сначала он согласия не дал, но потом одумался.

Троицкий согласился, журнал начали издавать, но оказалось, что остались еще несогласные. Легально печатать и открыто пускать в продажу журнал с фотографиями обнаженных тел казалось дикостью. Свобода слова была, а сексуальная свобода, как выяснилось, еще не наступила. Госчиновники никак не могли побороть свою робость и страх.

Артем Троицкий ездил по городам, выигрывал суды. В

общем, всячески старался доказать всем, что секс в стране есть и что пороком его называть не надо: *«В Новосибирске этот журнал местная дума постановила продавать только в интим-магазинчиках, в Красноярске его вообще изъяли из продажи, даже в либеральном городе Петербурге были проблемы с милицией, они устраивали облавы, изымали журналы. Ездил я в Питер, в Смольный к Собчаку, чтобы улаживать это дело.*

Мне хотелось, чтобы журнал был в первую очередь умным, интересным, насыщенным информацией, культурой в том числе. Но и, естественно, девушки тоже, без девушек никуда, я девушек никогда не чурался, а, напротив, увлекался ими, и очень даже активно».

Троицкий не был бы Троицким, если бы просто скопировал американский вариант. В России живут люди творческие, и рассматривать просто эротические картинки им неинтересно. «Playboy» в России больше чем «Playboy». На страницах журнала печатался Аксенов, Пелевин, Битов, Вознесенский, Ерофеев.

Такой подход к делу не понравился рекламодателям. Им было скучно. И скоро творчество в виде литературы исчезло, а осталось творчество в виде фотографий и женские тела.

«У нас есть секс, но нет рекламы», — ответил кто-то участнице телемоста из зала. Это было тогда, а в 90-е уже появилось и то и другое.

Рекламные ролики 90-х — это «отдельная песня». Алексей Кортнев сочинял не только смешные сюжеты для телевизионных программ, но и рекламные слоганы. Они до сих пор остаются девизами представительств крупных зарубежных компаний в России.

В 1991 году можно получить высшее образование на платно-договорной основе. Пятилетний курс обучения в Московском коммерческом институте на факультете международных отношений можно прослушать за 40 тысяч долларов. Такую сумму продавщица молочного отдела в обычном универмаге, по валютному курсу на 91-й год, заработала бы за пять лет.

Первый символический звонок по сотовому телефону, подключенному к сети, осуществил 9 сентября 1991 года тогдашний мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак. Телефонная трубка, по которой он звонил, называлась Mobira MD59-NB2; выпущена она была финской компанией Nokia и весила около 3 кг.

Апрель 1991 года. В Советском Союзе появилась армия безработных и нищих. Принят закон о занятости

населения.

Теперь не работа ищет людей, а люди работу. В стране насчитывается миллион безработных. Председатель правительства Виктор Черномырдин на встрече с президентом так объяснил инициативу правительства:

«Мы продолжаем то, что мы уже много наделали…»

В 90-е реклама была разная — смешная, наивная, глупая, пошлая. Впрочем, сейчас ничего не изменилось, а тогда все только начиналось. Рекламные ролики бурно обсуждались, потому что были авангардным искусством на телевидении.

Рекламировали все — вентиляторы, шоколадные батончики, прохладительные напитки. Чаще всего на экране появлялся алкоголь.

Производители словно с цепи сорвались после отмены «полусухого закона» 80-х. Появились «Довгань», «Брынцалов», а из-за кардона привезли «Амаретто» и спирт «Рояль».

Голландский спирт «Рояль» появился в свободной продаже и в больших бутылках в 1992 году. Российские люди были очень довольны. Они изучали статьи в газетах, чтобы суметь отличить настоящий спирт от «паленого», и никто не задумывался о его реальном предназначении. Особо умные, прочитав этикетку, утверждали, что это «жидкость» для мытья окон, другие разжигали с его помощью костры и камины. И все равно вся страна эту жидкость разводила, настаивала и пила на всех праздниках. К середине 90-х поток спирта «Рояль» стал постепенно иссякать, появляется хороший алкоголь.

«В начале 90-х был момент, когда появился неплохой алкоголь, потом, конечно, он был уничтожен. Сразу настроили заводы в Мытищах и в Венгрии, сразу же паленка прошла, но был момент, когда дали понюхать и забрали», — вспоминает Михаил Ефремов.

В 90-е годы на экранах телевизоров появилась реклама операторов сотовой связи. Долгое время иметь сотовый считалось признаком особого достатка. Некоторые изобретатели носили с собой пульты от телевизора, выдавая за сотовые.

В 90-е годы на экранах телевизоров появилась реклама операторов сотовой связи. Долгое время иметь сотовый считалось признаком особого достатка. Некоторые изобретатели носили с собой пульты от телевизора, выдавая за сотовые.

АНЕКДОТ:

Сколько сотовых телефонов нужно новому русскому, когда он едет в магазин?

— Два. По одному базарить, а другим указывать на то, что ему завернуть.

Появлялись новые бренды и новые образы. Напиток хершикола исчез из магазинов, но всем и навсегда запомнился рыжий мальчик Вова Сидоров в исполнении Саши Лойе.

В 1992 году только в Москве открылось более ста ресторанов. Это в три раза больше, чем появилось в столице за 70 лет существования Советского Союза.

Именно в 90-е впервые появилось понятие «теневой рынок». Так, например, в 1993 году телевизор марки «Фотон» в Москве стоил 350 рублей, а в Твери его продавали уже на 30–40 рублей дороже.

В 1994 году большинство россиян открыли для себя заграницу. До этого 89 процентов населения страны никогда не выезжали за ее пределы. К 1996 году каждый второй русский турист уже оставил свой след на экзотических пляжах Египта, Турции и Греции.

Таким было это время. Время надежд и время перемен.

Глава 4. Знай наших!

Как писала в апреле 1990 года газета «Морген Постен», «после крушения берлинской стены русские действительно решили, что перед ними пали все границы».

«Двое русских туристов задержаны вчера полицией Бостона за то, что в зоопарке пытались напоить медведя алкоголем» (Газета «Бостон Глоб», январь 1992 года).

«Турецкие власти серьезно обеспокоены тем фактом, что новая форма обслуживания по принципу «все включено» отпугнет от местных курортов значительную часть туристов из Западной Европы» (газета «Гюнеш», июль 1993 года).

«Удивительное рядом, но оно запрещено», — пел из глубины советского застоя Владимир Высоцкий. Ироничная аллегория с психиатрической больницей — пародия на весь коммунистический рай. В те годы покинуть пределы Родины было так же невозможно, как и вырваться из цепких объятий смирительной рубашки.

Многие действительно смирились и заграницу смотрели только в мечтах или по телевизору, глазами Юрия Сенкевича. Здесь же глаза миллионов слезились от тяжелого, спертого воздуха. Для некоторых — и в буквальном смысле. Как считает **историк моды, искусствовед Александр Васильев,** *«был удивительный запах: папирос «Беломор-канал», газеты «Правда», потных подмышек и нечищеных зубов. Все вместе было так терпко, и так вязко, и так прокурено, что вот этот советский запах я помнил всегда».*

Жить как люди! Это был один из главных стимулов для тех отчаянных одиночек, кто все же рискнул однажды вырваться из «советского дурдома» на «благополучный Запад». И те, кто уезжал, и те, кто провожал, прекрасно понимали, что с милыми и близкими они вряд ли уже увидятся.

Многим памятен в Шереметьево стеклянный коридорчик, по которому люди уходили, и это было навсегда. Все знали, что это будет навсегда — все знали, что мы не просто расстаемся, — не будет ни писем, ни телефонных звонков, ничего!

Владимир Высоцкий на сцене Театра на Таганке

> Многим памятен в Шереметьево стеклянный коридорчик, по которому люди уходили, и это было навсегда. Все знали, что это будет навсегда — все знали, что мы не просто расстаемся, — не будет ни писем, ни телефонных звонков, ничего!

И все же бывают чудеса на свете! Одно из таких чудес случилось весной 1985 года. У советского руля встал Михаил Горбачев и быстро развернул одну шестую часть суши — носом к Западу, кормой к тоталитарному прошлому. Официально поездки за рубеж стали разрешены.

Анекдот 1990-х:

Старый интеллигент решил уехать из СССР в Израиль. В КГБ, рассмотрев его документы, постановили: выпустить. Через 2 месяца эмигрант просится обратно. Странно, подумали в КГБ, но впустили. Через пару месяцев он снова подает заявление. На Лубянке ничего не поняли, вызывают мужчину и спрашивают:

— Товарищ, вы решите, где вам плохо — здесь или там!

— И тут плохо, и там нехорошо, но пересадка в Париже…

Михаил Сергеевич Горбачев — последний генеральный

секретарь ЦК КПСС

Был открыт обменный пункт у Белорусского вокзала, в районе часового завода, его называли «дворец чудес». Там, где 412 рублей советскому человеку по курсу 63 копейки за доллар меняли 600 с чем-то долларов.

1 ноября 1990 года доллар перестал стоить 63 копейки. Благодаря указу Горбачева «О введении коммерческого курса рубля к иностранным валютам» за доллар официально стали давать 1 рубль 80 копеек. Однако на черном рынке курс мгновенно подскочил до 30 рублей. К слову — до недавнего времени он был приблизительно таким же.

2 января 1992 года в России начали показывать американский сериал «Санта-Барбара». Заграничная сказка почти сразу в нашей стране стала культовой, даже несмотря на то, что показывали ее не с начала. Премьерной стала 217 серия. Тем не менее за Идена, Мейсона и Круза домохозяйки искренне переживали целых 10 лет.

1993 год. В США на пост президента избран Билл Клинтон. Через год во время официального визита в США Борис Ельцин скажет ему: «Билл, мы не соперники, мы друзья». Так россияне узнали, что помимо друга Гельмута у российского президента есть еще один друг.

Удивительное — рядом. И оно — теперь! — разрешено! Разрешение выдал Верховный Совет СССР, 20 мая 1991 года нашей стране наконец-то подарили закон «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик».

Официально этот документ отменял пресловутые выездные визы. Формально — ликвидировал «железный занавес», за который могли заглянуть лишь единицы. Так, двадцать лет назад советский народ сказал «поехали!» и махнул рукой на свое засиженное прошлое. В Нью-Йорке приезжих из СССР встречал уже заслуженный эмигрант, **певец Михаил Шуфутинский:**

«Все разом ринулись на Запад, потому что хотелось поскорее увидеть то, чего раньше увидеть было невозможно. Никто не мог себе представить, что когда-нибудь откроется этот железный занавес и ты можешь поехать куда угодно, тратить свои деньги, общаться с кем угодно, и тебя за это не посадят в тюрьму».

Борис Николаевич Ельцин — первый президент Российской Федерации

Отмена выездных виз — гигантский переворот в психологии советского человека. Это значит, что теперь унижаться надо в два раза меньше, то есть только в посольстве. И естественно, все эти страшные люди в ОВИРах смотрели на отъезжающих как на врагов народа, потому что большинство из них сами никуда не ездили.

Отмена выездных виз — гигантский переворот в психологии советского человека. Это значит, что теперь унижаться надо в два раза меньше, то есть только в посольстве. И естественно, все эти страшные люди в ОВИРах смотрели на отъезжающих как на врагов народа, потому что большинство из них сами никуда не ездили.

Историк моды Александр Васильев вспоминает, что он был первым среди своих знакомых, который пытался пересечь границу Советского Союза. В тот момент, когда стюардесса очень торжественно, как это было положено, сказала, что самолет пересек границу Советского Союза, у Васильева, честно говоря, до конца не было веры, что заграница существует, а ее не придумал комитет госбезопасности — а вдруг ее в принципе не существует, самолет посадят где-нибудь под Воронежем и объяснят, что это вот заграница?!.

Кстати, самыми завидными профессиями в те годы считались профессии воздушные. У девочек — стюардесса международных авиалиний, у мальчиков, разумеется, летчик. Все в точности как в легендарной комедии «Мимино».

Самыми завидными профессиями в те годы считались профессии воздушные. У девочек — стюардесса международных авиалиний, у мальчиков, разумеется, летчик.

Все в точности как в легендарной комедии «Мимино».

И все-таки — она есть, волшебная заграница! И это… ужасно! Ужасно интересно и страшно непонятно, особенно для советского гражданина, впервые попавшего за рубеж. **Историк разведки Александр Васильев** (полный тезка историка моды) до сих пор не может забыть того шока, который испытал он сам и его компаньоны, впервые шагнувшие на иностранную землю. Хотя вроде бы это был не самый-самый Запад, не Соединенные Штаты, а вполне себе социалистическая Венгрия:

«Это был достаточно сильный психологический удар, потому что со мной в Будапеште находился парень, который был одним из очень крупных в Москве венерологов, что уже само по себе говорит о том, что он был человеком небедным. Так вот на проспекте Ракоша он шел впереди, и когда зашел в магазин типа нашей железки или ларьков около метро, то он нам в ужасе делал знаки — все назад, тут все за валюту, все за доллары! Мы выскочили — а что такое? Там внутри, говорит, сортов 20 колбасы. Он не мог себе представить, что это обычный будапештский магазин и там может быть 20 сортов колбасы».

Еда была представлена во всем ее великолепии в то время, когда прилавки наших магазинов ломились только под собственной тяжестью и весом трехлитровых банок с березовым соком. Тут можно действительно сойти с ума. Если иностранные туристы фотографировали памятники архитектуры, наши ослепляли вспышками колбасные связки. Те, кому

посчастливилось попасть в страны развитого капитализма, и вовсе были на грани помешательства. У них, как, например, у знаменитого **музыканта Игоря Бутмана**, начинался самый настоящий пищевой коллапс. Вот как он вспоминает итоги первого визита в США:

«В какой-то день мы поехали в супермаркет купить еды. И вот на втором этаже огромный Purity Supreme, супермаркет типа наших «Ашанов», я иду, а рядом лежит мясо, вывеска: свиные отбивные, курица, индейка, языки, ножки, и идет ряд, там, метров 20–25. Я этот ряд, прошел, потом поворачиваю — рыба! Тоже ряд и второй… И тут меня пробивает дикий смех, я просто начинаю истерически смеяться. На меня смотрят люди, а у меня просто непрекращающийся хохот, я не мог остановиться. У меня был, конечно, культурный шок».

Известно еще со времен холодной войны: СССР — империя оружия, балета и хоккея, в остальном — полная нищета. Такое же отношение было и к нам — нищие, голодные медведи. Во многом это мнение было оправданным. Попадая в сытый иностранный мир, люди особенно остро чувствовали себя униженными и оскорбленными родной советской властью. Поэтому многие и принимали решение — остаться на Западе навсегда.

> Если иностранные туристы фотографировали памятники архитектуры, наши ослепляли вспышками колбасные связки. Те, кому посчастливилось попасть в страны развитого капитализма, и вовсе были на грани помешательства. У них начинался самый настоящий пищевой коллапс.

В то время, в начале 1990-х, люди уезжали за рубеж как в большой магазин, потому что здесь для них была пустота и боль. Но они не понимали, что едут, например, в Израиль, для них Израиль был тем же Ташкентом, только с колбасой.

Поехали все: таджики, узбеки, грузины, русские, украинцы… Бывшие советские республики, казалось, оптом делегировали за границу своих представителей! И каждый из них до сих пор с трепетом вспоминает свой первый шаг.

Александр Васильев считает, что *«мы были абсолютными папуасами. Вот с чего началась моя поездка, первый приезд в США, в аэропорту Кеннеди. Я увидел тележки, которые стояли в ряду для багажа, потянул тележку, а она что-то не идет, но я тогда был молодой и очень здоровый, и я ее так выдрал. Ко мне подошел служащий аэропорта и показал мне, что мне нужно было сначала опустить доллар. Но, поскольку я ее уже выдрал вместе с этим долларовым аппаратом, то он просто плюнул».*

Удивляло то, что полиэтиленовые пакеты, независимо от их качества, совсем не обязательно стирать. Достаточно просто сложить в них мусор и выкинуть. Разумеется, поражал тот факт, что одноразовая посуда — действительно одноразовая. И везде — о чудо! — везде были урны! Начинающий **телеоператор Дмитрий Кияновский** искренне верил, что иностранным чудачествам не будет предела: *«У меня один друг попал в Штаты работать прямо в самом начале 1990-х, в вычислительный центр университета. Случайно проходя мимо полки, он увидел за занавесочкой огромные бутылки с черепом и костями с надписью «яд, при попадании на руки промыть водой» и формулу C_2H_5OH. У него был культурный шок, он спросил: «Это у вас вот так стоит?» — «А что с ним делать-то?» Он налил полстакана, махнул. Люди вызвали 911, теоретически он должен был умереть, потому что он выпил яду. Нет, все нормально, привез с собой канистру домой, литров 10, отличный был американский спирт, мы его сразу раздегустировали».*

Но наш человек ко всему привыкает, так что первый шок — пищевой — прошел достаточно быстро. В эту цепочку наши встроились достаточно умело. Шок второй — финансовый — рассеиваться не спешил. Как вспоминает **юрист Анна Гладун**, в начале 1990-х путешествие за границу все еще оставалось приключением для состоятельных людей: *«Например, двухнедельный отдых в круизе или отдых на побережье Франции на семью из 4 человек или компании стоил 15 тысяч долларов, что, по сути дела, в то время равнялось цене квартиры в Москве».*

Удивляло то, что полиэтиленовые пакеты, независимо от их качества, совсем не обязательно стирать. Достаточно просто сложить в них мусор и выкинуть. Разумеется, поражал тот факт, что одноразовая посуда — действительно одноразовая.

Анекдот 1990-х:

Выходит с аукциона «Сотбис» пара новых русских — муж и жена. Жена вертит в руках несколько миниатюр Монэ: «ну что, открытки купили, пойдем подарки выбирать?»

Поразительный факт: оказывается, после загранпоездки можно остаться без штанов! На выручку пришел очередной советский лозунг, пародийно осмысленный: «Экономия должна

быть экономной». Экономили буквально на всем. В первую очередь на ресторанах. Кипятильник в багаже — средство первой необходимости! Вскипятить в гостиничной раковине чай или сварить сосиски — привычное дело! Но еще ведь надо было что-нибудь привезти домой! Причем так привезти, чтобы непременно окупить поездку! Многие в ущерб собственному желудку и внешнему виду не только окупали вояж, но и прилично зарабатывали на следующий!

Кто-то, как, например, крупный журналист, который был аккредитован в Австралии, вез видеомагнитофоны, которые только тогда появились. Солидный человек, руководитель корпункта набивал ими чемоданы, перекладывал подушками. За 3 видеомагнитофона он мог сделать себе суперроскошный ремонт в квартире на Кутузовском проспекте.

Первые проблески свободы, первые заработанные миллионы… В начале 1990-х кооперативное движение в России развернулось уже как павлиний хвост, и теперь пришел черед шокироваться иностранцам. Деньги на запад повезли пачками. Вместо стыдливых командировочных — упругие, «зеленые котлеты». «Котлетами» зеленые и тратили.

Сам воздух времени, надо признать, этому способствовал. Была «необыкновенная легкость бытия», но не было этой культуры обращения с деньгами. Все происходило очень легко, и на местных это производило необыкновенное впечатление. Они не понимали, как это можно заказать в баре «Вельвет» — 5 бутылок шампанского по 1000 долларов, не понимали, что это можно сделать совершенно спокойно, даже если у тебя последние купюры.

Мы тогда и не предполагали, что такими своими приездами, по сути, создаем некоторое впечатление о нашей стране. Мы не думали, что вообще-то это довольно ответственно — как ты себя ведешь и как о себе заявляешь, а ведь со стороны такое поведение выглядело отчасти варварским.

В 1990 году австрийская оружейная фирма «Глок» представила на рынке новую модель автоматического пистолета на 15 патронов. Наряду с отечественным «макаровым», он тут же стал культовым у российских братков.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации. Сразу же были заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве между государствами ЕС и Российской Федерацией. Так, у россиян впервые появилась надежда

на то, что однажды визы в Европу отменят совсем.

Чистый Glock20

В 1995 году в России началась трансляция американского мультсериала «Симпсоны» — событие, которое отметил даже Геннадий Зюганов. Председатель КПРФ сказал, что этот мультфильм «пронизан эпизодами насилия, агрессии и внедряет антагонизм между детьми и родителями».

Примечательно, что через несколько лет официальная газета Ватикана «L'Osservatore Romano» охарактеризовала сюжеты «Симпсонов» как «реалистичные, умные и критичные».

Четкое представление о россиянах образца 1990-х годов: женщины — проститутки, мужчины — исключительно алкоголики и воры. Говорят, что в Америке сильнее, чем русских, не любили только арабов. И, в общем, чему удивляться — плохая репутация создается быстро. **Певец Павел Кашин**, вкусивший заграницы в начале 1990-х, соврать не даст: *«Когда я приехал в Лос-Анджелес, — тогда были первые конференции с участием наших представителей, — по радио говорили, что в Нью-Йорк приехала русская делегация, все прошло хорошо, но почему-то в туалете пропало мыло».*

Четкое представление о россиянах образца 1990-х годов: женщины — проститутки, мужчины — исключительно алкоголики и воры. Говорят, что в Америке сильнее, чем русских, не любили только арабов. И, в общем, чему удивляться — плохая репутация создается быстро.

Но это еще были цветочки. Ягодки начались, когда за границу поехала российская братва, причем не просто погостить, а устанавливать свои собственные законы. Так у бывших советских республик появился на Западе новый, не матрешечный образ.

1991 год, закончилась эпоха СССР, началась новейшая российская история. И, как ни печально, именно первые новые русские начали создавать на Западе репутацию нашей страны. А это были бывшие подпольные фабриканты, скороспелые бандиты, приблатненные торгаши и прочие новорожденные капиталисты. Диссиденты Брайтона навсегда вжались в стены, когда победным маршем нетвердой походкой пошли по стритам наши «Новые Русские». Так, нацепив малиновые пиджаки, дикий Восток начал варварский поход на непуганый Запад.

Об одном из таких эпизодов вспоминает **Михаил Шуфутинский:** *«Мы сидим в углу ресторана, ужинаем, там два парня и две девушки. Официант подошел, один из парней говорит по-русски: «Ну, что там у тебя, водка есть?» Официант принес. Мы тихо сидим, наблюдаем, а ребята громко разговаривают друг с другом, пытаясь всем своим видом показать, что у них денег столько, что они могут просто купить весь этот ресторан. Походит официант, все приносит и уходит. Они ему говорят: «Эй, иди сюда!» Наливают ему стакан водки: пей! Бедный официант берет эту водку и начинает пить. Я смотрю на него в ужасе — что с ним сейчас будет? Он упадет замертво? Нет, выпил. Один из парней берет хлеб, макает его в масло и дает ему: закуси! Я не знаю, как они потом рассчитывались, мы поели быстро и ушли. Такие сцены случались часто».*

Наши приехали на Запад и сразу начали строить свою систему: игорные дома, нелегальный бизнес. К 1992 году маленькая криминальная Россия, которую на Западе построили эмигранты советской поры, выросла в настоящую систему. Это были уже другие, свободные, бандиты, которым в случае неприятностей всегда было куда вернуться. Впервые человек в дорогом костюме, говорящий по-русски, стал ассоциироваться с реальной угрозой.

Наши приехали на Запад и сразу начали строить свою систему: игорные дома, нелегальный бизнес. К 1992 году маленькая криминальная Россия, которую на Западе построили эмигранты советской поры, выросла в настоящую систему.

Игорный дом, США, 90-е

Показательный пример приводит Александр Васильев: *«Помню, мы первый раз поехали с приятелем в Лас-Вегас поиграть. У меня был в то время роскошный костюм — на работе мне выдали талон, чтобы я купил его для определенного случая, — финский за 220 рублей из двухсотой секции ГУМа, стальной, серый, очень красивый. И вот мы с приятелем надели костюмы и вошли в зал «Фламинго-Хилтон» и стали говорить по-русски. Вокруг нас все*

замолчали и сразу образовалась группа людей с выправкой офицеров полиции Невады. Как нам потом объяснили, русские в таких костюмах, которые вечером приходят поиграть в казино, — это только мафия, и самая страшная, потому что люди приходят поиграть в казино в удобной для ночи одежде, вплоть до спортивных костюмов, в рубашке. А два таких обормота в роскошных костюмах — это только бандиты».

Анекдот 1990-х:

В ресторане в Париже русский спрашивает у официанта:

— А лягушачьи лапки у вас есть?

— Да, конечно.

— Ну тогда допрыгай быстро до бара и принеси пива.

Невероятно, но факт — новые русские на Западе надолго не задержались. Кто-то, разумеется, пополнил местные мафиозные кланы, но итальянцы, японцы, китайцы не спешили сдавать территории без боя. Кстати, в результате недолгих, но кровопролитных боев доморощенных бандитов стало на Западе еще меньше, а те, что остались, были вынуждены вариться в собственном, достаточно пресном соку.

«В Лос-Анджелесе были первые реальные пацаны, которые покупали особняки в Беверли-Хиллз, а у меня было две приятельницы — Катька и Аська. Катька была у них переводчицей, она на этом хорошо подрабатывала. Я сам не нашел в себе смелости посмотреть, как они там живут, но Катька мне рассказывала, что эти парни покупают виллу, садятся и сидят возле бассейна. А так как в ЛА деньги есть практически у всех, то это не является поводом для того, чтобы с тобой дружить, в принципе. Когда ты приходишь на вечеринку, то деньги есть у всех, а чем ты еще интересен, кроме денег? Естественно, что у наших парней самая главная фишка была — это деньги. И они немножко были разочарованы, потому что там этот фактор не работает», — вспоминает **певец Павел Кашин.**

Бандиты, коммерсанты, спекулянты — в начале 90-х только открывали список «наших за границей». Но были и просто озверевшие от советской реальности ученые, музыканты, врачи. Для них развал СССР стал сигналом к немедленной эмиграции. Так, риторический вопрос: «Русь-тройка — куда несешься ты?» — получил вполне однозначный ответ. В Германию, на ту же

Мриенплац, которую воспел писатель Владимир Кунин. В Нью-Йорк, воспетый Токаревым и Шуфутинским. И, конечно, в Израиль, воспевать который в Стране Советов не советовали никому.

В 1991 году в России выпустили портативный микрокомпьютер «Электроника МК-90», на котором, помимо прочего, были установлены игры: «Тетрис», «Пакман», «Бокс», «Шахматы», «Головоломка», «Змея», «Космос», «Теннис» и «Ханойская башня». Цена устройства была непомерно высокой — 1500 рублей, что равнялось полугодовой зарплате советского инженера.

В 1992 году вышел дебютный роман Виктора Пелевина «Омон Ра», который мгновенно превратился в читательский раритет. Впоследствии вышли другие его книги, ставшие ключевыми для понимания российской действительности 1990-х: «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Generation П». Сам же писатель периодически уезжает пожить в Германию.

За выдающийся вклад в развитие литературы и искусства 7 июня 1995 года Алле Борисовне Пугачевой была вручена Государственная премия России.

На пресс-конференции Пугачева впервые сказала фразу, которую не устает повторять до сих пор: «Устала Алла». В том же году звезда купила себе апартаменты на побережье Майами.

Забавное было время — время приспосабливаться. Мы к заграница, заграница к нам. Там, разумеется, никто не рассчитывал, что наших приедет так много. В начале 1990-х в Иерусалиме не было почти ни одной вывески на русском языке. Единственный магазин для бывших советских «Еврейские Штучки» торговал ностальгией: советские фильмы, книги, пластинки, еще там чинили радиоаппаратуру со штампом «Сделано в СССР». В то время на постоянное место жительства вывозили всю свою прошлую жизнь. И новая жизнь для каждого новоприбывшего, разумеется, казалась фантастическим раем.

Президент России Борис Ельцин и Алла Пугачева. Москва, Кремль

> В начале 1990-х в Иерусалиме не было почти ни одной вывески на русском языке. Единственный магазин для бывших советских «Еврейские Штучки» торговал ностальгией: советские фильмы, книги, пластинки, еще там чинили радиоаппаратуру со штампом «Сделано в СССР».

Бизнесмен Вадим Чистов, тогда выпускник института, отправился на историческую родину по настоятельному требованию мамы. 95 долларов на расходы и — шалом, Иерусалим:

«Отобрали паспорт, дали зеленую спецкорочку и сказали: вали! 95 долларов выдали, при этом мы еще умудрились чем-то спекульнуть и заработать первые свои деньги — 400 долларов, при помощи которых я думал там стать миллионером. Я перед границей, как все тогда это делали, засунул 400 долларов в одно всем понятное место при помощи презервативов и успешно

проделал свою первую операцию с деньгами — перевез 400 долларов за границу. Там все было по-другому. Март месяц, в России снег, холодно. Прилетаем — там пальмочки, тепло, сразу полезли в море: вода +18, на улице градусов 28. Нас из воды вынула полиция, мы не могли понять, почему — тут пляж, вода, почему нас вытаскивают? Нам долго объясняли, что пляж вообще закрыт, душ не работает, телефон не работает и вообще мороз на улице, куда вы претесь? Где-то через неделю наконец народ стал вылезать, и мы искупались в Средиземном море. Это было первое впечатление после приезда».

Согласно данным МВД и Госкомстата, после развала СССР из России 1990-х каждый год уезжало примерно 80 тысяч человек. Третья и самая мощная волна эмиграции накрыла окружающий мир, как цунами. Сказать, что нам там были не рады, — это ничего не сказать. В мире, где человек человеку — волк, каждому эмигранту с кулаками приходилось доказывать, что он не медведь.

> Спрос на драгоценные наручные часы стоимостью 25 тысяч долларов и выше начал расти именно в 1990-х, при том что сами европейцы уже давно не покупали ничего дороже китайских подделок.

«Конечно, в Америке есть минусы, есть идиоты, — рассуждает **музыкант Игорь Бутман**. *— Я там с одним типом подрался, он считал, что я коммунист. Я говорю: я эмигрировал, уехал из Советского Союза, я ненавижу коммунизм. Все равно ты коммунист! Ты русский? Русский. Значит, ты коммунист. Понимаешь, ну как с ним? Пришлось дать в морду. Мы с ним в хоккей играли, он меня все время толкал, я взял и дал ему в морду. Тогда он сказал: «О, по-моему, ты наш!» То есть все нормально, не коммунист».*

К 1993 году в Соединенные Штаты потянулась первая обеспеченная интеллигенция: врачи, владельцы частных школ, приличные бизнесмены. Кто-то открыл стоматологический кабинет, получил лицензию, кто-то стал торговать мебелью. Но вот характерная черта — люди, которые приезжали туда жить постоянно, сразу пытались получить то, чего они здесь были лишены. Психология понятна: человек, который простоял в очереди 20 лет за югославской мебелью, приезжал и покупал себе итальянский мебельный гарнитур, не подумав о том, что надо оставить еще на магазин и на столовую.

О размахе русского человека очень долго спорили также и в Швейцарии. Спрос на драгоценные наручные часы стоимостью 25 тысяч долларов и выше начал расти именно в 1990-х, при том что

сами европейцы уже давно не покупали ничего дороже китайских подделок.

Пока наши обживались на Западе, на Востоке созрела поистине революционная ситуация. В 1991 году Россия и Турция заключили договор о благоприятной визовой обстановке для граждан обеих стран. Что поразительно — туристические цены в Крыму и Краснодарском крае от этого ниже не стали, на фоне средиземноморского рая они и вовсе казались заоблачным свинством. Кто не смог заработать на дорогой Запад — гурьбой ринулись на дешевый Восток. Эти люди также любили Высоцкого, но хором исполняли совсем другой репертуар:

Я вчера закончил ковку,
Я три плана залудил
И в загранкомандировку
От завода угодил…

От наших песен Восток нервно вздрогнул. На гостеприимном Востоке почти мгновенно научились отличать российского человека от прочей серой туристической массы. Начнем с волос — наши все были крашеные, в то время как на Западе даже пожилые дамы все седые. Нашу женщину всегда можно было отличить по прическе — это вечный перманент и сожженная «химия».

А уж если женщина едет в босоножках на каблуках на джип-сафари или при полном макияже собирается на погружение, то это точно русская женщина.

Как говорил персонаж Анатолия Папанова: «На халяву пьют и трезвенники, и язвенники». В том же 1991 году из Турции прозвучало волшебное слово «ALL INCLUSIVE», кто его хотя бы не слышал? Все включено, от фруктов до алкоголя — страшный соблазн. Особая система обслуживания была придумана специально для привлечения наших туристов, падких на всевозможную халяву. Была создана система, отпугнувшая от восточных прелестей почти весь цивилизованный мир.

Андрей Миронов и Анатолий Папанов. Кадр из к/ф «Бриллиантовая рука»

В тот момент, когда русские туристы впервые поехали за

границу, они превратились в страшный бич для туристов из Германии, Англии, Франции. Крупные европейские туристические компании, которые могли диктовать условия гостиницам, очень часто требовали: мы хотим, чтобы русских там было не больше 10 %. Наивные капиталисты, они не понимали, что именно эти 10 процентов превратят любой отдых в незабываемый праздник.

Что греха таить, русские очень сильно отличаются за границей, но русских там многие очень любят. Русские любую поездку за границу превращают в фан, они получают там 100-процентное удовольствие, ведь если они поехали туда, то поездка обязательно должна запомниться. Ибо если она не запомнилась, то это вообще несерьезно.

> Все включено, от фруктов до алкоголя — страшный соблазн. Особая система обслуживания была придумана специально для привлечения наших туристов, падких на всевозможную халяву. Была создана система, отпугнувшая от восточных прелестей почти весь цивилизованный мир.

Анекдот 1990-х:

> Турецкие мастера наладили производство дешевой бытовой техники, которая мгновенно стала популярной в России. Дело в том, что помимо режима «включено» восточные разработчики установили кнопку «все включено».

После введения принципа ALL INCLUSIVE гостиницы привлекли огромную аудиторию из бывшего СССР, но при этом организаторы сказочного отдыха не учли как минимум два важных фактора. Первый — широта русской души, потому что если за все уже заплачено, то надо всех угостить. Второй фактор — почти как первый, только более анекдотичный: «Ты вагон яблок съешь?» — «Съем. А что не съем, то понадкусываю».

Турменеджер Мария Грибкова вспоминает:

«Я была в ужасе от своего первого трудового дня в Турции, ужас был в том, что у меня первый рабочий день начался с приема любительской футбольной команды. Мы для них там готовили поля, поливали, подстригали согласно запросу. А получилось так, что пришлось разгружать 3 автобуса горе-спортсменов, которые на ногах не могли держаться.

Потом у меня была история в Египте в гостинице, где только-

только решили сделать ALL INCLUSIVE. Сели считать, сколько нужно там заказать напитков, еды и прочего. Просто позвали посоветоваться: достаточно, не достаточно? Я не очень разбираюсь в этих вещах, но посоветовала им все умножить на 2 как минимум. Они говорят: «Маша, ты ничего не понимаешь, столько не выпьют, столько не съедят». Через 2 дня у них пиво закончилось, через 3 дня соки, на 4-й день стал обнаруживаться дефицит воды. Это была первая неделя ALL INCLUSIVE для русских гостей».

О том, что наши творили после приема всего включенного, впору книги писать: основано на реальных событиях, подкреплено полицейскими отчетами. Только за 1993 год в Анталии черту алкогольного правонарушения перешли 3500 российских туристов.

Только за 1993 год в Анталии черту алкогольного правонарушения перешли 3500 российских туристов.

У людей было развлечение — взять такси, напоить водителя, сесть за руль и гонять, естественно, в нетрезвом виде, да еще радостно снимая все это какой-нибудь камерой. Кому-нибудь, например немцу, придет в голову такое развлечение? Ему спьяну-то за руль не придет мысль сесть, не то что на чужую машину и чтобы невменяемый водитель сзади валялся.

«Строгость законов компенсируется нестрогостью их соблюдения» — это понятие наши туристы возили с собой по всему миру. Но оказалось, что неписаные российские законы за границей совершенно не действуют.

Полиция останавливала наших людей, которые брали машину в аренду, за превышение скорости. Те пытались с ними договориться на месте, а договориться нельзя. То есть это на самом деле уголовное дело. Конечно, как-то вопрос снимался, и ни разу не доходило до такой ситуации, когда на самом деле приходилось решать проблему уже на юридическом уровне.

«Строгость законов компенсируется нестрогостью их соблюдения» — это понятие наши туристы возили с собой по всему миру. Но оказалось, что неписаные российские законы за границей совершенно не действуют.

Тем не менее мало кто задумывался, что выйти из иностранной тюрьмы для российского гражданина крайне проблематично. Оказывается, даже если ты иностранец, судить тебя будут по всем законам той же Турции или Египта. И счастье,

если получится дозвониться до родного консульства.

Коралловые рифы

Известно, что в том же Египте существует специальная полиция, которая охраняет подводный мир. Они плавают, как те же самые дайверы, и следят, как ведут себя туристы. Были случаи, когда туристы вели себя неподобающим образом — отламывали кораллы, поднимали морские звезды и все это пытались вынести с собой на берег, для того чтобы вывезти с собой в Россию. На берегу их встречали по полной программе уже сухопутные полицейские, препровождали в полицию и вменяли им

нарушения местных законов по вывозу редких экземпляров.

> В 1993 году в России ввели новые автомобильные номера с тремя буквами и тремя цифрами. Начальник ГИБДД России Владимир Федоров повесил на свое авто номер о100оо77 и стал законодателем моды. Номера с «тремя Ольгами» (изначально, кстати, предназначенные для ФСБ) захотели иметь многие. Желающие могли приобрести их по цене от 6 до 10 тысяч долларов США. Сегодня такой номер стоит не более 10 тысяч рублей.

> В 1993 году в городе Бодрум открылся первый турецкий аквапарк. Всего за 30 долларов наслаждаться горками можно было сутки напролет. Примечательно, что в России первый аквапарк открылся только в 1997 году в 20 километрах от Туапсе. Но цены и сервис черноморских курортов до сих пор проигрывают средиземноморским. В 1994 году официальное признание настигло самого смешного писателя нашей страны. Михаил Жванецкий впервые удостоен высокой награды — ордена «Дружбы народов».

Говорят, именно после этого награждения Михал Михалыч изрек историческую фразу: «Лучше маленький доллар, чем большое спасибо».

Известно, что в период с 1991 по 1998 год, то есть до дефолта, в заграничных тюрьмах ежегодно надолго оседало примерно 100 россиян. Мелкие правонарушения статистика не учитывала. В чужеземном сознании до сих пор не укладывается, почему русские тащат не только то, что плохо лежит, но и то, что им даже не нужно!

Очень часто гостиницы не понимали вообще, что происходит. Принято же класть маленькие шампунчики в номер, одноразовые баночки с мылом. Персонал кладет каждый день по 5 штук, и все исчезает. Что, русские люди так часто моются? Потом уже на выезде кто-то случайно открывает сумочку, а там, конечно, полный косметический магазин. Человек в этом не нуждается, потому что у него на шампунь точно деньги есть, если может себе позволить такой отдых. Но, оказывается, такое поведение уже сидит в менталитете.

Как выяснили таможенные службы Турции, Египта и Таиланда, в российском менталитете так же часто сидят банные полотенца, гостиничные халаты и даже засушенные рептилии. Вывоз последних, кстати, жестко ограничен законодательством Индии.

К середине 1990-х годов на Западе мы уже совершенно освоились. Русские магазины были на каждом шагу, шла ли речь о старушке Европе, Америке или Израиле. Русские строили бизнес и жили как дома. Пошли разговоры, что одна шестая часть суши покорила оставшиеся пять шестых. Разумеется, создавалась иллюзия, что пять шестых вот-вот начнут бегло говорить по-русски. Но там почему-то совершенно не спешили преодолевать языковой барьер. Учить же иностранные языки наши считали ниже своего достоинства.

Люди, сейчас занимающиеся туристическим бизнесом, отмечали, что очень много людей заказывали поездки в Европу или куда-то еще, но боялись оказаться одни. У них с удивлением спрашивают: зачем вам нужен там гид, а они говорят — нет, он обязательно нужен, мы готовы больше заплатить, но чтобы только с нами был человек, который понимает по-русски, чтобы мы могли что-то ему объяснить. Такая проблема до сих пор существует, это самый большой порог, который надо перейти нашим «руссо туристо».

Была ситуация, когда в гостинице раздавался звонок из полиции: «Ваш турист чуть не побил водителя такси». Естественно, в участок приезжают наши представители. В чем дело? Турист говорит: «Тот меня обзывает». — «Ну, как обзывает?» — «Обзывает меня дураком». Водитель такси пытается объяснить: «Ну, я ему просто говорю, что место, куда ему нужно, — это остановка». Потому что «дурак» по-турецки — остановка.

«Учите иностранные языки» — в 1990-х стало понятно, что это уже не блажь родителей, а назревшая необходимость. Так, впервые стало прибыльно торговать иностранными разговорниками. Но вот незадача, спрашивать-то мы научились, только не учли того факта, что нам же ответят. Оставалось только завидовать эмигрантам старой закалки, которые принципиально со всеми говорили только по-русски.

Впервые стало прибыльно торговать иностранными разговорниками. Но вот незадача, спрашивать-то мы научились, только не учли того факта, что нам же ответят.

Вспоминает **телеоператор Дмитрий Кияновский:**

«Была одна дама в безумной шляпке, она приехала из Штатов в Израиль. Мы ее все время ждали, потому что она залезала в какие-то лавки и все время там что-то щупала, покупала, торговалась: «Почем стоят эти бусы?» — а благообразный дедушка ей в ответ: «Тен шейкель, мадам», — занятно».

Когда в разговор вступает бумажник, падают любые барьеры, в том числе и языковые. Остается искреннее непонимание — неужели за деньги на Западе действительно можно все купить? Такого от наших не ждал никто — к 1995 году элитные побережья всего мира скупили русские! Оказывается, когда на родных просторах без взятки шагу не ступишь, за границей даже по чернозему выстелют красную дорожку.

Это тоже был очень большой удар для многих — как в цивилизованной стране все может быстро и легко решаться. Когда наши приезжие спрашивали, покупая землю, как обстоят дела с коммуникациями, телефоном, канализацией, на них смотрели как на ненормальных: мы вам продаем землю, у нас по закону нельзя ее продавать, если на ней всего этого нет. Там все есть, вплоть до телефонного ящика, раз она продается, как же на ней может чего-то не быть?

Земля, строительство, экспорт, импорт. Прибыльный бизнес. Новые экономические отношения. В России тогда на каждом углу появился колониальный товар: соки-воды, шоколадки и даже цветы. Цветочный бум случился в 1995 году, миллионы алых роз в Россию ввозили тогда самолетами. Без эксцессов, разумеется, не обходилось. Однажды поставщики целый «Боинг» загрузили вялым товаром. Другой бы пошел разбираться, подавать иски, прошения. Русский **бизнесмен Вадим Чистов** просто взял и не заплатил. В результате — запрет на вылет из Эквадора и милости просим в гостеприимную тюрьму: *«Я там просидел 12 часов, это было адское сидение, вы себе не представляете, что такое сидеть в каталажке в Южной Америке. Наша каталажка — это пять баллов. То, что было там, — это просто нереально, каких животных я там только не увидел! Там были змеи, тараканы, мыши. Я стоял в углу и понимал, что если я сейчас отсюда не выйду за любые деньги, то это будет полный швах. Я нашел адвоката, меня вытащили из тюрьмы с одним условием: в течение 24 часов я должен заплатить все деньги за эти цветы, и тогда меня выпустят из страны. Но я же еврей, я не буду платить за то, что плохое. Я сказал, хорошо, я заплачу. Я вышел оттуда, выписал чек, быстро взял билет на самолет и из зоны дьюти-фри позвонил и сказал, чтобы чек отозвали. Теперь меня в Эквадор не пускают».*

История не стоит на месте. После нескольких лет демократии оказалось, что и дома можно наладить и солидный бизнес, и приличную жизнь. И еще сильнее взвыла ностальгия, которая и так многих эмигрантов доводила до исступления. Не секрет, что для каждого второго новая родина стала таким же пленом, каким был когда-то Советский Союз. Иллюзии развеялись, мечты пропали, но только не все смогли решиться на возвращение.

Вот мнения наших собеседников: *«Вообще, люди, живущие в русских районах в Америке, ненавидят эту страну. Я видел таксиста, который плевался, он говорил, что в Америке, все отвратительно. Я спрашиваю: «А почему ты просто не уедешь назад?» Он отвечает: «Ну, мне же скажут знакомые — что, не получилось?» — «И ты здесь живешь из-за одной этой фразы?» Я думаю, что многие попали в капкан этой фразы»* (Павел Кашин).

«Ты там можешь прожить месяц-два — и ты звереешь, ты хочешь в московскую толпу, хочешь спуститься в московское метро, в которое ты здесь даже не заходишь. Психологически этого никто практически не выдерживает, а все время мотаться и пытаться себя развлекать — так годы идут, и все люди стареют. Ну, поразвлекались и поиграли во всех казино, в которых только возможно, походили по всем клубам, по которым только возможно. И все быстро приедается» (Александр Васильев).

Анекдот 1990-х:

> Самыми пьющими странами в мире были признаны: зимой — Россия, а в сезон отпусков — Египет, Турция, Кипр и Таиланд!

Жизнь, наверное, устроена по принципу прибоя — в конце 1990-х третья волна эмиграции покатилась назад, в Россию. Пускай не такая мощная, как прежде, но все же… Стали возвращаться артисты, коммерсанты, врачи. Новые экономические правила в России были для них намного понятнее, чем строгие заокеанские законы, хотя для некоторых возвращение на Родину оказалось чистой случайностью.

У Игоря Бутмана здесь наладились связи, он давал концерты, ездил в туры, а потом познакомился с девушкой, которая ему очень понравилась: *«Я на ней женился, но ей не дали визу, и 2 года мы ждали так называемой визы. За это время я много чего стал делать в России. Получается, что одна из причин, почему я уехал, потому что я не мог путешествовать по всему миру свободно, а тут, пожалуйста, уезжай, лишь бы тебя звали, лишь бы ты был нужен».*

А вот когда вкусивший эквадорской тюрьмы Вадим Чистов приехал назад и получал российское гражданство, ему отдали трудовую книжку в целости и сохранности — через 12 лет после того отъезда из России.

Весной 1997 года в Россию завезли первые DVD-

диски и DVD-плейеры. Невероятно, но факт — чистая болванка DVD-R стоила тогда 50 долларов за штуку!

В августе 1994 года, во время официального визита в Германию в связи с односторонним выводом российских войск, президент Ельцин пытался дирижировать оркестром. Газеты сравнивали тот визит с гастролями московского цирка.

В 1997 году из Израиля вернулся на родину певец Максим Леонидов. Из Америки приехал журналист Александр Гордон. Говорили, что из Франции вот-вот нагрянет писатель Василий Аксенов. Он действительно нагрянул, дал интервью, подписал несколько контрактов и… вернулся обратно во Францию, сказав, что для него границ больше не существует.

Тем не менее тенденция к возвращению на Родину была очевидна, здесь были и принципиальные моменты — дети. Если наши взрослые сограждане смело переходили через языковой барьер и обратно, то малыши зачастую переходили и не возвращались. Школа, двор, телевизор и — хау ду ю ду, диар пэрентс.

Это для многих было «звоночком». Некоторые нанимали учителей, но это не помогало. Ребенок, если он уже в той языковой среде, как правило, начинает очень плохо говорить по-русски, появляется акцент, и очень многие не захотели, чтобы дети росли вне языковой среды.

Согласно данным Госкомстата, с 1991 по 2000 год на постоянное место жительства из России выехали 8 миллионов россиян. Из них обратно на Родину вернулись всего полтора миллиона. Примечательно, что наметилась обратная ситуация: иностранцы потянулись в Россию. В конце 1990-х только в Москве насчитывалось более 50 тысяч экспатов, тех, кто приехал работать, но остался насовсем. Теперь они учатся преодолевать языковые барьеры, учатся работать по-нашему и домой не собираются.

Все течет, все изменяется. Через 10 лет после старта российского паломничества стало меняться и отношение к русским. Не изменилось только определение — русскими на Западе до сих называют всех, кто однажды жил на территории бывшего СССР. Тем не менее репутация страны начала заметно улучшаться. Первыми имидж великой державы начали укреплять спортсмены — теннисисты, хоккеисты, баскетболисты: солидные

контракты, правильный слог, верная подача. Затем подтянулись и бизнесмены, те самые, которые чудили в начале 1990-х, — они оперились, остыли, обросли буржуазной солидностью.

В какой-то момент в Европе можно было почувствовать себя неприятно. «А вы откуда?» — «Из России». — «ААА! Россия, Рашен!» Это выглядело снисходительно и фамильярно. Начали переламывать эту реакцию, и фамильярность быстро исчезла. И ответом на: «Вы откуда?» — стало: «А вам какое дело? Вас не устраивает цвет моих денег?» Так что своеобразное отношение к разудалой русской репутации к двухтысячному году уже не работало.

Сегодня русская диаспора не так сильно отличается от американцев, европейцев и прочих, которые осели в Америке, тем более что приезжают артисты, выступают в больших залах, с огромной аудиторией. Много места им уделяется и на телевидении, и в прессе. Слово «Россия» уже не звучит с такой издевкой, как бывало раньше, во времена Советского Союза.

Ученые, бандиты, музыканты, бизнесмены — кого только не повидали иностранцы за 10 лет после развала СССР. Согласно данным Госкомстата, с 1991 по 2000 год на постоянное место жительства из России выехали 8 миллионов россиян. Из них обратно на Родину вернулись всего полтора миллиона. Примечательно, что наметилась обратная ситуация: иностранцы потянулись в Россию. В конце 1990-х только в Москве насчитывалось более 50 тысяч экспатов, тех, кто приехал работать, но остался насовсем. Теперь они учатся преодолевать языковые барьеры, учатся работать по-нашему и домой не собираются.

На излете 1990-х прогресс наметился и в туристическом бизнесе. В 2000 году за рубеж уже выезжает 17 миллионов россиян. По подсчетам экономистов, за одни только новогодние каникулы россияне, отдыхающие, например, на австрийских курортах, приносят владельцам местных магазинов 10 % их годового дохода. Также известно, что туристический сектор Турции ежегодно зарабатывает на россиянах 20 миллиардов долларов. И, несмотря ни на какие катаклизмы, только россияне продолжают шумно и весело отдыхать в Юго-Восточной Азии. Одно слово — знай наших!

Глава 5. Секс-миссия

«Секса у нас нет, и мы категорически против этого!» — вот так летом 1986 года из уст простой советской женщины Людмилы Ивановой весь мир узнал: в Советском Союзе секса нет! Правда, всего через 3 года на экранах кинотеатров появится фильм режиссера Петра Тодоровского «Интердевочка». И тогда всем станет понятно: в СССР секс есть. Да еще какой.

В картине «Интердевочка» режиссер Петр Тодоровский на весь мир заявил: в Советском Союзе не просто ЕСТЬ секс. Есть то, что простой советской женщине Людмиле Ивановой, вряд ли могло присниться даже в самом смелом сне! Есть секс за деньги.

Кадр из к/ф «Интердевочка»

Несмотря на скандальный по советским временам сюжет, фильм «Интердевочка», как ни странно, пронизан неожиданной интерпретацией патриотизма. Нет ничего на свете лучше русской

женщины. Русская женщина может все. Она заставляет совершать безумные поступки. Ведь по сценарию главная героиня вначале за любовь берет деньги, а потом выходит замуж за иностранца и уезжает за границу в капиталистический рай.

> 1992 год. В Москве, недалеко от гостиницы «Космос», открылся первый в истории России секс-шоп. Вывеска с многообещающим названием «Интим» появилась на стене дома номер 4 по Маломосковской улице. Весть о чудо-магазине разнеслась по всей столице мгновенно. У секс-шопа каждый день, как и у «Макдоналдса», выстраивались километровые очереди, место в которых занимали с ночи. Правда, баснословной прибыли первый интим-магазин не принес: люди приходили туда просто посмотреть, как в музей. Так что через месяц работы вход в секс-шоп стал платным: 700 рублей. Ровно столько же стоил билет в любой московский театр.

Успех фильма «Интердевочка» был невероятным. За несколько месяцев проката фильм посмотрели миллионы советских граждан. Зрители были просто потрясены: впервые в истории советского кинематографа цензура пропустила на экраны постельную сцену! В кинотеатры выстраивались километровые очереди! Многие приходили на «Интердевочку» во второй, третий и даже четвертый раз, только для того, чтобы еще раз увидеть то, о чем в СССР только стыдливо шептались и смотрели в замочную скважину, — постельную сцену.

> Многие приходили на «Интердевочку» во второй, третий и даже четвертый раз, только для того, чтобы еще раз увидеть то, о чем в СССР только стыдливо шептались и смотрели в замочную скважину, — постельную сцену.

Сегодня, спустя почти тридцать лет, участники съемочной группы рассказывают: опыта съемок постельных сцен в советском кинематографе не было. До всего приходилось доходить самим. Помогала смекалка.

Актриса Анастасия Немоляева сыграла в «Интердевочке» Лялю, молоденькую соседку главной героини Тани Зайцевой. Это была бомба! Во время съемок откровенной сцены с японцем бедную героиню трясли на каком-то диване, и она качалась. Собственно говоря, надо было что-то показать, но не совсем в открытую. По сценарию Ляля — застенчивая медсестра, но в конце фильма, по примеру старшей подруги, она тоже

отправляется на поиски красивой жизни. К концу фильма она уже идет под руку с богатым иностранцем.

Сегодня **актриса Анастасия Немоляева** признается: участие в этой картине ей, 19-летней студентке ГИТИСа, чуть не стоило репутации!! Дурная слава пришла, откуда не ждали, причем задолго до премьеры фильма. Сотрудники «Мосфильма», иногда случайно встречавшие Немоляеву в коридорах киностудии, показывали на нее пальцем и кричали вслед всякие гадости:

«Я помню, что меня так загримировали на «Мосфильме», такой мощный грим наложили, что на проходной мне охранник говорит: «Я вас не пущу без пропуска». Я в ответ: «Я вот там прошла». А он мне говорит: «Иди отсюда, шалава!»

До сих пор слышу в ушах голос, а у меня тембр такой специфический — о, говорят, интердевочка! Так что теперь это у нас любимый образ».

Чего только не делали актрисы, снявшиеся в «Интердевочке», чтобы освоить образ своих героинь. Анастасия Немоляева рассказывает: тайком от своих родных она даже пробиралась в гостиницу «Интурист», ведь именно там работали главные интердевочки страны. Вход в «Интурист» был закрыт для посторонних, поэтому, чтобы попасть в «альма-матер» советской проституции, приходилось надевать не совсем скромные наряды и давать взятки метрдотелям: *«Нам было просто любопытно посмотреть, что там. Тогда и баров-то не было, все было закрыто, не пройдешь. Увидеть-то мы ничего не увидели. Ну бары, ну сидят люди, курят. Какая-то вроде проститутка сидит, в общем, ничего такого особенного мы не увидели».*

Вход в «Интурист» был закрыт для посторонних, поэтому, чтобы попасть в «альма-матер» советской проституции, приходилось надевать не совсем скромные наряды и давать взятки метрдотелям.

В 1990-е годы все почувствовали вкус к красивой жизни. Каждая девушка мечтала найти принца, богатого и красивого. Самым страшным жизненным сценарием считалось выйти замуж за какого-нибудь парня из конструкторского бюро, у которого фиксированный рабочий день и такая же фиксированная зарплата, прожить на которую невозможно.

Сотни девчонок в поисках счастья, красивой жизни и легких денег ринулись на Тверскую. Студентки, медсестры и воспитательницы детских садов — все они, как и героиня Елены Яковлевой, надеялись встретить богатого иностранца, и конечно — а вдруг повезет?! — уехать с ним за границу. Сегодня в это трудно поверить, но многим действительно удавалось вытянуть

счастливый билетик. Они оказывались прилежными женами новых русских, щепетильно следящими за порядком в домах на Рублевке.

Анекдот 1990-х:

Идет заседание профкома большого завода. В повестке дня один вопрос: как случилось, что Марья Ивановна стала валютной проституткой. Председательствующий:

— Марья Ивановна! Вы, передовик производства, мать троих детей, у вас прекрасный муж. Ну как?.. как?

Марья Ивановна, смущаясь:

— Ну что я могу сказать?.. Ну я не знаю… Ну, повезло!!!!!!

«Как-то раз пошла гулять я с иностранцем», — пелось группой «Комбинация» в композиции «Рашн герл». На эту песню был снят легендарный клип в 1989 году. Солистки «Комбинации» закрепили в народном сознании стереотип девичьего счастья начала 1990-х — если уж замуж, то за иностранца, а заодно приравняли тружениц Тверской к символу свободы и демократии. Всем хотелось туда… за границу… В красивую жизнь из нищеты, где все по талонам.

Успех группы «Комбинация» был ошеломляющим. Молодые певицы гастролировали по всем крупным городам Советского Союза и собирали целые стадионы. А когда со своим дебютным альбомом они выехали за границу, весь мир наконец узнал, какими бывают они, русские девчонки, и принял этот образ всерьез.

Вслед за группой «Комбинация» раздеваются и остальные эстрадные певицы, понимая, что это нравится публике. На звездах остается все меньше одежды. Одной из первых в этом списке была Маша Распутина.

В ее самом первом клипе, снятом в 1989 году на песню «Городская сумасшедшая», Распутина предстает еще в закрытой клетчатой рубашке и кожаной куртке.

А всего несколько месяцев спустя после клипа «Я останусь с тобой» кто-то из критиков даже пошутил: может быть, Маша просто забыла надеть юбку???

Вслед за Машей Распутиной гардероб сменила даже «гроза 90-х» Лариса Черникова. Своей песней «Я люблю тебя, Дима» певица буквально взорвала публику. Но чтобы удержать

народную любовь и остаться на вершине славы, одного хита мало. Так что даже Черниковой пришлось надеть обтягивающий кожаный костюм и взять в руки… плетку!!!

В 1990-е даже 16-летняя Наташа Королева из робкой барышни с желтыми тюльпанами превратилась в эротичную секс-бомбу.

Эстрадные певицы так и делили бы между собой пальму первенства, если бы не появилась Ирина Салтыкова. Именно ее все мужчины страны единогласно назвали секс-символом 1990-х. Салтыкова первой снялась на обложке «Плейбоя», и костюм медсестры на ней сидел лучше, чем на всех остальных.

Девушка оказалась в числе первых отечественных эстрадных звезд, кто показал все, что скрыто.

В 1990-е к основным признакам достатка советского человека (квартира — машина — дача) добавился еще один — магнитофон. Один знаменитый двухкассетник ИНТЕРНЕЙШНЛ — не новый, из комиссионки — стоил как утепленный гараж, поэтому первые кассетные магнитофоны занимали в квартирах у своих счастливых обладателей самое почетное место. На таком магнитофоне можно было самому перезаписать любимую песню и даже целый сборник с кассеты на кассету, а некоторые композиции записать прямо с телевизора — магнитофон просто подносили поближе к телевизионному динамику. И хотя качество звука у таких записей было не самое лучшее, внимания на это никто не обращал. Главное, что здесь и сейчас можно было услышать голос кумира.

Магнитофон двухкассетный International

Сейчас все это кажется невинным, но в начале 1990-х откровенные наряды и свободное, раскованное поведение сексуальной блондинки на экране вызывали настоящий шок. Скандальное видео сначала шокировало, а потом покорило всю

страну. Певицу это удивляло: «*Меня всегда этот вопрос волновал. Хочу спросить, а что там было провокационного? Мне всегда хочется узнать, потому что, на мой взгляд, все так естественно было с моей стороны. Я не хотела никому провокацию устраивать, это моя была жизнь, мой внутренний мир. Я так всегда одевалась, я так всегда хотела выглядеть*».

О популярности Ирина Салтыкова никогда не мечтала. Ее судьба круто изменилась в 1988 году — девушка из простой семьи с дипломом инженера-строителя познакомилась с известным музыкантом Виктором Салтыковым, вышла за него замуж, родила дочку Алису. Когда грянули 1990-е, заработки мужа поубавились, и жена решила укрепить семейный бюджет. Так из домохозяйки Салтыкова переквалифицировалась в бизнесвумен и купила несколько торговых палаток, где торговала ходовым по тем временам товаром — иностранными шоколадными батончиками.

Сама Ирина за прилавком не стояла — продавцами у нее были танцоры мужа, которые в тот момент сидели без работы. Палатки Салтыковой стояли на Кутузовском проспекте, и бизнес шел неплохо до тех пор, пока супруги не расстались. После крупной ссоры муж от Ирины ушел, а с ним ушли и его танцоры, подрабатывающие у Салтыковой продавцами. Найти им замену в короткие сроки Ирина не смогла. Палатки пришлось продать. Салтыкова осталась одна, без денег, с маленькой дочкой на руках: «*И вот здесь мне было очень тяжело. Но, слава Богу, у меня была мама со своей квартирой. Мы на мамину пенсию как-то жили, квартиру сдавали, вот и все. И я в таком состоянии прожила недолго*».

Вырученных денег от аренды квартиры Ирине хватило на то, чтобы снять свой первый клип. А вот для того, чтобы ее клип раскрутили на телевидении, певице пришлось занять большую по тем временам сумму — 20 тысяч долларов. Вложенные деньги с лихвой окупились. После выхода первого клипа «Серые глаза» Ирина проснулась знаменитой. Правда, слава самой сексуальной девушки 1995 года больше всего удивила саму певицу:

«Когда я сняла клип и все стали говорить, что появился секс, я решила — пусть так будет, пусть будет символ. А про себя я думала: почему? Очень странно мне было. Потом я поняла, когда другие стали повторять либо мои шорты, либо мои короткие юбки, либо мои, так сказать, голые спину и плечи. Хотя я была очень пуританкой. Если сейчас пересмотреть видео, и посмотреть внимательно, то увидим, что там ничего обнаженного нет. Ничего вообще».

Для Ирины Салтыковой 1990-е — ее золотое время. В 1996

году в концертном зале «Россия» с огромным аншлагом прошли два сольных шоу Салтыковой. В 1998 году телевизионные эксперты наградили певицу престижной премией «Овация» за самые лучшие и яркие видеоролики. В конце 1999 года певица получила приглашение режиссера Сергея Балабанова сняться в продолжении культового фильма 1990-х «Брат»:

> Из домохозяйки Салтыкова переквалифицировалась в бизнесвумен и купила несколько торговых палаток, где торговала ходовым по тем временам товаром — иностранными шоколадными батончиками.

«Он приехал с Бодровым ко мне домой, привез бутылку красного. Я еще удивилась, сказала: о, не совсем совковые парни, потому что обычно у нас либо с каким-нибудь мартини, либо с водкой, на худой конец. А здесь цивилизованно, с красным вином. Это я оценила. Мы познакомились, он был приятный умный парень, воспитанный, что меня очень тоже подкупает. Я ему тоже понравилась, он сказал, что думал, будто я пафосная, а оказалось, что это не так. Ну и все, симпатия. И после этого работали».

В картине «Брат-2» Ирина сыграла саму себя — звезду шоу-бизнеса, с которой главный герой картины Данила Багров закрутил любовь. Эта роль удалась ей как нельзя лучше.

Данила спрашивает у охранника: «А кто это?»

Охранник отвечает: «Ты что, не знаешь? Это ж Салтыкова!»

По задумке режиссера, фильм должен был быть максимально правдоподобным. Ирина играла себя, снималась в своих нарядах, в своей настоящей квартире. Особенно зрителям запомнилась откровенная сцена в ванной. Откровенная, конечно, по тем временам: «*Я в джакузи лежу и разговариваю с ним по телефону. Меня нигде не видно, но всем кажется, что видно, ванна ведь прозрачная. Там есть кусок ноги, например. У меня даже сегодня больше открыто, чем в этом фильме. Сегодня я уже гораздо наглее, сексуальнее, чем раньше. Раньше стеснялась, а сейчас не стесняюсь совсем».*

Искренность Ирины и актера Сергея Бодрова, режиссерский талант и профессионализм Балабанова сделали фильм «Брат-2» культовым. Успешный кинодебют Ирины отметили даже кинокритики. А гонорары ей платили, как кинозвезде, — 3000 долларов в день.

> Искренность Ирины и актера Сергея Бодрова, режиссерский талант и профессионализм Балабанова сделали фильм «Брат-2» культовым. Успешный кинодебют Ирины отметили даже кинокритики. А

гонорары ей платили, как кинозвезде, — 3000 долларов в день.

Сегодня для секс-бомбы 1990-х Ирины Салтыковой все это в прошлом. Недавно певица освоила профессию дизайнера, и теперь она собственноручно подбирает ткани для своих моделей одежды, иногда даже сама становится за прилавок. Первую коллекцию Салтыкова назвала «Женственность и сексуальность» — то, что так ценили в 90-е и чего порой так недостает сегодня.

***Анекдот** 1990-х:*

Два профессора-ядерщика пришли на концерт Ирины Салтыковой. Сидят в первом ряду, обозревают прелести певицы. Один говорит другому:

— Взгляните, коллега! Как интересно сгруппировались атомы!

В начале 1990-х, когда кумир сегодняшних девушек стриптизер Сергей Глушко, больше известный под прозвищем Тарзан, еще грыз гранит науки в военном училище, свой секс-символ появился и у женской половины страны. Это — Сергей Лемох, солист легендарной поп-группы «Кар-мен».

«Кар-мен» взрывает женскую аудиторию бывшего СССР, а поклонницы на концертах срывают с себя одежду. Правда, танцевать так, как это делает Лемох, решился бы далеко не каждый. Повторить такое откровенное па под силу только после длительных тренировок.

Все танцевальные движения **Сергей Лемох**, по паспорту Огурцов, придумывал сам, а потом на сцене демонстрировал это с неутомимостью кролика по несколько часов подряд. Многим это нравилось, критики даже видели в этом африканские мотивы. Вот только матерок, который Лемох позволял себе со сцены для усиления эффекта, культурологической трактовке не поддавался:

«Тогда все-таки люди еще не были готовы к этой энергии со сцены, еще не было тогда таких абсолютно свободных людей, которые приходят на концерт, на дискотеку и уже знают, что там делать, как себя вести.

Подходили за сцену, говорили: «Ой, что-то он там со сцены…». У меня один ответ на это: «Хотите наш концерт? Принимайте там тогда. Не хотите концерт? Мы можем не приезжать, без проблем».

Я считаю, что какая-то эстетика, конечно, в конце есть.

Просто материться со сцены и не делать никакой интересной музыки — это ладно. А когда все это в силе — у меня со сцены всегда такой наезд, всегда очень энергичная работа».

Впрочем, сегодня Лемох признается: свое творчество времен 1990-х он слушать просто не может. Говорит, до сих пор впадает в краску от своих пируэтов, хотя и уверен, что для того времени это был прорыв. Но когда он приходит в кафе, его узнают и из вежливости пытаются поставить музыку «Кар-мен», Лемох сразу же просит избавить его от этого.

> Январь 1989 года. В Советском Союзе вступают в силу Методические рекомендации к статье 228 Уголовного кодекса РСФСР — за распространение легкой эротики больше не сажают за решетку!
>
> В тот же день прямо напротив Белого дома устраивается первая откровенная фотосессия. На глазах у изумленной публики обнаженные модели, не страшась 40-градусного мороза, страстно обнимают памятник знаменитому писателю Тарасу Шевченко. Потом творческая группа спускается в московское метро. Но и там без «клубнички» не обходится. Девушки в стиле ню охотно позируют на эскалаторе и на перроне.

В конце 1980-х журнал «Огонек» назвал продюсера Геннадия Данишевского отцом советского стриптиза за то, что он первым в Советском Союзе догадался организовать конкурс красоты. А потом пошел дальше и поставил театрализованное представление со скандальным названием «Звезды эроса».

По первоначальному замыслу шоу — неслыханное дело! — должно было пройти в Кремле, в концертном зале «Россия»! Но, когда все декорации были готовы, а билеты уже распечатаны, советские чиновники, испугавшись шоу с таким неприличным названием, в последний момент его запретили. Правда, ничего особенно неприличного в нем не было. Никто не собирался на кремлевской сцене раздеваться. Речь шла об интерпретации классических произведений на тему любви в исполнении ни много ни мало солистов Большого театра.

Это был блестящий танец — рождение Адама, танец Адама и Евы, когда на фоне они казались голыми, хотя таковыми и не были. Этот танец исполнял премьер Большого театра, как же его было заставить раздеваться? То есть зритель был готов, а вот современные исполнители не до конца были готовы.

Несмотря на то что вместо обнаженного тела артисты шоу «Звезды эроса» демонстрировали всего лишь трико телесного цвета, творческую задумку Данишевского не оценили и

предусмотрительно отправили звезд эроса подальше от Кремля и поближе к морю, то есть в Сочи. Именно там и состоялась премьера…

Правда, публика на первый спектакль собралась весьма специфическая — первые ряды заполонили сочинские проститутки, заподозрив конкуренцию. Выяснилось, что никто на их заработок не претендует, все слишком красиво и спокойно. Зал был полон.

Театрализованное шоу «Звезды эроса» оказалось настолько востребованным, что когда артисты собрались обратно в Москву, к Данишевскому пришли местные бандиты. Но не за деньгами — хотя в то время с шоуменов брали стандартную таксу — 5–10 % выручки. Напротив, братки были готовы доплатить — лишь бы артисты задержались в городе хотя бы еще на неделю. «*С нас не просто не взяли ни копейки денег,* — вспоминает **Геннадий Данишевский**, — *нас охраняли только за престиж, что в их городе будет проходить такое мероприятие. К нам никто подойти не мог близко, и в ночном клубе Дагомыса единственная была просьба: они соберут своих людей, и мы для них выступим. За престиж! Больше я такого, конечно, не встречал в своей жизни».*

Успех шоу «Звезды эроса» был феноменальным. За месяц его посмотрели десятки тысяч человек. Только тогда стало понятно: эротические шоу нужно делать регулярно. Геннадий Данишевский начал собирать постоянный творческий коллектив.

Узнав о том, что в труппу эротического танца набирают артистов, а требуется от них, казалось бы, совсем немного: просто красиво раздеваться на публике, к Данишевскому выстроилась огромная очередь. Девушки со всех уголков страны захотели стать актрисами эротического шоу: *«Откуда только не приходили — и из медучилищ, и из педучилищ, и профтехучилищ, и водители трамваев. «Мама дорогая, ты же никогда не танцевала! Почему к нам?» — «Я на свадьбе танцевала». Им без разницы было: раздевайтесь! Думал, что пошлют или дадут по морде. Поворачиваюсь, а она голая стоит. Я говорю: «Ты что, обалдела, что ли?» — «Но вы же сказали раздеваться!»*

Именно тогда, оценив количество желающих раздеться, Данишевский решил организовать первый в России конкурс красоты. Умения танцевать там не требовалось, а вот показать себя во всей красе, прикрытой лишь купальником, — сколько угодно. В первый же день набора выстроилась очередь из нескольких тысяч девушек.

Анекдот 1990-х:

Встречаются видеомагнитофон «Панасоник» и ВМ-12. Наш аппарат спрашивает:

— А как у вас там с ремонтом?

— А мы и не ломаемся.

— Везет вам. А как с кассетами?

— Да вообще-то любые есть, но мы пользуемся только хорошими…

— Везет. Слушай, дай одну пожевать…

В 1990-х появляются первые эротические фильмы, их смотрели на привезенных из-за рубежа видеомагнитофонах. Буквально затертые до дыр, с плохим звуком. Фильмы «Эммануэль» и «Девять с половиной недель» стали предвестниками грядущей сексуальной революции в бывшем СССР.

Сцена из к/ф «Девять с половиной недель»

В детстве все это рисовалось в туалете, а с появлением видео все стало более нарядным и даже начало походить на сексуальную революцию.

Первую эротику граждане великого и могучего Советского Союза впервые посмотрели в видеосалонах. Это явление началось в конце 1980-х, а в 1990-х видеосалоны стали популярнее кинотеатров. Ведь там можно было увидеть то, чего не было в официальном прокате.

Располагались эти места культмассового досуга буквально на каждом углу — в саунах, банях, общежитиях и даже в школах и домах культуры. Обычно под потолком на стене размещался телевизор, а зрители рассаживались на стулья, составленные в несколько рядов.

Даже в аэропорту был не один, а сразу несколько салонов, чтобы удовлетворить спрос. Это было просто небольшое помещение, 3 на 3 метра, очень походило на красный уголок.

> Первую эротику граждане великого и могучего Советского Союза впервые посмотрели в видеосалонах. Это явление началось в конце 1980-х, а в 1990-х видеосалоны стали популярнее кинотеатров.

Днем в видеосалонах показывали пиратского «Терминатора», «Рокки» или «Универсального солдата». Фильмы смотрели, затаив дыхание, мужчинам нравились все эти подвиги, погони и драки крутых парней, а женщин больше волновала откровенная сексуальность мускулистых экранных героев.

Сильвия Мария Кристель — нидерландская модель, актриса, писательница. Прославилась в образе Эммануэль

Вечером народ заводился уже по полной программе. С 21 часа в видеосалонах начинали крутить легкую эротику, которую затем сменяла откровенная порнография. От такого у граждан страны, где еще недавно не существовало понятия «секс», просто сносило крышу.

Это была новая мода — за пеленой запрета. Речь не шла о какой-то художественной ценности или о каком-то внутреннем эстетическом содержании, это просто было массовое явление. Был дан клич: теперь за это ничего не будет, теперь это безнаказанно, вот все и рванулись.

Одним из хитов эротического видео 1990-х стал фильм «Эммануэль». На Западе картина вышла на экраны еще в 1974 году, сначала была запрещена к показу во Франции, но позже стала самым успешным французским фильмом 1970-х. Главная героиня актриса Сильвия Кристель даже снялась еще в нескольких сериях про «Эммануэль». До советских граждан скандальная Эммануэль дошла только в 1990-е, но она поразила неискушенные умы. Причем у нас показывали не только классическую версию картины, которую можно назвать эротикой. Российским зрителям довелось увидеть и откровенно порнографические подделки под «Эммануэль», их в большом количестве выпускали подпольные видеостудии.

Российским зрителям довелось увидеть и откровенно порнографические подделки под «Эммануэль», их в большом количестве выпускали подпольные видеостудии.

Народу было все равно — французская эротика или японская порнография, лишь бы сеанс начался вовремя. Если показ задерживали, публика, жаждавшая западной клубнички, просто выламывала двери, крушила столы, придавливала людей, продававших билеты. Такса на просмотр эротических видеофильмов была такой же, как на обычный сеанс, — 1 рубль. Для сравнения: билет в кинотеатр стоил дешевле в три раза — 30 копеек, такова же была цена чашки кофе или пачки сигарет.

Если показ задерживали, публика, жаждавшая западной клубнички, просто выламывала двери, крушила столы, придавливала людей, продававших билеты. Такса на просмотр эротических видеофильмов была такой же, как на обычный сеанс, — 1 рубль. Для сравнения: билет в кинотеатр стоил дешевле в три раза — 30 копеек, такова же была цена чашки кофе или пачки сигарет.

Еще одна суперпопулярная эротическая картина черного видеорынка 90-х — фильм «Греческая смоковница». Бесхитростная немецкая эротика про большую грудь для российского видеопроката была беспроигрышной ставкой. Объявляй ее в любой день на любое время — и полный зал обеспечен! Кажется, в бывшем Союзе картину посмотрели подавляющее число граждан, включая детей до 16 и пенсионеров.

В 1988 году советские таможенники проверили больше 80 тысяч ввозимых в страну видеокассет. 9 тысяч

из них было изъято: они были квалифицированы как порнография. К «порнографии» «эксперты» — таможенники отнесли классику мирового кино — такие фильмы, как «Крестный отец» и «Однажды в Америке», с формулировкой: указанные фильмы способствуют ранней половой возбудимости и склонности к формированию инертных условно-рефлекторных связей…

Чтобы таможенники больше так не ошибались, при таможнях открыли специальные курсы, где сотрудников с утра до ночи учили отличать эротику от порно.

1988 год. Первый в Советском Союзе настоящий конкурс красоты.

Его рекламировали на всю страну, чтобы люди прилипли к экранам, показывали знойных красоток.

Конкурс «Московская красавица»

Конкурс «Московская красавица» транслировали по центральному телевидению в прямом эфире на протяжении шести часов. Ни одной другой программе не отдавали столько эфирного времени. В мире это стало такой сенсацией, что канал BBC даже снял про это документальный фильм, который выкупили семнадцать стран мира. Но в России фильм о первом в СССР конкурсе красоты так и не показали. Наверное, потому, что

увидеть ТАКОЕ не все зрители были готовы.

Впервые советским девушкам, чтобы понравиться, не надо чистить картошку и пеленать детишек, как раньше в конкурсах «А ну-ка, девушки». Здесь задача — показаться во всей красе. Но что делать, чтобы было и сексуально, и красиво? **Известный стилист Сергей Зверев** в первом конкурсе красоты был членом жюри. Он вспоминает, что над первым шоу пришлось попотеть: *«Такой лох-десант приходил на отборочный тур! Такие шубы из чебурашкиных жопок! Это был конец света!»*

Стилист признается, что ему лично пришлось спасать весь конкурс. Он обзвонил всех своих моделей и снабдил «Московскую красавицу» достойными кандидатками.

Чтобы понравиться спонсорам, организаторы конкурса красоты решили сделать конкурс в купальниках, но почти сразу же об этом пожалели.

Ближе всех к идеалу красоты оказалась Оксана Фандера. Она и гармонична, и купальник на ней сидит очень эротично. Фандере уже чуть не отдали корону, как вдруг перед финалом заглянули в паспорт, а там — батюшки! — у Фандеры нет московской прописки! Значит, быть «Московской» красавицей она не может. Стали искать дальше и в итоге выбрали москвичку Машу Калинину.

От первого советского конкурса красоты у московской красавицы Маши Калининой осталась только ленточка и дешевая корона из проволоки. Конечно, она еще получила цветной телевизор и путевку в кругосветное путешествие в одной каюте с лысым, но ОЧЕНЬ богатым спонсором. Правда, от такого приза она отказалась. Было сказано прямо: или Маша едет одна, или она не едет совсем. Был выбран второй вариант, так как были основания предполагать, что все уже готово, чтобы кто-то с Машей начал развлекаться.

Геннадий Данишевский рассказывает, что найти королеву красоты было еще полдела. Ее нужно было еще и обезопасить от братков. Обычно конкурсанток свозили на загородную дачу и закрывали под замок, там девушки жили под усиленной охраной. Но местных братков это не смущало: они приезжали целыми кланами и намекали милиционерам из охраны на свои «особые привилегии», пытаясь завязать с красавицами близкое знакомство.

Найти королеву красоты было еще полдела. Ее нужно было еще и обезопасить от братков. Обычно конкурсанток свозили на загородную дачу и закрывали под замок, там девушки жили под усиленной охраной.

Но местных братков это не смущало: они приезжали целыми кланами и намекали милиционерам из охраны на свои «особые привилегии», пытаясь завязать с красавицами близкое знакомство.

Анекдот 1990-х:

На конкурсе красоты:

— А сейчас на подиум выйдет самая красивая девушка и представит нам лучший образец из новой коллекции «Купальник-1996».

Выходит модель. Аплодисменты, свист, гвалт, восторженные возгласы…

Вася кричит:

— Замечательно!

Петя орет:

— Браво!!

Коля:

— Вот это да-а!!!

И добавляет:

— …Но где же купальник?

Сентябрь 1989 года. В газетных киосках рядом с «Правдой» и «Советской Россией» появляется газета с полуголой женщиной на обложке и кричащим названием — «Спид-инфо». В первые же часы продаж ее сметают с прилавков, потому что в ней пишут о том, что раньше считалось запретными темами, — секс, любовь, измены, отношения между мужчиной и женщиной. Все это было сдобрено откровенными фотографиями. Уже через год тиражи газеты «Спид-инфо», несмотря на неблагозвучное название, взлетели до отметки в 5 миллионов экземпляров.

В 1990-е годы многие русские красавицы, пережившие перегибы первых конкурсов, оказывались за границей.

«Голубой огонек», 1960-е

Они уезжали в заграничные модельные агентства — в Париж, Милан, Лондон. Девушек славянской внешности брали там с руками и ногами. Из них делали продвинутых манекенщиц, и они становились лицом модных европейских брендов в рекламе духов, косметики и нижнего белья. В СССР манекенщицы в то время об этом и мечтать не могли. Ведь в Советском Союзе понятия «мода» не было совсем. В Москве существовал единственный общесоюзный дом моделей на Кузнецком Мосту, и показы они проводили только по большим праздникам — на первомай, в День революции и в новогоднюю ночь.

Ведь в Советском Союзе понятия «мода» не было совсем. В Москве существовал единственный общесоюзный дом моделей на Кузнецком мосту, и показы они проводили только по большим праздникам — на первомай, в День революции и в новогоднюю ночь.

В работе с русскими девушками была одна серьезная проблема: нижнее белье. Фотографировать красавиц в убогих изделиях советской легкой промышленности было нельзя, ведь это было бы полным провалом. Читатели журнала «Плейбой» совсем не оценили бы грубых хлопчатобужных панталон и бюстгальтеров, сшитых абсолютно одинаково. Поэтому фотографам приходилось везти в Москву прямо из Америки женское

нижнее белье чемоданами.

В дефиле на телепередаче «Голубой огонек» в 1966 году строгие советские женщины в теле вышагивают в платьях, закрывающих колени, и с минимальным декольте. Ходят они по экзотическому «подиуму» — поваленному дереву в декорациях зимнего леса. Такой изысканный антураж на Западе был не актуален. Уже тогда в Европе мода стала прибыльным бизнесом, и этот бизнес в Россию привезли в 1989 году, когда фотограф Александр Бородулин приехал в Советский Союз, чтобы сделать фотосессию для известного журнала «Плейбой».

Об этом визите и его последствиях рассказывает **руководитель модельного агентства Петр Листерман:** *«Он тогда жил в гостинице «Россия». Мне говорят и девушки, и друзья со всей Москвы, даже со всей России: туда стекаются девушки. Я смотрю и думаю: ничего себе, что же у него там такого особенного. Надо обязательно к нему туда внедриться. Я устроился: водителем у него был, полы мыл, посуду, объектив протирал на фотоаппарате, чтобы он мне хоть чуть-чуть объяснил, как это вообще можно сделать».*

Правда, в работе с русскими девушками была одна серьезная проблема: нижнее белье. Фотографировать красавиц в убогих изделиях советской легкой промышленности было нельзя, ведь это было бы полным провалом. Читатели журнала «Плейбой» совсем не оценили бы грубых хлопчатобужных панталон и бюстгальтеров, сшитых абсолютно одинаково. Поэтому фотографам приходилось везти в Москву прямо из Америки женское нижнее белье чемоданами. Фотограф Бородулин привез два чемодана, Петр Листерман это помнит, потому что он их и носил, там было американское белье и туфли.

Фотосессия «Русские девушки» произвела фурор. Продажи «Плейбоя» поднялись на 30 %, а на пленуме ЦК КПСС этим номером журнала размахивали и отчаянно стучали по столу. Как же так, в СССР, где секса нет, нафоткали целый журнал коммунисток в неглиже! Бородулин прославился на весь СССР. Тогда это была дурная слава, но в 1990-е годы, когда Советский Союз распался, эта слава свободного художника ему помогла. Бородулину были открыты все двери, и он создал в Москве «Мадемуазель» — филиал парижского модельного агентства.

Именно модели Бородулина первыми вышли на подиум в России на первой неделе высокой моды в Москве. Сегодня эти воспоминания кажутся смешными — модели идут по подиуму неуверенной походкой, некоторые даже спотыкаются, по лицам видно, что девушки стесняются откровенных нарядов. Но это

— пока. Совсем скоро они будут пользоваться своей красотой вполне открыто, потому что их параметры — 90–60–90, рост 175 и длинные ноги — станут модными. Вся страна будет сидеть на диетах, потеть в тренажерных залах и бороться с целлюлитом. Ведь девушки с идеальной модельной внешностью станут символом авторитета и престижа для новых русских, как дорогой автомобиль или дом на Рублевке. Так начнут появляться первые брачные агентства.

Анекдот 1990-х:

Новый русский, собираясь жениться, идет к архитектору, чтобы спроектировать дом для своей будущей семьи, и говорит:

— Мне нужен круглый дом.

— Как круглый?

— Я сказал, круглый, весь круглый.

— А как же пол, потолок, мебель и все остальное?

— Ты что, не понял? Я же ясно сказал: он должен быть ваще круглым!

— Но вы хоть можете сказать, зачем?

— Да теща, блин, говорит, у вас и для меня найдется уголок…

Петр Листерман схватил эту тему еще в 90-е годы и начал зарабатывать на моделях. Он проводил кастинги, якобы для работы в модельном агентстве, и составлял огромную базу данных из самых разных девушек — тощих, пышных, плоских, грудастых, длинноногих и коротконожек. Эту базу он показывал олигархам, по-листермановски — «аллигаторам», чтобы те выбрали себе девушку на свой вкус. А уже потом, за отдельную сумму, он их знакомил. Раньше он брал 10 тысяч долларов за знакомство, 30 тысяч — если закрутился роман, ну, а за женитьбу на подобранной Листерманом девушке «аллигатор» должен был заплатить премию в 50 тысяч долларов. Сегодня, по словам Листермана, «пацаны поистаскались, денег у них нет». Философия его бизнеса проста и незамысловата: *«Богатый мужик 24 часа в сутки думает о своем бизнесе. А я 24 часа в сутки думаю о девушках, они мне снятся во сне, я их ловлю во сне, поэтому каждый должен быть профессионалом. Если мужику нужна девушка, жена или любовница, он сам ее никогда не найдет, потому что он все время думает о своем бизнесе. Только я могу позвонить ему, отвлечь от размышлений и сказать: я нашел тебе то, что тебе нужно».*

Листерман брал заказы на знакомства только от состоятельных мужчин. Но в 1990-е годы нашлись «умельцы»,

которые соединяли сердца обычных людей, — частные свахи и официальные брачные агентства. Вот они брали количеством! К ним мог прийти любой человек и оставить свои данные в общей базе. Девушки делали это бесплатно, а вот мужчины покупали эту базу за деньги. Чаще всего российские брачные агентства продавали их иностранцам, поскольку девушки, выросшие в Советском Союзе, мечтали выйти замуж за иностранца и уехать на ПМЖ за границу.

Устраивать свою личную жизнь через брачные агентства в 1990-е не стеснялись даже звезды отечественного шоу-бизнеса. **Певица Лариса Черникова**, одна из самых раскрепощенных поп-див нашей эстрады, нашла там второго мужа. Она заполнила анкету на одном из самых посещаемых сайтов, и через несколько месяцев в ее доме раздался звонок. Это был американец Джеймс. Они общались каждый день в течение двух недель, а потом он позвал ее в гости:

«Никто не знал, что я Лариса Черникова, и он тоже не знал. Потом я еще очень долго убеждалась в серьезности его чувств, я встречалась с ним, не говоря о том, кто я такая. Он иностранец, он гражданин не России, а Америки. Я точно знала, что он не видит во мне эстрадную поп-диву, он уважает и любит во мне человека».

В Россию Черникова уже не вернулась. Она поселилиась в доме иностранца в Хьюстоне, а через некоторое время вышла за него замуж. О том, что несколько лет назад она была популярной певицей в России, муж узнал только после свадьбы. Она открыла ему все карты, но сказала, что карьеру певицы оставила. Черникова пробовала сниматься в кино, она даже исполнила главную роль, но до монтажа и озвучания фильма дело не дошло.

Один из инвесторов фильма забрал все деньги, которые были отпущены на эфиры фильма, на озвучку, уехал в Германию и пропал — тот же самый криминал, что и в шоу-бизнесе. Фильм лежит, он почти готов, не озвучен, но ни у кого нет ни денег, ни дела до этой ленты вот уже несколько лет.

Сейчас Лариса Черникова — рядовая домохозяйка. Она варит борщи, воспитывает 5-летнего сына и говорит, что очень благодарна тому брачному агентству, которое помогло ей устроить свою личную жизнь.

В 1990-е стать спутницей богатого иностранца или толстого, лысого олигарха желающих было хоть отбавляй. Руские девушки буквально штурмом брали офисы брачных агентств. Сегодня набирать претенденток им все больше приходится в провинции, в Москве на такую «замануху» уже никто не клюет. Только провинциальные российские девчонки все еще верят в сказки о

богатых принцах. Быть может, потому, что веселые 90-е там еще не закончились…

За 1990-е годы Россию покинуло больше 650 000 русских женщин. Большинство из них на Родину так и не вернулись.

Среди самых знаменитых русских женщин, живущих за границей, — топ-модель Наталья Водянова, супруга британского аристократа Джастина Портмана.

Фотомодель Ирина Шейх, сумевшая покорить сердце одного из самых звездных футболистов — Криштиану Роналду.

Певица и композитор Оксана Григорьева — подружка голливудского актера Мэла Гибсона.

Светская львица Лена Ленина, разбившая сердце не одного заморского жениха.

И этот список можно было бы продолжать еще и еще…

Глава 6. Веселые нотки

1992 год, Тольятти. Сольный концерт **Алены Апиной**. Публика кричит от восторга. Музыканты начинают наигрывать первые аккорды хита «Вишневая девятка». Неожиданно, напролом через толпу, на сцену прорывается широкоплечий парень в малиновом пиджаке. Возможно, он только что освободился из заключения — в то время посидеть в тюрьм — это было как нацепить медаль: *«Он сорвал со своей шеи золотую цепь (как у него голова при этом не отлетела, я не понимаю) и таким красивым жестом — бах: «Вот, Аленка, тебе»! Не принять было неловко, он с таким лицом это сделал. Я говорю: «Спасибо тебе, парень, большое». Цепь я отложила на черный день. Я думаю, внукам достанется, она весит, наверное, граммов 400, такая вот богатая золотая цепь».*

Не принять такой подарок в начале 1990-х было равносильно самоубийству. После концерта обязательно бы поползли слухи, что Апина «правильных парней» не уважает, и в этот город въезд певице был бы заказан. Но это в лучшем случае… в худшем был бы серьезный разговор после концерта, в окружении этих самых правильных парней.

Бандюганы уже были везде и всюду, уже появился рэкет. Все искали легкой наживы. Все эти люди из подворотни, сторожа, водители, начальники гаражей, — они вдруг превратились в новых русских.

Анекдот 1990-х:

Встречаются два новых русских.

Один собрался на рыбалку, другой уже приехал с полным багажником рыбы…

— Братан!!! Ну ты крутой! Как ты столько наловил?

— Чувак, эт просто… Берешь в каждую руку по пять удочек, растопыриваешь пальцы и закидываешь…

— Тормози, а наживка?

— Братан, лови на понт!

В начале своей творческой карьеры Алена Апина не раз сталкивалась с бритоголовыми ребятами в малиновых пиджаках и со временем даже научилась находить с ними общий язык и аккуратно отвергать все претензии «папиков» на свое звездное

общество, а иногда и тело. Однажды на гастролях певицу пригласил на рандеву местный авторитет. Он специально выкупил ресторан, чтобы поужинать с известной исполнительницей. Алена понимала, что единственный способ отделаться от навязчивого «кавалера» — это напоить его. Однако даже в нетрезвом состоянии кавалер решил подвезти певицу и продюсера до гостиницы. Пришлось садиться в машину:

«Я понимаю, что нужно ехать, я опускаю голову вниз, директор говорит мне: «Что ты там?» — «Да что-то мешает». Он: «Да выкинь ты это». Я смотрю, что это такое, поднимаю… и мое лицо белеет. Это был топор. Причем самое интересное, он был весь в крови, я не знаю в чьей, может быть, он порося у кого-то рубал. А может быть, и нет… Вот такие вот были веселые времена».

Была такая организация, очень могущественная и профессиональная, — Госконцерт, которая занималась гастролями и понимала, что сегодня мы отправляем артиста в Сибирь, завтра в Поволжье, то есть была некая территориально-географическая политика. Как только рухнула эта структура вместе с системой планирования, все резко изменилось.

Мало кто знает, но в начале 1990-х, чтобы устроить выступление артиста, например в Самаре, нужно было обращаться не в Госконцерт, как раньше, а к местной братве. В каждом городе было, как правило, несколько группировок. Договоренностей между ними не существовало, кто первый успеет к самолету или поезду артиста, тот и в прибыли.

В начале 1990-х, чтобы устроить выступление артиста, например в Самаре, нужно было обращаться не в Госконцерт, как раньше, а к местной братве. В каждом городе было, как правило, несколько группировок. Договоренностей между ними не существовало, кто первый успеет к самолету или поезду артиста, тот и в прибыли.

Тогда искусство продюсеров заключалось в том, чтобы из вереницы треников и малиновых пиджаков выбрать нужного человека, который контролировал ситуацию в городе, и заплатить ему. Только после этого можно было надеяться, что концерт состоится, но гарантий никто не давал. Забрав деньги, рослый парень в тренировочном костюме мог просто исчезнуть из города.

Певец и продюсер Андрей Разин утверждает: *«Все платили! Не существует ни одного артиста, который бы не платил, который бы не подвергался нападению. Были артисты, которые платили не систематически, но большинство, их процентов 60,*

платили постоянно. Может быть, артисты этого и не знают, у нас же артисты — это марионетки, это люди, которые не знают кухню, не ведают, что происходит с продюсерами. А деньги у кого были? Только у одного человека — у продюсера, и только продюсер принимал решение, кому платить, куда платить, и когда платить».

> В 1991 году пятилетний «Фольксваген Пассат», стоимостью 700 евро можно было обменять на однокомнатную квартиру в спальном районе Москвы.
>
> В 1992 году на неделе высокой моды в Париже Версаче представил свою новую коллекцию: классические черные брюки и ярко-малиновые пиджаки. Именно они, по непонятным причинам, и стали визитной карточкой всех новых русских.
>
> В 1996 году президент Ельцин произнес фразу, которая объяснила все проблемы россиян: «Во всем виноват Чубайс». После этих слов первого вице-премьера отправили в отставку.

От продюсера деньги уходили ребятам в тренировочных костюмах, те, в свою очередь, отдавали большую часть малиновому пиджаку. А уже от него деньги шли самому главному лицу, который отвечал за воровской общак.

> За один концерт продюсер мог заработать до 50 тысяч долларов. Получив деньги, он в первую очередь расплачивался с «крышей», на это уходило от 50 до 80 процентов. На руках у продюсера оставалось примерно 15 тысяч долларов. Из этой суммы артисту перепадало в лучшем случае полторы тысячи. Еще тысяча уходила на музыкантов. Оставшаяся сумма была кровным заработком продюсера.

За один концерт продюсер мог заработать до 50 тысяч долларов. Получив деньги, он в первую очередь расплачивался с «крышей», на это уходило от 50 до 80 процентов. На руках у продюсера оставалось примерно 15 тысяч долларов. Из этой суммы артисту перепадало в лучшем случае полторы тысячи. Еще тысяча уходила на музыкантов. Оставшаяся сумма была кровным заработком продюсера. Когда группа «Ласковый май» достигла пика своей популярности, продюсера Андрея Разина постоянно навещали серьезные люди, которые диктовали ему, сколько и

кому он должен заплатить, чтобы концерт группы состоялся и артисты уехали домой живые и здоровые: «*Задача была — работать с бандитами и убеждать в том, что у меня все-таки крыша покруче, получше и поорганизованнее и что нападение на группу «Ласковый май» может полностью поставить крест на том, кто это сделает. В этом отношении я благодарен Комитету государственной безопасности, который меня вывел на Отари. И я работал под хорошим надежным прикрытием».*

Официально Отари Квантришвили — основатель благотворительной «Ассоциации — XXI век» и партии спортсменов России. Неофициально — «крестный отец» всех эстрадных звезд в начале 1990-х годов. Продюсер просто приходил к Отари со своим вопросом, и это уже было гарантом того, что его проблема будет решена.

Официально Отари Квантришвили — основатель благотворительной «Ассоциации — XXI век» и партии спортсменов России. Неофициально — «крестный отец» всех эстрадных звезд в начале 1990-х годов. Продюсер просто приходил к Отари со своим вопросом, и это уже было гарантом того, что его проблема будет решена.

Слова Андрея Разина подтверждает **продюсер Бари Алибасов**: «*Отари нам покровительствовал и помогал и в организации концерта, и в организации самообороны и самозащиты, потому что достаточно было ему сказать какие-то веские слова, чтобы нас оставили в покое и не трогали».*

Авторитет Квантришвили был огромен. Именно он навел порядок в сложных отношениях малиновых пиджаков, новоявленных звезд и ушлых продюсеров. Он придумал идеальную схему работы: за покровительство артистам продюсеры напрямую не платили Квантришвили, зато раз в полгода участвовали в его благотворительных концертах.

Еще в конце 1980-х Отари занялся предпринимательством, а в 1990-е создал благотворительную ассоциацию, которая помогала спортсменам, ведь сам Отари в прошлом борец. Неоднозначная репутация Квантришвили, который был судим за изнасилование и которому приписывали связи с преступными группировками Москвы, не отпугивала людей. Отари умел расположить к себе и бывших спортсменов, и политиков, и артистов. Авторитет Квантришвили был огромен. Именно он навел порядок в сложных отношениях малиновых пиджаков,

новоявленных звезд и ушлых продюсеров. Он придумал идеальную схему работы: за покровительство артистам продюсеры напрямую не платили Квантришвили, зато раз в полгода участвовали в его благотворительных концертах.

Артисты приезжали в какой-нибудь город. Те 20 процентов, которые было положено от суммы заплатить концертно-зрелищной дирекции в Москве, а также «Ассоциации — XXI век», которой руководил Отари, по его просьбе перечислялись или непосредственно передавались спортсменам. Либо называли детские дома, детские спортивные школы, куда передавалась оговоренная сумма.

Покровительство Квантришвили распространялось только на концертную и гастрольную деятельность артистов. А вот для того, чтобы продвинуть своего артиста на телевидение, продюсеру нужно было договариваться совсем с другими людьми. Они уже носили пиджаки другого цвета, но сути это не меняло.

Тонкости разъясняет **продюсер Сергей Пудовкин:**

«С концерта привез мешок и, не заходя домой, отвез его на телевидение. Были и такие ситуации: известнейшая программа, две структуры, которые чередовались понедельно. Однажды мне позвонили и сказали: «Слышь, если ты к ним пойдешь, а не к нам, то ай-ай-ай, будет плохо, придем к тебе». И назвали адрес, где я сидел испуганный».

В 1990-е в шоу-бизнесе выживал тот, кто сумел приспособиться к новым правилам игры. Только в этом случае артист попадал на телевидение, ему позволяли ездить с гастролями и зарабатывать деньги. И только в этом случае он оставался жив.

В 1993 году в Хабаровск со своим сольным концертом приезжает **певец Виктор Чайка**. Его «Мона Лиза» на пике популярности и звучит из всех кассетников даже в отдаленных уголках страны. По дороге в местный концертный зал Виктор не без удовольствия замечает, что по всему городу развешаны его афиши. Но, на удивление певца, немного пожелтевшие. Певцу пришлось услышать, что сборов нет, потому что он, Чайка, всего только месяц назад уже отработал здесь на стадионе.

Никто, ни организаторы концерта, ни зрители даже не заметили разницы. Липовый Виктор Чайка просто принес с собой кассету с песнями артиста и под фанеру отработал весь концерт. Вместе со славой реального Чайки двойник собрал приличную сумму денег за свое псевдотворчество:

«Любой человек в ларьке купил мои записи, отрастил волосы, напечатал афишу с фотографией «Виктор Чайка», продал билеты и приехал — кто там видит? Включил фонограмму — пою я, а он

себе открывает рот, я с этим постоянно сталкивался, равно как и все артисты, и выше меня рангом, и более звездные».

Липовый Виктор Чайка просто принес с собой кассету с песнями артиста и под фанеру отработал весь концерт. Вместе со славой реального Чайки двойник собрал приличную сумму денег за свое псевдотворчество.

Концерт в Хабаровске Чайка отменил, в Москву вернулся с пустыми руками, да еще и за свой счет. После этого случая Виктор решил кардинально изменить свой имидж. Артист коротко подстригся и стал чаще появляться на телевидении.

В 1990-е народу все равно, какого качества музыка звучит со сцены. Трейлеры с концертной аппаратурой и штат высококлассных музыкантов заменяет один кассетный магнитофон. Составы-однодневки меняются каждый месяц. Это время, когда те, у кого не было голоса, но была мечта выйти на сцену, наконец-то получили такую возможность. Простой девушке Маше, например из Астрахани, достаточно было выкрасить волосы в белый цвет, сделать яркий макияж, и она в ту же секунду превращалась в солистку группы «Мираж» Наталью Ветлицкую, Татьяну Овсиенко или Ирину Салтыкову.

В 1990-е народу все равно, какого качества музыка звучит со сцены. Трейлеры с концертной аппаратурой и штат высококлассных музыкантов заменяет один кассетный магнитофон. Составы-однодневки меняются каждый месяц. Это время, когда те, у кого не было голоса, но была мечта выйти на сцену, наконец-то получили такую возможность.

Анекдот 1990-х:

Идет по улице продюсер, навстречу ему старушка. Согнулась в три погибели. В вытянутой руке кружка. В голове у коммерсанта пронеслось: «одинокая старость, рыночные цены, нищенская пенсия». Продюсер достал из кармана пятак и кинул бабке в кружку. И тут же услышал истошный крик в спину:

— Иро-оод! Ты мне чего в сметану кинул?

Вспоминает **композитор Андрей Литягин:**

«1990-е годы — там был такой паноптикум! Когда мне говорили, что где-то там, в другой части нашей родины, в Хабаровском крае или Казахстане, какой-то «Мираж» набирали просто местными средствами, а собирали стадионы! То есть

солистку просто красили в белый цвет — с трибун-то не видно».

Под «фанеру» гастролировали по России многочисленные составы коллектива «Ласковый май». Перед концертом в каком-нибудь провинциальном городе за кулисами ставили магнитофон, а когда очередной состав группы выходил на сцену, нажималась кнопка «вкл», и из динамиков доносился до боли знакомый «Розовый вечер» или «Белые розы».

Продюсер Бари Алибасов ездил с концертами от Саратовской филармонии с двумя трейлерами аппаратуры весом 50 тонн. Плюс — эту аппаратуру еще надо было установить. На гастролях его сопровождали 40 человек, включая техников, которые обслуживают аппаратуру. А у Разина, которого Алибасов увидел в Астрахани с группой «Ласковый май», прямо на сцене астраханского зала филармонии стоял магнитофон, его нажимали на «вкл», а на картонках и на фанерках были нарисованы клавиши, по которым гастролеры и «долбили».

Увидев такое, музыкант Саратовской филармонии Бари Алибасов испытал шок. В соседнем зале, где на сцене была лучшая для того времени музыкальная аппаратура, сидело не больше десяти человек. Зато «фанерный концерт» «Ласкового мая» собрал сотни, те, кому не хватило места, толпились между рядами. Тогда-то Алибасов понял, что на эстраде настало новое время. Из филармонии Алибасов ушел и создал коллектив, который отвечал бы требованиям времени. Так появилась группа «На-На».

> В 1992 году зарплата рядового инженера была сто двадцать рублей. Артист за один стадионник мог собрать до 50 тысяч долларов. После такого выступления он вполне мог позволить себе семьдесят машин «Волга».
>
> В 1993 году у самых продвинутых новых русских впервые появился спутниковый телефон. В отличие от сотового он мог принимать сигналы по всей России. Но если абонентская плата за сотовый была 500 долларов в месяц, то за спутниковую связь нужно было выложить не меньше трех тысяч.
>
> В конце 1993 года на пост Председателя правительства РФ приходит Виктор Черномырдин. Первое заседание новый глава правительства закончил такой фразой: «На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом я стараюсь не пользоваться». Этой фразой он навсегда вписал себя в список самых остроумных людей России.

На все города артистов все равно не хватало, поэтому

продюсеры делили между собой площадки, разбив их на так называемые территории чеса. Каждому серьезному артисту нарезалась своя территория, например, от Воронежа до Одессы или от Киева до Иркутска. И эти жесткие границы он должен был соблюдать, ведь за ними уже была не его территория.

Начался великий чес, когда собирались 2–3 персоналии, наиболее известные из артистического мира, и долго-долго ездили с концертами, причем сегодня выступали на стадионе, завтра, например, в красном уголке, в общем, вперемешку, лишь бы там могли заплатить.

Музыка гремит, на сцене звезда, что еще нужно публике, которая своего артиста ближе чем на расстоянии 15 метров никогда не видела? Потусоваться под любимые мелодии, вот и все.

В этой неразберихе ошибались в фонограмме, заедала и рвалась пленка — ведь тогда были только пленочные магнитофоны, которые артисты возили с собой. Объявляют, например, Преснякова, а включают фонограмму с музыкой Кати Семеновой «Чтоб не пил, не курил…». Конечно, Володя в шоке. А публика? А публика кайфует.

На все города артистов все равно не хватало, поэтому продюсеры делили между собой площадки, разбив их на так называемые территории чеса. Каждому серьезному артисту нарезалась своя территория, например, от Воронежа до Одессы или от Киева до Иркутска. И эти жесткие границы он должен был соблюдать, ведь за ними уже была не его территория.

Порой доходило до абсурда. Так, один из сборных концертов в Краснодаре открывать должна была группа «Чайф» — мужской коллектив, как известно. У них на стадионе был концерт, на котором пошла неразбериха, и организатор предложил: «Ребята, не могли бы выйти на сцену и сказать, что вы «Мираж»?» — «Чайфовцы» удивились: «Вы обалдели, что ли? Мы мужики, а там бабы поют». А тот говорит: «Да это неважно»…

Золотой и единственный голос группы «Мираж» **Маргарита Суханкина** уже и не помнит, сколько в лихие 1990-е записала фонограмм для разных артистов. Тогда она — оперная певица с сильным голосом и серьезными амбициями — пела в Большом театре, училась в консерватории и не думала, что когда-нибудь будет петь попсу. Однажды даже записала песню для самой Роксаны Бабаян, народной артистки СССР. Ей поступило такое предложение: *«Роксана хочет поехать на какой-то из зарубежных конкурсов. Ну, чего греха таить, мы знаем, что ты там с*

«Миражом»… Ты можешь помочь ей записать песню?» Я говорю: «Я? Роксане Бабаян? Она же звезда!» В общем, мы записали эту песню. Я еще поразилась тому, как Роксана открывает портмоне, — у нее был такой красный шикарный лаковый кошелек, как сейчас помню, — и там прямо пачкой лежат красные червонцы, десятирублевые бумажки. Она открывает и говорит: «Маргарита, спасибо тебе огромное, бери сколько хочешь».

Вот так легко в начале 1990-х можно было стать Виктором Чайкой или собрать свой состав «Миража» в любом городе России и зарабатывать огромные деньги. Это время, когда можно было выйти на сцену, не имея никаких вокальных данных, и в одночасье стать звездой.

3 октября 1993 года Верховный совет России объявляет импичмент президенту Борису Ельцину. Депутаты должны принять решение, останется ли реформатор Ельцин у власти или страна вернется к старому политическому строю. Заседание длится до поздней ночи, никто из депутатов не покидает Белый дом. На следующий день, 4 октября, президент Ельцин принимает решение штурмовать дом Правительства. В семь утра к зданию стягивают военную технику. Александр Руцкой призывает главкома ВВС бомбить Кремль. В это время на Манежной площади собираются сторонники Руслана Хасбулатова. Площадь перед Белым домом и Васильевский спуск занимают сторонники президента. Их разделяла Красная площадь.

В этот вечер все ждут действий Верховного Совета. В штабе Ельцина решают как-то подбодрить сторонников президента, которых на Васильевском спуске собралось несколько тысяч. Всего за час там сооружают небольшую сцену и начинают вызванивать артистов. Но почти у всех находятся веские причины для отказа — никому не хотелось в одно мгновение закончить свою карьеру выступлением на площадке, которая потом окажется вражеской.

В штабе Ельцина решают как-то подбодрить сторонников президента, которых на Васильевском спуске собралось несколько тысяч. Всего за час там сооружают небольшую сцену и начинают вызванивать артистов. Но почти у всех находятся веские причины для отказа — никому не хотелось в одно мгновение закончить свою карьеру выступлением на площадке, которая потом окажется вражеской.

Об этих днях вспоминает **продюсер Бари Алибасов:** *«Мы как раз записывали в студии песню «Упала шляпа». Звонят и говорят: «Вот, мы вторые сутки стоим, ни один артист не едет». Я говорю:*

«А почему?» — «Ну, у одного гастроли на Марсе, у другого — в Марианской впадине, третий на Луну улетел. Исчезли артисты. Не могут, заняты. Ну, правда, это порода наша артистическая — когда предвыборная кампания за бабло, все в очереди стоят». Короче говоря, двое суток никого не было. Ну, я думаю, что надо идти и петь».

Бари Алибасов оказался в трудной ситуации. Если Ельцина снимут, то выступление группы «На-На» на Васильевском спуске может оказаться последним в их творческой карьере. Но также Алибасов понимал, что вместе с президентом уйдет и та свобода, которую получили артисты и продюсеры в условиях зарождающегося шоу-бизнеса. После минуты раздумья Алибасов собрал ребят и приехал на Васильевский спуск. Группа «На-На» поднялась на сцену, концерт начался: *«Мы поем свои песни — веселые, задушевные: «Кто лучше, эскимос или папуас», «Шляпу». И вдруг объявляют: «Импичмент не прошел». Не проголосовали. В толпе движение — Бориса Николаевича ждут с минуты на минуту. Мы поем твист «Крошка моя». Выходит Борис Николаевич, взбирается… Не знаю, как он не смял малюсенького Гайдара. Тот повис у него на одной руке, с другой стороны Левкин висит: «Борис Николаевич, мы вас любим». Я поддержал: «Молодец, правильные слова говоришь, вовремя».*

Вряд ли в тот день Алибасов думал о пиаре своей группы. Он просто принял решение оказаться в нужное время и в нужном месте. Именно это выступление «На-На» показало, что шоу-бизнесу и политике отныне по пути. С 1993 года артисты стали внушительной политической силой. Теперь предвыборные кампании напоминали не то партийный съезд, не то концертное шоу. В 1996 году, когда пришло время новых президентских выборов, Борис Ельцин вместе уже с целым самолетом артистов летал по российским городам и весям.

Вряд ли в тот день Алибасов думал о пиаре своей группы. Он просто принял решение оказаться в нужное время и в нужном месте. Именно это выступление «На-На» показало, что шоу-бизнесу и политике отныне по пути. С 1993 года артисты стали внушительной политической силой. Теперь предвыборные кампании напоминали не то партийный съезд, не то концертное шоу.

По сей день ту предвыборную кампанию **певец Евгений Осин** вспоминает как самое веселое и авантюрное время: *«Пьяный самолет был просто конкретно, там такое творилось! Выданы были гонорары, продукты, алкоголь… Было такое веселье! Это*

были незабываемые времена, такой настоящий рок-н-ролл. Все ребята: Мазай, Пресняков, Маликов, Маша Распутина… Нас тормознули в аэропорту, на летном поле кто лежит, кто в футбол играет, ждем сигнала. Раз, отмашка, и полетели в другой город».

Каждый концерт в новом городе артисты отыгрывали как в первый раз. На одном из таких выступлений сымпровизировал и сам кандидат в президенты: «*Я танцую, не думаю ни о чем, и тут Борис Николаевич выбегает и начинает танцевать. Ну, мы с ним вместе твиста нарезали, это было весело. Он сказал: «Уважаемые россияне, с первого тура мы не победили, а вот со второго — победили».*

Мало кто знает, что тогда у Бориса Ельцина были серьезные проблемы с сердцем, и врачи, увидев такой твист, впали бы в шок. Но Ельцин не мог просто стоять за кулисами в то время, как народ радостно подпевал песням Жени Осина. Это было время новых обещаний и заводного рок-н-ролла, а главным рок-н-рольщиком страны был сам Борис Николаевич.

Это время, когда простые мелодии воспринимались людьми с бóльшим удовольствием, чем заумные тексты и заунывные речи. Политика и шоу-бизнес переплелись окончательно. После выигранных выборов Борис Ельцин по-царски отблагодарил Бари Алибасова и его артистов. Теперь группе «На-На» везде горел зеленый свет.

В 1992 году подержанный компьютер, купленный в Америке за несколько сотен долларов, в России можно было обменять на полноценную двухэтажную дачу и земельный участок в шесть соток.

В 1995 году вышел первый номер русской версии эротического журнала «Плейбой».

На его обложке красовалась джазовая певица Маша Тарасевич. Полуобнаженную модель, которая позировала на фоне станции метро «Площадь Революции», милицейский патруль сначала принял за девушку легкого поведения. Но, увидев фотографа и свиту, пожелали Маше хорошей фотосессии.

В 1996 году на заседании своего избирательного штаба кандидат Ельцин произнес фразу, которая стала настоящим девизом его предвыборной кампании: «В победе не сомневаюсь, слабонервных прошу не суетиться, и пусть они там не торопятся со сменой портретов, понимаешь».

В день группа дает сразу несколько концертов — утренний,

обеденный и вечерний. Деньги в буквальном смысле переправляют в Москву в клетчатых сумках, их еще называют баулами. В таких на Черкизовский рынок привозили турецкие вещи. Деньги были бешеными. «Нанайцы» соревновались, кто быстрее потратит определенную сумму, скажем, 20 000 долларов. Начиналось приключение с водочкой и нехитрой закусью в компании бомжей у памятника Пушкину, а продолжалось в ночных клубах. Квартиру можно было купить за 3 месяца работы.

Продюсер Бари Алибасов сделал из ребят настоящее шок-шоу. Вместе с артистами по стране ездят целые автобусы, доверху набитые сценическими костюмами. За одно выступление «нанайцы» успевают переодеться три-четыре раза. Однажды, когда ребята пробирались через толпу поклонников, с них начинают срывать одежду. Это было в Бресте на концерте, приуроченном к дню Победы. До гримерки идти было далеко, а народу, как всегда, очень много. И раздался клич: давайте на сувениры по кусочкам! Хорошо, хоть трусы оставили…

Такая бесшабашность пришлась по душе всем: и публике, и авторитетам, и депутатам, которые раздавали на концертах программы своих партий и развешивали плакаты с призывами.

«Нанайцы» соревновались, кто быстрее потратит определенную сумму, скажем, 20 000 долларов. Начиналось приключение с водочкой и нехитрой закусью в компании бомжей у памятника Пушкину, а продолжалось в ночных клубах. Квартиру можно было купить за 3 месяца работы.

Бари Алибасов считает, что участвовал во многих политических событиях того времени, но никогда скопом и кучкой. Вся политика была у него в квартире. Да и все политики тоже.

Так политика незаметно стала неотъемлемой частью шоу-бизнеса, и наоборот. Депутаты и музыканты теперь встречались на одних тусовках, участвовали в одних концертах. Музыкальная «солянка» постепенно стала музыкально-политической.

Политика незаметно стала неотъемлемой частью шоу-бизнеса, и наоборот. Депутаты и музыканты теперь встречались на одних тусовках, участвовали в одних концертах. Музыкальная «солянка» постепенно стала музыкально-политической.

В 1990-е обратно в Россию хлынула волна возвращенцев, тех,

кого по политическим или другим соображениям вынудили уехать за границу еще в 1980-е. Но спустя десять лет по стране стремительно расходятся пиратские записи малоизвестных и запрещенных Шуфутинского, Токарева и Успенской.

И вдруг россияне открыли для себя, что «злые эмигранты» поют на их родном языке. Вот тогда эта музыка зазвучала из всех окон советских пятиэтажек!

Анекдот 1990-х:

Сынок нового русского беседует с отцом:
— Ты ведь часто бываешь за границей, папочка?
— Да, сынок.
— Тогда назови мне реку в Германии…
— Как ты хочешь, чтобы я ее назвал?

Своими первыми впечатлениями от шансона делится **певец Виктор Чайка:**

«Мы о них только слышали, что они продали родину, где-то живут за границей на каком-то Брайтоне страшном и выступают в ресторанах. И вдруг у всех начинает звучать эта музыка, становится нашей народной. И по-русски поют, про то, что «небоскребы, небоскребы, а я маленький такой». Какой он маленький? Какие небоскребы? Почему по-русски, если он живет в Нью-Йорке? Все непонятно!

И вдруг это начинает всем нравиться. Начинает все меняться. «Ты слушал Токарева?» — «Нет, кто такой Токарев?» — «Послушай. Шуфуту слушал?» — «Нет». — «А ты послушай». Какие-то жуткие, проклятые эмигранты вдруг начинают становиться популярными.

Саша Буйнов принес запись Вилли Токарева, и мы реально подсели на эту музыку. Она была и вроде родная, наша, но как-то по-американски… И мы даже начали ее копировать».

«Чужими среди своих» они перестали быть в 1990-е. Именно в этот период русские музыканты понимают, что можно больше не скрываться в эмиграции, и начинают паковать чемоданы. **Михаил Шуфутинский** одним из первых возвращается из сытой и солнечной Калифорнии в суматошную Москву. Сначала приезжает с концертом, но сразу после него певец задает себе вопрос, а стоит ли уезжать снова?

«Когда я вышел на сцену в Киеве и стоял за кулисами, то услышал гул десятитысячной толпы. Эти микробы в воздухе моментально в меня попали, я заболел. Я отпел концерт полный, люди знали все песни. Настолько меня это потрясло и убедило, что мне даже не надо было уезжать».

Когда-то это была запрещенная музыка. Ее, опасаясь,

привозили из-за границы и прятали в шкафах. А слушали ночью, собираясь у кого-нибудь в квартире.

> В 1993 году на экраны вышел самый дорогой для того времени эстрадный клип. Видео на песню певицы Лики «Пусть пройдет дождь» длилось всего 4 минуты и стоило 40 тысяч долларов. Именно столько нужно было денег, чтобы приватизировать домостроительный комбинат областного значения.
>
> В 1993 году в ДК имени Ленина открылся первый ночной клуб «Пилот». Вход в клуб по тем временам стоит прилично — около 50 рублей. Через несколько дней в одной из ветеранских газет появилась возмутительная заметка: почему ветеранов советской авиации не пускают в клуб по льготным ценам…
>
> В 1996 году, когда обсуждался вопрос о вступлении России в Евросоюз, председатель правительства Виктор Черномырдин прокомментировал эту инициативу так:
>
> «Мы никуда не вступаем.
>
> Да нам и нельзя вступать. Как начнем вступать, так обязательно на что-нибудь наступим».

Хит 1990-х «Как упоительны в России вечера» композитор Александр Добронравов написал в музыкальной эмиграции, в Америке. Туда он уехал в начале 1995 года записать несколько песен, но так сложилось, что композитор остался там почти на два года.

Тогда в России шансон только зарождался. Так называемые блатные и дворовые песни начали звучать на эстраде, по радио и телевидению. Музыкант Александр Добронравов наступление эпохи шансона ждал с начала 1990-х, когда он еще был участником коллектива «Веселые ребята». После развала Союза артистам приходилось жить по закону джунглей, где каждый сам за себя. До 1990-х у нас был чес, а потом все изменилось, трейлеры с аппаратурой стали нерентабельны.

Сытую на гастроли эпоху 1980-х сменили голодные и опасные 1990-е…

Тогда Александр понял, что теперь он предоставлен сам себе. Вместе с певцом Сергеем Крыловым он придумал программу и поехал в гастрольный тур. Концерты, стадионники и все атрибуты жизни — теперь в условиях нового шоу-бизнеса.

Именно от этого Александр, как и десятки советских музыкантов, бежал за океан. И все не скрывают: соблазн остаться в Америке с ее комфортными студиями и свободой творчества был велик. Но, почувствовав вкус свободы, в Россию вернулись

почти все.

Как емко сказал **Александр Добронравов,** «*я приехал и понял: олигархическая лихорадка, новая Россия. Что ж, будем работать…*»

1990-е годы — время нечаянных успехов, когда можно было вечером спеть одну песню, а утром уже проснуться звездой. Никаких кастингов, никаких продюсеров и раскруток. Только ты и удача, которую удалось поймать за хвост.

Всего раз молодая учительница из Дзержинска Наталья Рудина исполнила на школьном концерте дворовую песню «Ветер с моря дул». Знакомые музыканты впечатлились вокальными данными Наташи и пригласили девушку солисткой в свою группу.

Получилось что-то типа «Миража», было выступление на рок-фестивале. Певице нужна была короткая юбка, распущенные волосы, что было недопустимо в музыкальной школе и в вокальном ансамбле, Натали вспоминает, что, когда она приняла соответствующий облик, то почувствовала себя как на панели. Ей было очень стыдно, и она решила больше никогда не выходить на сцену. А еще из зала доносились реплики: покажи ножки, подними юбку…

Организаторы фестиваля оказались весьма влиятельными в Дзержинске людьми. Скромную учительницу они приметили — один из них оказался преподавателем Натали из музыкальной студии — и вскоре обратились к ней с предложением записать собственный альбом в Москве.

Записать свой альбом в начале 1990-х стоило больших денег, и Наташа понимала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Услугу, оказанную влиятельными людьми в малиновых пиджаках, когда-нибудь придется вернуть.

Первый альбом был записан, Натали уехала и больше не собиралась возвращаться. Но тут уже другие люди предложили выпустить альбом на компакт-дисках. Снова большие деньги и снова внезапный успех…

Вскоре отовсюду зазвучал новый хит певицы Натали «Ветер с моря дул» и вереницей понеслись концерты. Но выступать Натали приходилось не только перед огромными стадионами, но и в уютных ресторанах, и на частных корпоративах. Однажды Натали приняла предложение спеть на одном из таких частных вечеров. Что она едет на встречу криминальных авторитетов, Натали и не предполагала.

Это было сборище авторитетов со всей области. Публика крепко поддала и требовала неоднократного повторения хита про ветер с моря. Натали поняла, что нужно уезжать, пока не поздно. Но уехать так просто, не спев в четвертый раз «Ветер с моря дул»,

не получилось. Серьезные ребята хотели продолжения банкета и для убедительности потянулись за пистолетами.

Анекдот 1990-х:

Новый русский на заправке читает инструкцию, как пользоваться бензоколонкой:

Пункт первый: достаньте пистолет.

Новый русский достает из кобуры «макаров».

Пункт второй: вставьте пистолет в бак.

Новый русский вставляет.

Пункт третий: а теперь нажмите.

Но когда ребята в малиновых пиджаках действительно достали оружие, Натали поняла, что дело плохо: *«Им же надо показать себя, дать понять людям, которые находятся рядом с ними, что они — никто. Было страшно».*

Молодая певица оказалась в ситуации, когда лишнее слово могло стоить ей не только карьеры, но и жизни. Девушку окружали настойчивые поклонники. Ухаживать они не умели, а все решали просто. Считалось, что любая красавица сочтет за счастье провести вечер с «импортным пиджаком» в шикарном загородном доме. **Натали** вспоминает, что бывали случаи, когда «папики», приглашая артистку выступить, заранее заботились о продолжении банкета: «*Раз ты поешь, ты уже провоцируешь людей на любовь, и понятно, что любовь возникает. Особенно такая: предлагаются деньги, их засовывают в карманы, затаскивают тебя в номер — страшные какие-то вещи…»*

С 1992 по 1994 год в России в ходу ваучеры. Таким способом реформаторы предложили россиянам приватизировать частичку народной собственности. Скупщикам в метро их можно было продать за 10 тысяч рублей. Сегодня у коллекционеров один ваучер образца 1992 года стоит от трех до пяти тысяч долларов.

В 1993 году в России на прилавках появились шоколадные яйца с игрушкой внутри, которые назывались «Киндер-сюрпризы». После дефолта 1998 года именно так стали называть самого молодого и непредсказуемого премьер-министра РФ.

1998 год. В России дефолт. Страна живет от одного иностранного транша до другого. Именно в это время на очередном заседании правительства президент Ельцин произнес крылатую фразу, которая объяснила все наши финансовые трудности: «Прислали деньги, а куда они делись, черт их знает»…

Избежать таких конфликтов в начале девяностых было просто невозможно. Каждый раз приходилось выкручиваться: убегать через черный ход, иногда даже не попрощавшись, пока публика не захотела продолжения банкета.

Именно поэтому перед каждым выступлением продюсер договаривался с местным авторитетом и платил ему. Это было гарантом того, что звезду не обидят. К тому же почти все артисты к этому времени обзавелись личной охраной. Рослый парень, бывший десантник или морпех в черном строгом костюме не отходил от звезды ни на шаг и все понимал без слов.

Случайный успех сделал никому не известного выпускника Полтавского зенитно-ракетного училища одним из самых популярных исполнителей 1990-х. Этого солиста группы «Фристайл» в стильных шароварах и ярко-красных сапогах-казаках помнят и сегодня. А тогда, в 1990-е, Вадим Казаченко был просто нарасхват. Музыканты давали по три, а иногда и по пять концертов в день.

Мало кто знает, что у любимца публики Вадима Казаченко нет музыкального образования. Бывший военный уехал в Москву в начале 90-х, решив, что столица умерит все его амбиции. Приехав на заработки, певец для начала устроился в ресторан «Измайлово» на должность артиста варьете, кое-какие песни записывал в студии в Полтаве. И, как это часто бывало в 1990-е, в один день проснулся знаменитым.

Через два месяца кассеты с его песнями уже продавались по всей стране. Продюсеры сами нашли Казаченко в том самом ресторане «Измайлово» и предложили стать солистом «Фристайла», он согласился.

Первое появление **Вадима Казаченко** произвело фурор. Мода на черные и белые перчатки, многочисленные кольца и браслеты, которые носила молодежь начала 1990-х, тоже пошла от Казаченко. Его называли самым гламурным артистом того времени: «*Всякие украшения, бижутерия существовали для того, чтобы перчатки не сползали с рук, когда ты машешь на сцене руками. Чтобы они фиксировались и не сползали, я купил пару браслетиков на резинках с металлическим покрытием. Их задачей было держать перчатки, чтобы они не улетели*».

Так всего за несколько месяцев никому не известный полтавский военный стал на эстраде звездой первой величины. И в 1990-е подобная история могла произойти с каждым вторым. Любой в одночасье мог стать миллионером или банкротом. Это время крутых парней и легких денег, когда простые ребята в тренировочных штанах вдруг становились крутыми авторитетами, а любая девочка из Краснодара или Владивостока

могла попасть в Москву на заветную сцену. В 1990-е было не важно кто ты, откуда, какое у тебя образование. Главное — вытянуть свой счастливый билет.

За десять лет существования российского шоу-бизнеса:

Группа «Ласковый май» продала на свои выступления 47 миллионов билетов. Повторить такой феноменальный успех пока не удалось ни одному исполнителю. Каждый третий житель России хоть раз, но был на концерте группы.

Самым богатым продюсером по-прежнему считается Андрей Разин.

За время популярности своей группы он заработал около десяти миллионов долларов.

Запрещенные исполнители блатных и дворовых песен стали законодателями нового жанра на российской эстраде — шансона. Самым продаваемым шансонье до сих пор остается Михаил Шуфутинский. 45 альбомов и сборников принесли певцу полмиллиона долларов.

В 1996 году Борис Ельцин победил на президентских выборах. Его предвыборная кампания, в которой участвовали все артисты российской эстрады, помогла набрать политику почти 60 % голосов избирателей. Ни один кандидат в президенты после не был так популярен ни у звезд эстрады, ни у своего народа.

Таким было это время. Время надежд и время перемен.

Глава 7. Жизнь под гипнозом

Начало 1990-х годов. Страна, так и ни разу не вкусившая жанра фэнтези, хотела волшебства, и она его получила. Кашпировский и Чумак, Юрий Лонго и огромное количество самопальных волшебников и гипнотизеров, разъехавшись по нашей необъятной родине, творили чудеса в количестве, достаточном для того, чтобы однажды народ, смеясь, расстался-таки со своим прошлым. Впрочем, пока одни дурачили массовую публику, другие проделывали то же самое в отношении первых лиц государства. Экстрасенсы в погонах, прогнозы от засекреченных астрологов на ближайшие переговоры для президента, астральные контакты с Клинтоном, чтобы понять его позицию по Югославии, — чего только не было в это время!

Юрий Лонго — «магистр белой практической магии». Соавтор и сопродюсер телепередачи «Третий глаз»

Так давайте же вспомним о том, как невидимые слуги Воланда помогали оживлять, исцелять, заряжать и править. Это будет реалистичный рассказ о фантастических событиях. Впрочем, какое время, таковы и события…

> Пока одни дурачили массовую публику, другие проделывали то же самое в отношении первых лиц государства. Экстрасенсы в погонах, прогнозы от засекреченных астрологов на ближайшие переговоры для президента, астральные контакты с Клинтоном, чтобы

понять его позицию по Югославии.

При полном аншлаге сегодня проходят концерты популярного российского певца Витаса. Правда, не в России, а в Поднебесной. В зале ни одного свободного места — а все потому, что поклонники певца считают, что Витас не только хорошо поет, но и лечит людей своим голосом. После нескольких концертов кумира у них проходят гипертония, артрит и даже грыжи.

Правда, для этого мало прослушать концерт исполнителя. Нужно прихватить с собой банку с водой и зарядить ее. Именно так и поступают российские фанаты певца, поэтому на выступлениях Витаса проходы между рядами обычно уставлены склянками, фляжками и даже бидонами. Фанаты давно отказались от обычных врачей и теперь лечатся только Витасом.

На выступлениях Витаса проходы между рядами обычно уставлены склянками, фляжками и даже бидонами. Фанаты давно отказались от обычных врачей и теперь лечатся только Витасом.

Вот некоторые из многочисленных отзывов на искусство, которое еще и поправляет здоровье:

«Мне подруга рассказала, что Витас лечит. Я сначала не поверила, а потом решила попробовать. Сходила на три его концерта и не поверила своим ушам, когда врач сказал, что грыжа у меня исчезла».

«Его поклонники во всем мире проводят эти процедуры с водой. Ну, я тоже решил воспользоваться. Просто брал воду и приносил на концерты Витаса, потом пил ее и умывался этой водой. Все прошло».

«У меня было головокружение, гипертония и сосудистые заболевания, но после принятия воды и прослушивания песен у меня все нормализовалось».

Сам певец никогда и не думал, что его голос может исцелять от болезней, но с тех пор, как узнал об этом, стал и сам регулярно лечиться, заряжая себе бидоны с водой. Об этом **Витас** прямо говорит на своих концертах: *«Скажу вам искренне и откровенно, что я заряжал воду и пил ее сам. Вода меняет вкус! Дорогие друзья, все те, кто меня слышит сейчас и видит, посмотрите просто мне в глаза. Здоровья, счастья и успеха».*

Продюсер певца Сергей Пудовкин говорит, что испытывает на себе лечебные свойства своего подопечного уже больше одиннадцати лет, с тех самых пор, как начал продюсировать Витаса. Сегодня заряженная голосом певца питьевая вода помогает ему держать себя в тонусе.

Сергей Пудовкин утверждает, все началось с письма из Германии. Немецкие доктора попросили его разрешить использовать музыку Витаса для лечения пациентов.

Правда это или обычный продюсерский пиар-ход, неизвестно, но продюсер певца утверждает, что Витаса даже обследовали клиники Норвегии, Израиля, Германии и Китая. Врачи якобы выдали певцу даже патент. В нем черным по белому написано: голос Витаса исцеляет людей. *«Письмо было очень простое: «Просим вас предоставить права на следующие музыкальные композтции (там было указано шесть или семь треков Витаса), для того чтобы использовать в качестве лечебной музотерапии для наших пациентов».*

После долгих исследований и работы с этим материалом пришли к выводу, что значительно улучшаются показатели выхода из каких-то состояний, что способствует быстрейшему выздоровлению. Я сам пью и использую воду, которая побывала на концертах Витаса. Мне хорошо и физически, и эмоционально», — заверяет **продюсер Сергей Пудовкин.**

То, что происходит в Китае сегодня, — это зазеркалье России 1990-х годов. Правда, российские граждане, в отличие от китайских, лечились не Витасом, а Чумаком.

Экстрасенс и целитель Алан Чумак первым придумал исцелять, заряжая воду, кремы и даже одеколоны. В 1990-е годы Чумак выступал по центральному телевидению и лечил советских людей… тишиной.

> В 1990-е годы Чумак выступал по центральному телевидению и лечил советских людей… тишиной. Все началось ранним мартовским утром 1989 года. В программе «120 минут» вышел первый сеанс «Здоровье целителя Чумака». С этого дня от него начала заряжаться вся страна, миллионы людей собирались у телевизоров, чтобы простую водопроводную воду сделать целебной. При этом звучал спокойный голос **Алана Чумака:** *«Положите руки на коленки ладонями вверх и закройте глаза. Только прислушивайтесь к тем ощущениям, которые будут возникать во время сеанса».*

Заряжать воду от Чумака в 1990-е было очень весело. Одна трехлитровая банка с заряженной жидкостью заменяла собой целебный бабушкин гриб и китайскую «Звездочку», любимые средства советских людей от всех болезней на свете.

Самые находчивые советские граждане заряжали не воду, а самогон. Его варили в самогонных аппаратах. В магазине их не продавали, поэтому чудо техники собиралось из разных

подручных средств. Граждане побогаче заряжали не самогон, а спирт Royal, а гурманы и вовсе ликер Amaretto.

> Самые находчивые советские граждане заряжали не воду, а самогон. Его варили в самогонных аппаратах. В магазине их не продавали, поэтому чудо техники собиралось из разных подручных средств. Граждане побогаче заряжали не самогон, а спирт Royal, а гурманы и вовсе ликер Amaretto.

Сегодня Алан Чумак не верит в то, что певец Витас обладает экстрасенсорными способностями и тоже может лечить. Он утверждает: Витас — самозванец, ведь он заряжает воду неправильно. Чтобы появился лечебный эффект, нужно сначала научиться менять структуру воды, а это в мире умеет только один человек — он сам.

Лечит людей **Алан Чумак** с тех самых пор, как почувствовал дар. Этот дар пришел к нему еще в 1990-х, когда он был простым журналистом. Именно тогда спортивный комментатор центрального телевидения почувствовал непреодолимую тягу лечить всех подряд: *«Мне так захотелось лечить людей, что это можно сравнить с чувством смертельного голода, когда человек готов совершить любое преступление за кусок хлеба, вот так мне хотелось лечить.*

Этот способ заряжения воды или кремов, шампуней, который вызывал и насмешки, и улыбки, он запатентован. Я получил патент, он, правда, единственный в мире. Возможность изменять свойства всего того, к чему я прикасаюсь, доказана».

С тех пор как на Чумака снизошло озарение, прошло больше двадцати лет, но и сегодня Чумак по-прежнему заряжает. Правда, по телевизору его не показывают, а зря, ведь теперь он умеет не только заряжать кремы и воду, но и бесплатно делает то, на что московские мэры тратят целые миллионы: он, по его словам, умеет разгонять облака и останавливать дождь.

Анекдот 1990-х:

> «Простите, а кто это там такой сидит?» — «Да что вы, это же наш знаменитый экстрасенс». — «Что вы говорите! А чем он занимается?» — «Левитация, телепортация, чтение мыслей, банки еще заряжает». — «Что вы говорите!
>
> А сейчас что он делает?» — «Да так, зарядил

полбанки и спит».

Певица Ирина Салтыкова прекрасно помнит то время, когда вся страна заряжалась от Чумака. Многие ее подруги и родственники тоже делали это, но сама она целителю Чумаку не верила никогда и банки с водой у голубого экрана не заряжала: *«Бредятина чистой воды. Я была умнее всех на свете и даже в те времена не верила в это чудовище. Это ужасно. Мы не заряжали, не сидели перед экраном, ничего не делали. И если кто-то пытался из моих родственников, я очень сильно возмущалась».*

Если верить телевидению, в начале 1990-х в одном из моргов Москвы происходили страшные вещи. Представьте такую картину: на каталке труп человека, рядом с ним белый колдун Юрий Лонго водит руками, пытаясь оживить мертвеца. Невероятно, но у него получается: мертвец к колдуну тянет руки, и как бы приподнимается. После такого в магию стала верить почти вся страна, а бывший официант Юрий Лонго стал первым в России колдуном белой практической магии.

> В 90-е одним из самых модных занятий было снятие порчи и очистка биополя. Это было так же круто, как мечтать о мобильном телефоне или пейджере.
>
> Но самым крутым считался владелец вишневой «девятки» с затонированными стеклами и кивающей собачкой на панели. Пределом мечтаний любого автолюбителя была магнитола «съемная панель». Эта вещь была настолько ценной, что оставлять ее на ночь в машине считалось безрассудством. Магнитолу «съемную панель», выходя из машины, бережно забирали с собой. Иногда эту панель предприимчивые граждане выдавали за суперсовременный мобильный телефон.

Спустя несколько лет секрет воскрешения мертвеца раскрыл друг и учитель Юрия Лонго, с которым тот работал почти десять лет, **Геннадий Гончаров**. Он тоже **фокусник и волшебник**. От него вся страна узнала, что мертвецом притворился живой человек: *«На телевидении надо взорвать информационную бомбу, чтобы стать знаменитым. Было предложено несколько тем, в том числе оживление. Я говорю: «Юра, ну, мы не сможем реально оживить человека». А он: «Это не твоя проблема, я сделаю».*

На сеансах белого колдуна в 1990-е годы он творил чудеса — левитировал, телепортировал, предсказывал и лечил: *«Тишина, успокоились. Я сегодня усилю внимание на фотографиях, я заряжу их здоровьем, сниму порчу у всех у вас, кому-то достаточно один, два раза, три раза снятия порчи».*

Художник Никас Сафронов был лучшим другом Юрия Лонго, тот вдохновил его на написание многих картин. Возможно, поэтому Сафронов считает, что Лонго был выдающимся человеком: *«Он был очень сентиментальный, доверчивый, наивный, страшно мнительный. Все, на кого он обращал свой взгляд, был обласкан его любовью, он оставил очень яркий, чистый след. Я считаю, что потерял, может быть, самое дорогое, что у меня было в этой жизни».*

Но сам Юрий Лонго в свой магический дар, похоже, не верил. Итоги рабочего дня белого колдуна обсуждались после сеансов за бокалом вина.

В 2006 году Юрий Лонго скоропостижно скончался, по официальной версии — от аневризмы аорты. Но родственники белого колдуна в это не верят, они считают, что Лонго убил экстрасенс Грабовой — нанес ему смертельный астральный удар.

«Аневризма аорты — это как раз и есть энергетический удар. Аорта не может разорваться, это конкретный удар, двойной даже, так действуют реальные киллеры — удар по сердцу, инфаркт не подтверждается, и затем второй энергетический удар, в результате разрыв аорты, мгновенная смерть», — считает **Геннадий Гончаров.**

Сам Грабовой комментировать это отказывается. На любую попытку взять интервью в трубке раздаются только гудки.

До бесланской трагедии 2004 года об экстрасенсе Грабовом не слышал никто, но после того, как он пообещал воскресить погибших детей, Грабовой стал почти всемирно известным. Погибших детей экстрасенс, конечно, не оживил, но многие матери до сих пор ему верят.

Мало кто знает, что начинал экстрасенс Грабовой еще в 90-х с тестирования самолетов авиаслужбы Республики Узбекистан. С помощью своих незаурядных способностей он определял, исправен ли борт. В 1993 году **экстрасенс Грабовой** с удовольствием комментировал свой новаторский метод предсказания катастроф. Грабовой имел даже патент, которым зарегистрировано авторское право на изобретение способа предотвращения катастроф. Почему этот дар проигнорировали европейские авиаперевозчики, неизвестно. Наверное, экстрасенсорика была им не близка, и они по старинке предпочитали надеяться на диспетчеров. Ходят слухи, что Грабового приглашали тестировать и самолет Ельцина, но бывший **начальник охраны первого президента Александр Коржаков** назвал это чушью:

«Я к фамилии Грабовой никогда в жизни не обращался и знаю, что никто из моей службы никогда к нему ни за какой помощью не

обращался».

> В 2006 году Юрий Лонго скоропостижно скончался, по официальной версии — от аневризмы аорты. Но родственники белого колдуна в это не верят, они считают, что Лонго убил экстрасенс Грабовой — нанес ему смертельный астральный удар.

Так и продолжал бы **экстрасенс Грабовой** тестировать самолеты, но он пошел дальше других — начал лечить, снимать сглазы и воскрешать мертвых детей, а в конце 90-х даже объявил себя богом: «Я, Григорий Грабовой, второе пришествие Иисуса Христа».

> Анекдот 1990-х:
>
> Однажды экстрасенс Грабовой воскресил Ленина. Тот сразу отправился в пивную пообщаться с пролетариатом. Рабочие стоят, выпивают, на вождя никто не обращает внимания. «Что, товарищи, не узнаете меня?» — «Ванька, гляди, червонец!»

В Киеве в марте 1988 года была проведена любопытная хирургическая операция. На операционном столе — пациентка Любовь Грабовская, вместо наркоза — тяжелый взгляд Анатолия Кашпировского. Из Москвы, прямо по телемосту, он дал пациентке установку не чувствовать боль. Было ли ей на самом деле не больно, или врачи все-таки сделали местный наркоз, сегодня узнать практически невозможно, хирург, сделавший операцию, исчез. Зато не терялся другой доктор, **Николай Бондарь**, по совместительству он друг Кашпировского. На операции он тоже присутствовал и утверждает: все было по-настоящему:

«Выполнялась операция под необычным обезболиванием, учитывая аллергизованность пациентки. Поэтому эта операция была выполнена не традиционным общим обезболиванием и не под общим наркозом, а с помощью беседы Анатолия Ивановича с пациенткой. Он ее смог убедить, что ей не больно».

После этой операции **психотерапевт** Винницкой психбольницы **Анатолий Кашпировский** проснулся знаменитым. А еще через год, как и его коллега Алан Чумак, он начал вести сеансы здоровья по центральному телевидению:

«Я вижу и чувствую тысячи страдальческих глаз, которые сейчас с мольбой и надеждой смотрят в мои, тоже, быть может, страдальческие глаза, и, отбросив все объяснения, отбросив любую логику, ждут чуда, чтобы оно свершилось в вашем израненном,

изболевшем организме».

Эти сеансы смотрела вся страна. В дни сеансов во всех городах становились пустынными улицы. Бывшие советские граждане, совсем недавно верившие только в Маркса и Энгельса, собирались у телевизоров, чтобы избавиться от болезней. Некоторым чуть-чуть удавалось. Врачи утверждают: Кашпировский совсем не избавлял от болезней. Мнимые исцеления были обычным самовнушением.

Доктор медицинских наук Алексей Скрыпников утверждает: в обезболивании гипнозом нет ничего удивительного. Это может сделать любой первокурсник медицинского факультета:

«Приводят ко мне старичка. «Сынок, мне операцию делали, мне желудок удалили, меня располосовали вдоль и поперек». Я говорю: «Ну, и что?» — «А тут я к телевизору-то подошел, услышал, что Анатолий Михайлович говорит, рассосутся швы». Я говорю: «Ну, давай посмотрим». Он снимает рубаху, а там грубый рубец. Я говорю: «Дед, как же? Рубец-то, вот он». — «Сынок, вот ты правильно видишь, он здесь был, но сейчас-то его нету». То есть у человека психогенная слепота. Он не видит то, что у него реально есть».

> В 1993 году на волне всенародной любви экстрасенс Кашпировский стал депутатом Госдумы от партии ЛДПР. Ходят слухи, что он собирался даже стать президентом.

> Лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский был любимым телегероем советских людей. На его выступления у телевизоров собирались миллионы, ведь он первый политик, который, распустив галстук, мог оппонента послать и по матушке, а отстаивая свою точку зрения, мог даже пустить в ход кулаки, прохладительные напитки и нецензурную брань.

Сказать, что у Кашпировского какой-то супердар, нельзя, хотя бы потому, что гипноз, с точки зрения гипнолога, — это технология. Гипноз, с точки зрения гипнотизируемого, — это особое психическое состояние. То есть специальных знаний и навыков, умений для того, чтобы ввести в некое состояние одного человека или группу, более, чем это требуется для обычного психотерапевта, в общем-то не нужно».

В 1993 году на волне всенародной любви экстрасенс Кашпировский стал депутатом Госдумы от партии ЛДПР. Ходят слухи, что он собирался даже стать президентом. Он заявлял: *«Я считаю, что руководить страной должны такие люди, которые*

ориентируются в психологии отдельного человека и в психологии масс».

В 1995 году Кашпировский внезапно собрал чемоданы и покинул страну. Он отправился в Америку лечить эмигрантов от ожирения. Но в России Кашпировский оставил сотни последователей. Это просто невероятно, но среди них был и популярный **певец Рома Жуков**. Чтобы поднять посещаемость своих сольных концертов, он стал «чуть-чуть Кашпировским». Вместе с продюсером он решил объявить, что его музыка исцеляет. Удивительно, но люди поверили:

«Мы додумались до того, что вот есть Кашпировский — а Кашпировский был очень популярен в то время. А почему бы нам не сделать что-то похожее? Мы взяли и придумали историю, что мои песни помогают от… И дальше шел ряд медицинских терминов — артрит, гемоартрит и так далее. Люди пошли на концерты. Мы восстановили аншлаги, все опять пошло хорошо».

Анекдот 1990-х:

Кашпировскому звонит мужчина:

«Алло, я хотел бы пройти у вас курс лечения, можно прийти к вам в пятницу?» — «Нет, к сожалению, в четверг вы сломаете себе ногу».

Сегодня ветеран телесеансов Кашпировский, который в 1990-е помог Роме Жукову подправить материальное положение, — обычный пенсионер. Он больше не дает установки на исцеление, зато занимается другим, не менее полезным для общества делом: руководит общественным фондом исследований собственного целительского таланта.

Апрель 1990 года, Москва. В Кремль прибывает важный государственный гость — Сон Мен Мун. В Кремле, наверное, не удосужились узнать, кто это такой. Если бы Горбачев спросил у ненавистного ему шефа КГБ Крючкова, кто на самом деле этот южнокорейский гость, он бы узнал, что Сон Мен Мун возглавлял обычную секту, поэтому приличные политики с Запада с ним дел никаких не имели. Но Горбачев не спросил. Важный гость пробудет в Москве ровно неделю, а перед отъездом посетит Успенский собор, где проведет свой сектантский обряд. С этого дня на Россию начнется нашествие сект.

В 90-е годы уже немодно было быть пионером и комсомольцем или коммунистом, модно было быть верующим. Верили кто во что, одни в демократов, другие в Зюганова, и все вместе верили в конец света. Он

случался почти каждый месяц на страницах разных газет. Его каждый раз отменяли, но на всякий случай бывшие советские граждане по старинке запасались спичками, сахаром, солью и макаронами.

В начале 90-х религию в стране реабилитировали. Бывшие советские люди, плохо представлявшие разницу между сайентологами, баптистами и папой римским, хотели верить в чудо и потянулись в скороспелые, самопальные церкви, где духовными наставниками становились врачи, историки и даже обычные слесари. Община Виссариона — одна из таких организаций. Правда, ее лидер, Сергей Анатольевич Тороп, не врач и не слесарь, он бывший сержант ППС.

Все началось в 1990 году. Тогда он был простым участковым и дослужился до звания «сержант», потом перевелся в ГАИ. Длительная работа с водителями на дорогах довела его до духовного озарения. Милиционер Сергей Тороп сразу же понял: он — второе пришествие Иисуса Христа. После этого он уволился из милиции, отрастил волосы, бороду, прикупил балахон и отправился строить рай на земле — Город Солнца, как назвал его бывший сотрудник ГАИ Сергей Тороп, а сегодня Христос Виссарион. Место находится в далекой сибирской тайге. Здесь вместе с новым мессией живут еще около тысячи человек. Чтобы очиститься от грехов, они не едят мясо и соль, живут в деревянных хибарах, не пользуются телефонами, Интернетом и телевизорами. Это необходимо, чтобы пережить экологическую катастрофу. По их расчетам, Апокалипсис наступит уже через несколько лет.

Сценарий знаком: процесс запущен, весь мир погибнет в техногенной катастрофе, выживут только члены секты, причем именно те, кто исполняют каждое слово Виссариона, до буквы, каждое его повеление, каждую заповедь.

Сценарий знаком: процесс запущен, весь мир погибнет в техногенной катастрофе, выживут только члены секты, причем именно те, кто исполняет каждое слово Виссариона, до буквы, каждое его повеление, каждую заповедь.

Христос Виссарион в своем втором пришествии на землю оказался куда более расточительным, чем две тысячи лет назад. Вместе с последователями он не живет, у него отдельный особняк в сибирской тайге. А еще есть охрана, несколько джипов, спутниковая связь и счета в швейцарских банках.

Певица Светлана Владимирская, несмотря на все

обвинения в адрес мессии, верит ему до сих пор. В 1995 году ради него она оставила успешную карьеру певицы, дорогую квартиру в Москве, звездных друзей и переехала в Город Солнца: *«Я счастлива, что все так получилось в моей жизни, я очень рада. Я безумно благодарна судьбе, я благодарна Богу, что в моей жизни появился учитель».*

Ее песни стали хитом 90-х и сделали настоящей звездой их исполнительницу, Светлану Владимирскую. Она появилась неожиданно и выступала наравне с суперпопулярными «Миражом» и Ромой Жуковым, а затем так же неожиданно исчезла со сцены.

Светлана Владимирская живет сегодня по-другому, спустя пятнадцать лет после своего звездного часа. Вместо поклонников и звездной тусовки — единомышленники по вере, вместо лучших площадок страны — глухая сибирская деревня, вместо студии звукозаписи — огород.

В далекий сибирский край Светлана приехала вместе с первым мужем, своим продюсером Марком Большим, но вскоре развелась с ним, поскольку встретила, как она говорит, настоящую любовь и судьбу. Сейчас Светлана замужем за художником Евгением Корнильцевым. Супруги воспитывают четверых детей. Бывший муж Владимирской Марк Большой из секты не ушел, он живет по соседству, у них дружеские отношения.

Почти семь лет о Светлане Владимирской вообще ничего не было слышно, а потом она неожиданно вернулась, стала приезжать в Москву и давать небольшие концерты, но каждый раз возвращалась обратно в поселение учеников Виссариона: *«Это место, которое меня успокаивает, особенно после города, после концертов, когда я приезжаю, я сразу снимаю все каблуки, скидываю все костюмы, надеваю простую, легкую спортивную одежду и прихожу сюда. Здесь отдыхаю, наполняюсь, восполняюсь и потом, свежая и сильная, снова еду на концерты».*

Иногда Светлана гастролирует по маленьким сибирским городкам, которые находятся неподалеку от ее сегодняшнего места жительства. Когда-то и гримерки были побогаче, и зрителей побольше, и сцена посолиднее. Но Светлана как будто и не вспоминает о прошлом. Пусть сцена маленькая, зато звук живой.

Если десять лет назад местные жители только мечтать могли о том, чтобы к ним приехала такая звезда, то сегодня они воспринимают такие концерты как нормальное явление и требуют исполнить на бис, естественно, хит «Мальчик мой».

Анекдот 1990-х:

Глава секты на проповеди. «Дети мои, что нужно сделать перед тем, как попросить прощения Господа за грехи свои?» Девичий голос из зала: «Согрешить?»

Джуна Давиташвили называла себя царицей ассирийского народа, генерал-полковником медицинской службы, изобретателем и почетным академиком сразу 129 академий мира. В 90-е годы она была элитной целительницей, за что получала немалые гонорары. Джуна утверждала: своими чудо-руками она вылечивала политиков, спортсменов и звезд шоу-бизнеса. Среди ее клиентов был якобы даже сам папа римский. Он в награду за поправленное здоровье даже хотел целительницу обследовать и выдать ей настоящий медицинский патент:

«Когда меня пригласил папа римский, я приехала в Рим, подарила ему картину, он встретил меня, все очень хорошо было, а потом вечером был банкет, куда, оказывается, папа римский пригласил этих ученых. Он сказал: «Пожалуйста, кибернетики, генетики Рима, проверьте Джуну, я очень хочу посмотреть излучение ее руки». Но я сказала, что сейчас не могу. Я не могла задержаться, потому что мне нужно было лететь в Соединенные Штаты, так как я подавала заявку на патент».

Джуна Давиташвили называет себя царицей ассирийского народа, генерал-полковником медицинской службы, изобретателем и почетным академиком сразу 129 академий мира.

Патента на лечение от самого папы римского Джуна так и не получила, зато у нее немало российских патентов на собственные изобретения: биокорректоры «Джуна-1», «Джуна-2» и «Джуна-3». В них, считала целительница, заключена сила ее чудодейственных рук: увеличивается биологическая температура. Навстречу излучению идет встречное излучение, чтобы был прессовый контакт.

Теперь, чтобы поправить здоровье, больному не нужно было записываться к ней на прием, можно просто купить биокорректор. Правда, продавались они только в одном месте, в Международной академии нетрадиционных наук, как назывались апартаменты целительницы в центре Москвы. Сама Джуна биокорректорами пользовалась нечасто, она предпочитает лечиться от разных болезней антицеллюлитными кремами.

Леонид Ильич Брежнев — советский государственный и партийный деятель, занимавший высшие руководящие посты в СССР в течение 18 лет

Ходят слухи, что карьеру целительницы Джуна начала с легкой руки Леонида Брежнева, якобы его она лечила от всех болезней на свете. Правда, ни в одних мемуарах приближенных генсека про нее не вспомнил никто, зато сохранились документальные кадры ее дружбы с певцом Игорем Тальковым. Возможно, в благодарность за исцеление он снял с Джуной совместный клип.

> Это сегодня обеспеченные граждане лечатся в Германии и в Израиле, а в 90-е было модно иметь своего астролога и колдуна. Это сегодня богатые ездят на «Лексусах» и «Феррари», а в 90-е годы самым модным был «Мерседес», или «шестисотый мерин», как тогда его называли. Стоило это чудо немецкой автопромышленности как однокомнатная квартира в Москве.

В 90-е годы услугами магов, колдунов, экстрасенсов пользовались и в Кремле. Борис Ратников утверждает: на

протяжении четырех лет он возглавлял отряд экстрасенсов, который работал в Администрации президента России Бориса Ельцина. Главной обязанностью этой группы было предсказывать возможные угрозы для жизни президента. Много лет Борис Ратников вынужден был молчать, но пришло время рассказать, как все было на самом деле.

20 июля, 1994 год. Борт номер один президента России вылетает из аэропорта «Внуково» в Бочаров Ручей. У президента запланирован ежегодный двухнедельный отпуск. Вместе с ним летит команда экстрасенсов. Каждый день они будут целенаправленно впадать в транс, чтобы узнать, не грозит ли Ельцину опасность. В один из таких сеансов экстрасенсы выясняют: против президента готовится теракт.

Ельцин должен был поехать на птицефабрику в окрестности города Сочи. Там было поставлено новое оборудование, по-новому была организована работа. Во время его возвращения планировался теракт. Смертник должен был на машине выехать из кустов в определенном месте и врезаться в машину президента.

Информацию, полученную таким нетрадиционным способом, руководитель группы экстрасенсов Борис Ратников передает в органы контрразведки и Службу охраны президента. Выясняется, у них точно такая же информация. Так совместно со Службой охраны экстрасенсы начинают разрабатывать новый маршрут для президентского кортежа.

> На одном из сеансов экстрасенсы выясняют, что Борис Ельцин подвергается зомбированию и источник находится очень близко к президенту, скорее всего, в его рабочем кабинете. Чтобы проверить эту информацию, группа Ратникова с разрешения Службы личной охраны президента начала миллиметр за миллиметром исследовать кабинет Ельцина.

По рассказам **Бориса Ратникова**, тремя годами ранее команда экстрасенсов блестяще провела и другую операцию. На одном из сеансов экстрасенсы выясняют, что Борис Ельцин подвергается зомбированию и источник находится очень близко к президенту, скорее всего, в его рабочем кабинете. Чтобы проверить эту информацию, группа Ратникова с разрешения Службы личной охраны президента начала миллиметр за миллиметром исследовать кабинет Ельцина:

«Разгрузили стенку, стеллажи с книгами, и за ней обнаружили антенну, метр двадцать на метр двадцать, с радиоизлучателем. Пригласили специалистов, те сказали, что это СВЧ-антенна, что

она где-то действует на расстоянии до пятнадцати метров и, образно говоря, делает кашу в голове».

Эту антенну забрали, отнесли в кабинет Службы безопасности, чтобы передать на изучение специалистам по психотронному оружию, но через несколько дней излучатель загадочно исчез. Мало того, сотрудник госбезопасности, который занимался ее изучением, был жестоко избит неизвестными и написал рапорт об отставке. По мнению Ратникова, эту антенну в кабинете установила иностранная спецслужба, правда, выяснить, какая именно, так и не удалось.

Анекдот 1990-х:

> Один другому говорит: «Ты ясновидящим веришь?» — «Не-а». — «Почему?» — «Я тут к одному зашел, в дверь постучал, а он: «Кто там?»

Подтвердить, что все это правда, Борис Ратников сегодня не может, говорит, что не сохранилось ни одного документа. Но он уверяет, что это точно не вымысел. Возможно, все это действительно правда, ведь в 90-е могло быть все, что угодно.

По статистике, в 90-е годы на территории России появилось три тысячи религиозных сект. Откровение посетило сразу шесть Иисусов Христов, две Марии Магдалины, одного пророка Петра, одного Кашпировского, одного Чумака и одного Наполеона. От деятельности этих пророков в России пострадало несколько миллионов человек. Сколько денег в 90-е заработали маги, астрологи, колдуны и экстрасенсы, неизвестно. Но некоторые утверждают, эти суммы сравнимы с бюджетом маленькой европейской страны.

Остается добавить, что к концу 90-х дурман потихоньку начал рассеиваться. Всемогущие слуги Воланда, почувствовав падение спроса на волшебство, начали потихоньку валить из профессии. Кто-то перешел на другую работу, кто-то на пенсию, не угомонившиеся оказались в тюрьме, а на смену Кашпировскому и Чумаку в конце концов пришел Гарри Поттер.

Заключение

Уважаемый читатель!

Если ты читаешь эти строки, значит, книга тобой уже прочитана и выводы сделаны. Хорошо было в лихих 90-х или плохо — зависит от конкретных воспоминаний каждого.

А сегодня с высоты прожитого мы можем только удивляться наивности наших представлений того времени.

Помните, как мы думали, что на Западе все лучше, чему у нас?

Помните наши мечты — хоть одним глазком взглянуть на этот рай на земле? Где улицы — чистые, а зарплаты — высокие, где менты не берут денег, где, даже если ты не работаешь, — тебе платят. Где красивые мужчины-иностранцы осторожным шепотом предлагают даме мартини, а та, осторожно подобрав белоснежный подол, улыбается губами Сильвии Кристель.

Что Европа — это такое место на Земле, где все счастливы, где пресса честна, а холодильник полон. Что Америка — это страна, в которой сбываются все мечты. А западный мир — это диковинное пространство, где на неведомых дорожках ухоженных городов добрый полицейский всегда спасет даже котенка. Где свобода настолько безгранична, что даже если вам встретится вдруг «избушка на курьих ножках» — то это будет не свалка пустых банок из-под кока-колы посреди площади, а образец высокого искусства, охраняемый государством. А мы? А что мы? Биомасса мы некультурная, как рассказал недавно один известный наш писатель немецкому радио. Только и остается, что облизываться на чужие прелести да завидовать. И ведь не поспоришь. И правда, у нас если дождь — то машины обязательно все грязные. И мамаша русская на улице, если уж баловство через край, то, никого не стыдясь, может и нашлепать сокровище свое сопливое. А у них?! Машины всегда чистые. И все друг другу улыбаются, и мамы, и собаки, и даже те старушки, что минуту назад по башке друг друга сумками стучали, отстаивая место на парковке. Какой он настоящий — этот западный мир? И не после недельной туристической поездки, а на самом деле? И почему при внимательной попытке разобраться возникает такое огромное количество «почему»? Почему у родителей по простому доносу там могут отобрать ребенка и отдать в другую семью? Почему там в церкви, нарушая все законы церкви, мужчину венчают на мужчине? Что же правда, а что заблуждение?

Там хорошо, это правда. Но, во-первых, «хорошо» не для всех, а только для тех, у кого есть деньги, а во-вторых, эта правда — не

вся. Не для того, чтобы, как говорят у нас в интеллигентных кругах, обхаять, а полноты информации ради, давайте посмотрим, как Запад живет на самом деле? Например, кто был в Неаполе, в этом волшебном, манящем своей красотой и соблазнами городе? Вспомните, как гид вас предупреждал — ни-ни от центральной площади и сумки на ремнях держать через плечо двумя руками, а то сорвут, побьют и еще чего хуже сделают. И правда, чуть в сторону — и другой мир. Белье через улицу, нечистоты в канаве и десятки глаз из подворотни, которые рассматривают тебя как неразумное мясо. Согласны — кто был? Оказывается, тяжела, малооплачиваема и порой жестока жизнь рядового жителя этого волшебного города. А кто был в Сан-Франциско? Помните, когда первый раз вы направлялись в этот город, вы думали, что это место расположено где-то рядышком с раем? И вспомните, как первое, чем вы были поражены в этом городе, — огромным, противоестественным количеством нищих такого запущенного вида, что последний бомж с Казанского вокзала по сравнению — вполне приличный парень. И это мы еще не касаемся темы арабских и негритянских кварталов, которые сегодня, между прочим, — честная и половина того самого западного мира, который мы по привычке любим.

Конечно, Европа — это великая цивилизация, великая культура. Но так уж случилось, что мы, россияне, много лет наблюдали ее только в щелочку железного занавеса. А этого, согласитесь, недостаточно для того, чтобы составить реальный взгляд на то, что мы по привычке воспринимаем через розовые очки. И что же делать теперь России? Куда податься такому большому куску территории планеты, где так много нефти и полезных ископаемых? Стране с величайшей культурой и героической историей? Государству, которое одной ногой стоит в Азии, а другой в Европе? На этот вопрос мы пытаемся ответить со времен Петра. А ответ на самом деле очень прост. Верить нужно не словам, а делам. Помнить о том, что люди, которые нас окружают на планете: итальянцы французы, американцы китайцы, — очень милые и гостеприимные, пока речь не заходит об их интересах. И пожалуй, самое главное, как завещал великий Будда, — на добро всегда отвечать добром. А на зло — справедливостью.

Искренне ваш,

Игорь Прокопенко